

О Х О Т Я

И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

4
1956

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

*Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР*

АПРЕЛЬ

1956

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Москва

ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

О запрещении весенней охоты	3
ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫСЛА	
В. ДЕНИСОВ. Больше пушнины стране!	5
И. ИЛЬИН. Тридцать пять лет на промысле	7
И. ВАСИЛЕНКО. Охотники Молдавии	10
М. ЛАВОВ. Медведь в Прибайкалье	11
Г. ГЛИОЗА. Добыча кабана	13
М. ЗАЙЦЕВ. Истребление волков с помощью легавых собак	15
А. ЛАВРОВ. В районе Киржача	16
А. ЕМЕЛЬЯНОВ. На положении пасынка	17
Д. ЯСИНОВСКИЙ. Вольготно живется браконьерам в Краснодарске	18
Е. ПАВЛОВ. Справедливый приговор	20
НАУКА	
Г. ДЕМЕНТЬЕВ. Охраняйте птиц	21
А. МИХЕЕВ. Серая куропатка	26
Л. МИХАЙЛОВ. Разведение серых куропаток	30
Е. СЫРОЕЧКОВСКИЙ. Суслик	31
Ю. ГЕРАСИМОВ. Промысел суслика капканами	34
А. МАРИНОВИЧ. Зубры в Хоперском заповеднике	36
И. ШЕРДИН. Русак в Сибири	37

М. АЛЬТШУЛЬ. Черная ондатра на озере Велье	38
А. ТАРАСОВ. Соболь в горной тайге	39
СОБАКОВОДСТВО	
М. ПАРАМОНОВ. Спаниэль	40
Э. ШЕРЕШЕВСКИЙ. Полевые испытания — основа племенной работы	42
ОРУЖИЕ И БОЕПРИПАСЫ	
М. БЛЮМ. Охотничий промысловый карабин	43
Н. ЛАНГ. Портативная резиновая лодка	46
П. РЖЕВСКИЙ. В угодьях Кокчетавской области	46
РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ	
Ф. ДЕ-ЛИОНДЭ. Две встречи	47
А. ЧЕРЕПКОВ. В ленинских местах	50
Евг. ТЕРНИК. Харитон	51
И. ШУВАЛОВ. Соседи	55
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
Н. СКАЛОН. Неполноценная книга	56
М. ИНГОР. Замечательный следопыт	56
ЗА РУБЕЖОМ	
А. КАПЛИН. Пушные богатства Китая	57
НАМ ПИШУТ	
В. КУН. Филипп Кузьмич Иванов	60
Р. ТУГУТОВ, А. СУРМАЧ. Ручная косуля	60
Д. ГЛАЗУНОВ. Случай в пути	61
В. РУМЯНЦЕВ. Нутрии в Киргизии	61
А. ФАДЕЕВ. Учет сайгаков	61
А. ЕФРЕМОВ-ЛАРИН. Нарушают правила охоты	61
П. ПЕТРОВ. Местная зимовка уток	61
ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ	62
Т. ШЕВАРЕВА. Всесоюзная конференция орнитологов в Ленинграде	63
С. ТУРОВ. Календарь охотника	64

На первой странице обложки:
На заре.
Художники М. АЛЕКСЕЕВ, Н. СТРОГАНОВА

На второй странице обложки:
С тетеревами.
Фото А. ПИЩЕЛЕВА.

На третьей странице обложки:
С засады на уток.
Фото А. ПИЩЕЛЕВА.

На четвертой странице обложки:
Охотник позаботился...
Художники М. АЛЕКСЕЕВ, Н. СТРОГАНОВА

Главный редактор А. В. Малиновский.

Редакционная коллегия: Н. Ф. Круторогов, С. М. Крючков, А. В. Лепихин,
Н. М. Овчинников, Е. Н. Пермитин, Б. В. Сергеев (зам. главного редактора),
Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

Рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: Москва И-139, Орликов пер., 1/11, тел. К 2-99-41 и К 2-99-26

Художественный редактор А. А. Шварц

Технический редактор В. В. Ламан

Т-03231.
Бум. л. 2

Сдано в производство 25/II 1956 г.
Печ. л. 6,56. Уч.-изд. л. 7,78.

Подписано к печати 30/III 1956 г.
Заказ 712.

Формат бумаги 84 × 108 1/16.
Тираж 63,000 экз. Цена 3 руб.

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности.
13-я типография. Москва, Гарднеровский пер., 1а.

О ЗАПРЕЩЕНИИ ВЕСЕННЕЙ ОХОТЫ

Охота с каждым годом привлекает к себе все новые и новые тысячи трудящихся города и деревни. Наша страна богата охотничьими угодьями, фауной. Но охотничье хозяйство надо вести разумно: заботиться о воспроизводстве диких птиц, оберегать их места гнездований и места скопления пернатых во время перелетов.

Многочисленные сообщения охотничьих организаций, научно-исследовательских учреждений и отдельных охотников, а также проведенные специальные обследования охотничьих угодий, свидетельствуют, что в последние годы, особенно в Европейской части страны, заметно снизились запасы пернатой дичи и, главным образом, водоплавающей.

Неудовлетворительное состояние с запасами различных видов уток, вальдшнепа, тетерева, глухаря, белой и серой куропатки вызывает у охотников обоснованную тревогу. Все чаще и настойчивей раздаются голоса, требующие запрещения весенней охоты, как одного из основных мероприятий, направленных на восстановление дичных запасов.

Традиции весенней охоты уходят в далекую, седую старину и, конечно, нельзя отрицать всей прелести весенней охоты. Вряд ли найдутся такие охотники, истинные любители природы, которые бы не считали весеннюю охоту — самой красивой и увлекательной.

Да и действительно — с чем можно сравнить охоту на вальдшнепа на тяге, на глухариних и тетеривиних токах или охоту из шалаша на селезня с подсадной уткой?

Но ради сохранения поголовья дичи для воспроизводства и умножения ее в охотничьих угодьях, мы обязаны идти на запрещение весенней охоты не как на жертву, а как на проведение разумного, хозяйственного мероприятия, положительные результаты которого скажутся осенью.

Нельзя забывать и того, что производство охоты весной идет за счет отстрела основного маточного поголовья дичи, от сохранения которого в большой степени будет зависеть наличие ее в осенний сезон охоты.

Ко всему этому необходимо добавить, что огромное количество перелетной дичи

гибнет во время суровых, тяжелых условий зимовок и на путях ее пролета. И, как правило, на перелетах птицу бьют в стаях. В результате такой охоты под выстрелы попадает большое количество самок.

Так по данным бюро кольцевания в период весенней охоты на водоплавающую дичь самок-уток отстреливается до 24 процентов от общего количества отстрелянных птиц.

Помимо того, что много перелетных птиц добывается охотниками на путях пролета и в местах зимовок, они в большом количестве гибнут во время снежных бурь, в непосильной борьбе со стихией, от внезапно наступивших морозов и других невзгод. В результате возвращаются на родину, к местам своих гнездований, лишь наиболее сильные особи, выдержавшие суровые испытания зимы и поэтому они являются для нас наиболее ценным племенным поголовьем, нуждающимся в особом внимании со стороны каждого охотника и в охране в период гнездования и размножения.

Допуская охоту весной, когда, обычно, охота производится в наиболее ценных для гнездования дичи охотничьих угодьях, мы отпугиваем птиц от постоянных и излюбленных мест обитания.

Необходимость запрещения весенней охоты вызывается еще и тем, что среди охотников, к сожалению, имеется много и таких, которые не соблюдают установленных правил и сроков охоты и, пользуясь официальным правом производить охоту и находясь в охотничьих угодьях с ружьем, отстреливают самок и запрещенные к охоте виды дичи, не считаясь со временем и местом.

Большой вред поголовью птиц наносят браконьеры, собирающие яйца птиц. Уничтожаются гнезда птиц и весенними палками.

Опыт запрещения весенней охоты в Украинской, Белорусской, Молдавской, Литовской, Латвийской и Эстонской республиках показал, что результаты получаются самые положительные.

Учитывая опыт указанных республик и резко сокращение запасов боровой, водоплавающей, болотно-луговой и другой ди-

чи на большей части территории СССР, Управление по заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР наметило ряд мероприятий, направленных на увеличение запасов дичи.

Для увеличения количества пернатой дичи, Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР запретило весеннюю охоту в 1956 году на пернатую дичь на всей территории РСФСР, за исключением Архангельской, Мурманской, Вологодской областей, Коми АССР и Западной Сибири, где охота разрешена на всей территории Томской области и в районах Крайнего Севера Тюменской области. Охота также разрешена в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Срок ее ограничен двумя неделями.

Для сохранения водоплавающей дичи в местах ее большого скопления во время пролета, запрещено производить охоту в Кандалакшском заливе Белого моря, а также в бассейнах рек Восточной Сибири — Аргунь, Шилка, Онон и Селенга.

Вместе с тем, на территории Российской Федерации организациям, за которыми приспаны охотничьи хозяйства, дано право по их усмотрению, в зависимости от запасов дичи; открывать весеннюю охоту в приписных охотничьих хозяйствах по вальдшнепу на тяге, тетереву на току и на селезня с подсадной уткой, на срок не более одной недели, с обязательным условием проведения этих охот под наблюдением егерей, с ограниченными нормами отстрела дичи.

В Гурьевской, Западно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Актюбинской, Кустанайской, Павлодарской, Семипалатинской областях Казахской ССР, граничащих с областями Российской Федерации, необходимо также запретить весеннюю охоту.

В Закавказских и Среднеазиатских республиках, где по существу весенней охоты в полном смысле слова нет и существен-

ное значение имеет зимняя охота на водоплавающую и болотно-луговую дичь, влияющая на дичные ресурсы страны в целом, предложено ограничить срок охоты до первого января.

Совет Министров Таджикской ССР уже принял решение ограничить сроки охоты на всю пернатую дичь до 1 января и запретил в течение всего года отстрел лебедей, фламинго и пеликанов.

Запрещение весенней охоты налагает большую ответственность на каждого охотника за строгое соблюдение установленно-го запрета.

Нельзя быть уверенным в том, что все охотники будут соблюдать установленный порядок. Найдутся такие, которые встанут на путь браконьеров — разорителей нашего охотничьего хозяйства. Борьба с такими нарушителями, не взирая на лица, должна приобрести повсеместный и общественный характер.

Немаловажную роль в этом большом мероприятии должны сыграть государственные охотничьи инспекции, лесная охрана, общества охотников и в первую очередь их низовые коллективы, на которых возлагается почетная роль организаторов правильного ведения охотничьего хозяйства.

Обязанность охотника, слышав весной выстрел, задержать браконьера, защитить в охотничьих угодьях пернатую дичь в период спаривания и гнездования от их врагов.

Пусть браконьеры знают, что сотни тысяч сознательных охотников и работников лесного хозяйства зорко охраняют охотничьи угодья.

Запрещение весенней охоты на боровую, водоплавающую, болотно-луговую дичь в таких широких масштабах, как в текущем году, проводится впервые и бесспорно окажет существенное влияние на улучшение охотничьего хозяйства нашей страны и увеличение численности пернатой дичи.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫСЛА

БОЛЬШЕ ПУШНИНЫ СТРАНЕ!

В. ДЕНИСОВ

Для развития охотничьего хозяйства и роста пушных ресурсов советскими охотниками и охотоведами сделано не мало. Они по праву гордятся успехами в восстановлении и увеличении запасов соболя и многих других зверей отечественной фауны. Значительные достижения имеет социалистическое охотничье хозяйство в обогащении охотничьей фауны новыми видами пушных зверей. Пушные ресурсы страны растут из года в год. Вместе с тем мы не можем не замечать серьезных недостатков в организации охотничьего хозяйства.

Советское правительство недавно приняло постановление, которым предусмотрен ряд мер, направленных на дальнейшее увеличение добычи и заготовок пушнины.

Важнейшее значение в этом деле имеет повышение заготовительных цен на отдельные виды пушнины. Заготовительные цены повсеместно (кроме районов Севера, где цены были повышены ранее) повышаются на шкурки белки — на 110 процентов, зайца-русака — на 100 процентов, выдры, колонка, куницы, норки, сурков, хоря темного, суслика-песчаника — на 75 процентов, зайца-беляка, зайца-песчаника, барсук, горностая, выхухоли, хоря светлого — на 50 процентов, лисицы красной — на 30 процентов.

Повышение заготовительных цен резко поднимет заинтересованность охотников в добыче пушных зверей и будет способствовать росту продукции охотничьего хозяйства.

Особенно большое значение повышение заготовительных цен на шкурки пушных зверей имеет для так называемых «под-

таежных» районов. Здесь низкие заготовительные цены на шкурки белки и других пушных зверей сдерживали рост добычи. Для центральных и южных районов особенно большое значение имеет повышение заготовительной цены на шкурки зайца-русака.

Охотники с большим удовлетворением восприняли это новое проявление заботы партии и правительства о развитии промыслово-охотничьего хозяйства и отвечают на него самоотверженной работой.

Повышение цен на пушнину благоприятно скажется на бюджете охотника, если он с должным вниманием отнесется к качеству: будет правильно снимать, обезжиривать и высушивать шкурки.

Правительство СССР поручило Советам Министров союзных республик, а также министерствам и ведомствам, связанным с охотничьим хозяйством и заготовками пушнины, в первую очередь Министерству сельского хозяйства СССР и Центросоюзу, разработать и утвердить мероприятия по развитию охотничьего хозяйства и добыче пушнины. Обращено внимание на необходимость освоить отдаленные охотничьи угодья, укрепить материально-техническую базу пушного промысла и увеличить заготовки пушнины. При этом надо позаботиться о кадрах охотников и о более широком участии колхозов в пушном промысле.

Перед планирующими, охотничьими, сельскохозяйственными и заготовительными органами союзных республик стоит задача — вскрыть неиспользованные резервы и наметить комплекс мероприятий, которые бы обеспечили серьезное развитие

охотничьего хозяйства и значительное увеличение заготовок пушнины.

Большая ответственность возлагается на местные органы охотничьего хозяйства, а на Севере и на сельскохозяйственные органы. Должны быть разработаны и осуществлены мероприятия по упорядочению использования и увеличению запасов пушных зверей, по организации охотничье-хозяйственного производства. Серьезное внимание должно быть при этом уделено мероприятиям, обеспечивающим более широкое участие колхозов в производстве и добыче пушнины. В первую очередь это касается колхозов Севера, горно-таежных районов, а также колхозов, расположенных в районах интенсивного оленеводства.

В непромысловых районах большую роль в заготовках пушнины должны сыграть общества охотников.

В связи с ликвидацией системы Заготовживсырье Министерства заготовок основным заготовителем пушнины с марта 1956 года являются сельпо. Общества охотников активным участием в выполнении плана добычи и заготовок пушнины должны помочь потребительской кооперации.

Некоторое уменьшение наценки, выплачиваемой Центросоюзом обществам охотников, в сравнении с той, которую выплачивали органы Министерства заготовок, компенсируется повышением цен на пушнину. В абсолютной сумме общества охотников будут получать не меньше, а возможно и больше, чем раньше.

Особая роль будет принадлежать колхозам Севера и кадрам штатных охотников промхозов и производственно-охотничьих станций в освоении отдаленных богатых пушным зверем охотничьих угодий.

Материалы землеустроительных, охотоустроительных экспедиций и другие данные свидетельствуют, что около половины всех охотничьих угодий на Севере и Востоке страны годами не посещаются охотниками. Это — наиболее отдаленные и трудно доступные охотничьи угодья в тундровой, лесотундровой и таежной зонах Европейского Севера, Сибири, Дальнего Востока. Громадные площади их расположены по притокам рек Печоры, Оби, Енисея, Лены. Чтобы освоить отдаленные угодья, необходимо создать промысловые хозяйства, организовать производственно-охотничьи станции, помочь колхозам пол-

нее использовать закрепленные за ними охотничьи угодья. Освоение угодий — важнейшее средство увеличения добычи и заготовок пушнины. Огромное значение для реализации этой и других задач, стоящих перед охотничьим хозяйством, будет иметь укрепление материально-технической базы пушного промысла, которое возложено на пушно-заготовительные и другие органы, связанные с организацией охотничьего хозяйства и заготовками пушнины.

Совету Министров РСФСР поручено решить вопрос об организации производства охотничьего снаряжения и капканов.

Положение с производством охотничьего снаряжения сейчас явно неудовлетворительно. Совершенно не налажено производство специальных охотничьих костюмов, обуви и палаток, отвечающих потребностям охотников, ведущих добычу в суровых условиях тайги и тундры. Нет охотничьих топоров, ножей и многих других предметов охотничьего снаряжения.

Для лучшего оснащения охотников таежной зоны промышленность должна изготовить и поставить Центросоюзу в 1956 году 10 тысяч пуледробовых ружей. Изготовление таких ружей избавит таежных охотников от необходимости носить с собой два ружья: малокалиберную винтовку для стрельбы по белке и гладкоствольное дробовое ружье, заряженное пулей на случай встречи с крупным зверем, а также для стрельбы, в нужных случаях, дробью.

Полезными мерами является упрощение порядка приобретения малокалиберных винтовок и охотничьих ножей, а также разрешение производить истребление грызунов-вредителей сельскохозяйственных культур и добычу крота лицам, не имеющим охотничьих билетов. При приемке шкурок крота и грызунов — вредителей сельского хозяйства подходящий налог с охотников не взимается.

Важное значение для сохранения и увеличения пушных ресурсов имеет поручение Совету Министров РСФСР разработать и осуществить мероприятия по охране морского котика и калана на Курильских и других островах Охотского и Берингова морей.

Выполнить постановление Советского правительства, дать стране больше пушнины высокого качества — почетная задача тружеников охотничьего хозяйства.

ОХОТНИКИ Ильины

В ТАЙШЕТСКОМ районе, Иркутской области, проживает семья потомственных охотников — Ильиных.

Глава семьи — Игорь Николаевич — неутомимый следопыт сибирской тайги. В течение тридцати пяти лет он систематически перевыполняет планы добычи и сдачи государству пушнины.

Успехам на промысле охотник Ильин во многом обязан своей жене Зинаиде Васильевне. Она умело обеспечивает подготовку к охоте и хорошо обрабатывает шкурки пушных зверей.

В период Великой Отечественной войны, когда Игорь Николаевич находился на фронте, Зинаида Васильевна и их сын Игорь освоили охотничье дело.

Теперь молодой Ильин выезжает на охоту вместе с отцом и выполняет по 8—10 сезонных норм.

На участке, где промышленляют Ильины, созданы все условия для высокопроизводительной охоты на пушного зверя. Там построена хорошая охотничья избушка, где имеется достаточное количество орудий лова: 150 кулемок на соболя, 750 плашек на белку. Рядом с избушкой находится баня и лабаз.

Потомственный охотник И. Н. Ильин систематически передает свой богатый опыт молодежи.

ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ НА ПРОМЫСЛЕ

И. ИЛЬИН

КАК Я ДОБЫВАЮ СОБОЛЯ

В ПЕРВЫЕ годы охоты я часто удивлялся, почему старые охотники, промышленные со мной по соседству, добывают соболя больше, чем я.

Как будто в охоте и хитрого ничего нет: пришла осень, захватил с собой ружье, топор, продукты и с собаками — в тайгу. Но это не так.

Только овладение передовым опытом, изучение жизни и повадок пушного зверя, хорошая подготовка ловушек, воспитание и обучение собак, короче говоря упорный

труд, обеспечивают успешный промысел.

О своем опыте охоты я хочу рассказать начинающим охотникам.

Соболя добывают у нас с собиной и ловушками. Этот хитрый и энергичный зверек обитает в тайге, в глухих завалах, каменных россыпях и других трудно доступных для человека местах.

Соболь быстро бегаёт по стволам деревьев и с удивительной ловкостью прыгает с ветки на ветку.

На этого зверя нужна чуткая, шустрая собака, которая должна обрезать соболиные следы.

Когда собака облаивает затаившегося соболя, это еще не значит, что он будет увиден охотником. Неопытный охотник в таких случаях уходит, а потом жалуется: «Я и топором стучал, и стрелял, но соболя не оказалось. Должно быть до моего прихода он ушел верхом», — а соболь в это время преспокойно отсидивается на кедре.

И. Н. Ильин и З. В. Ильина.

Фото А. ПОТАПОВА

Однажды, когда я охотился вместе с сыном Игорем, собака погнала соболя, а мы побежали за ней. Соболь забрался на кедр и там затаился. Мы стали стучать по стволам деревьев топорами и стрелять вверх, но соболь не шевелился. Тогда сын полез на кедр, под которым бегала и лаяла собака. И только тогда, когда он поравнялся с затаившимся на соседнем кедре зверем, соболь стремглав ринулся вниз и так быстро, что я едва успел в него выстрелить.

Собаку надо обучать умело. Охотнику нужна спокойная собака, которая идет по горячему следу. Такая собака мало изматывается и, не утомляя охотника, загоняет соболя накоротке.

Важно приучить собаку к холоду, чтобы она не боялась нашей сибирской зимы. Как только начинаются холода, некоторые охотники держат собак в избушке. При первых заморозках собака мерзнет и бегит к костру. Когда охотник ночует на открытом воздухе, такая собака лезет в огонь, а при большом морозе она уже не может работать.

О ЛОВУШКАХ

В Тайшетском и Нижне-Удинском районах широко применяются ловушки — кулемки.

Кулемки ставятся там, где гуще лес или валежник. Такие места выгодны тем, что их посещает соболь и они меньше заносятся снегом.

В кулемку кладется приманка: глухарь, рябчик, белка, кедровка, мышь. При уста-

новке ловушки на соболя надо соблюдать ряд предосторожностей. Руки должны быть абсолютно чистыми, обувь ни в коем случае нельзя покрывать смазками с острым запахом. Соболь очень чуткий и осторожный зверек, он не переносит запаха табака, керосина, дегтя и пороха. Приведу пример. В тайге рядом со мной промышляет зверя

охотник Петров. Условия у нас с ним одинаковые, а результаты разные. У меня ежедневно при обходе путика в ловушках оказывается 5—10 соболей, а у него 1—2 за неделю, да и то редко.

Почему так получается? А вот почему. Когда сосед с обхода заходит в избушку, он курит. Руки у него всегда пропитаны табачным дымом. И когда он обрабатывает белку, то табак впитывается в парное мясо, а затем тушки белки, пропахшие табаком, идут на приманку. Соболь далеко слышит запах табака и обходит кулемки. Зашел я как-то к Петрову в избушку, а он сапоги дегтем мажет.

— Нельзя дегтем, — заметил я, — соболь боится этого запаха.

— Спасибо за совет, — ответил Петров и протянул руку на полку, где стояла жестяная банка. — Я помажу солидолом.

— И это не годится: от солидола отдает керосином.

Не послушал меня сосед и напрасно: ловушки оказались пусты. Для смазки обуви надо применять беличий и соболий жир.

В течение 35 лет я промышляю соболя в лесных завалах, в зарослях крупного старого кедрача, вблизи ручьев, там, где обитают белка, глухарь, рябчик, где имеются кедровый орех и ягоды рябины — основной корм соболя.

ЛОВЛЯ БЕЛКИ ПЛАШКОЙ

Белка, основной промысловый зверек в нашей области, водится во всех районах лесной полосы.

Лучше всего добывать белку плашкой. Но до сих пор плашки у нас еще не являются массовым орудием лова. Большинство охотников продолжает добывать белку с помощью ружья и собаки.

Плашник, правда, требует большой подготовительной работы, но зато во время сезона труд, затраченный на изготовление и расстановку плашек, полностью окупается.

Место в тайге для плашника следует выбирать на солнечных склонах, где большую часть зимы обитает белка.

У меня имеется 750 плашек на белку и 150 кулек на соболя.

Плашки, длиной 80 сантиметров и шириной 35—40 сантиметров, устанавливаются, как и кулек, под густым и толстым деревом на трех колышках толщиной 5—8 сантиметров, на высоте 80 сантиметров от земли. Давок имеет толщину не менее 12 сантиметров и длину 3 метра. В такие плашки попадает и соболю.

В самый «неурожайный» год мы с сыном ловили в плашки не менее 400—500 белок, в то время как охотники с ружьем и собакой добывали в десять раз меньше.

Теперь расскажу, как следует обращаться с плашником, чтобы иметь больше добычи. Летом надо заготовить и засушить на солнце побольше грибов маслят. Грибы для этой цели годны только старые, червивые, но не прокисшие, рвать их надо с корнем. Высушенные грибы складывают в чистый мешок из плотной парусины или тонкого брезента. Мешок должен быть чистым и не иметь домашнего запаха.

Сушеные грибы надо держать в стороне от избушки, чтобы они ни в коем случае не соприкасались с дымом, керосином, дегтем и т. д. Когда настораживаешь плашку, руки должны быть абсолютно чистые. В это время надо избегать курить, стрелять, мазать обувь.

Однажды в избушке ночевал мой товарищ по промыслу. Он пользовался керосиновой коптилкой. Света от нее мало, но копоти — на всю избу. Копотью заволокло грибы, которые хранились в избушке.

На следующий день я пошел в тайгу и насторожил 300 плашек. Прошло еще два дня и я отправился их осматривать. И что вы думаете? Ни одной белки в плашках не оказалось.

Почему?

Причина неудачи оказалась в маслятах, которые пропитались керосиновым запахом.

Иные охотники говорят: «Ныне год неурожайный — белка в плашку не идет». Но это только слова. Белка в плашку не идет только тогда, когда охотники беззаботно относятся к делу.

Приведу пример.

Однажды ночью, когда мы были в тайге, выпал снег, а днем растаял. В это время мой брат Константин с товарищем насторожил 100 плашек. Столько же плашек насторожил я с сыном. Через четыре дня все мы пошли осматривать ловушки. В их ловушках оказалось только три белки, а в наших 57.

Почему у них оказалось так мало?

А потому, что они настораживали грибы после курения — приманка пропиталась табаком.

Тогда брат решил окунуть грибы в масло. Разогрел он масло, закурил и немытыми руками взялся за работу. Разогретый жир впитал грязь и запах табака. И снова неудача.

Мой совет охотникам: стройте избушку с хорошими сенями, с запасом дров на весь сезон. В избушке надо иметь топор, пилу, ведро, 2—3 кастрюли, матрац и наволочки для подушки, запасные комплекты верхней одежды и белья. Нужно оборудовать баню, нары, стол, полки для посуды, а также для сушки шкур добытого зверя.

Охотник должен тщательно следить за одеждой и обувью.

В тайге надо иметь просторные «ичиги», чтобы можно было надеть толстый шерстяной носок и мягкую портянку. Ичиги шьются из мягкой юфти, с мягкими подошвами. Кстати, раскроенный кожаный товар никак не устраивает охотника. Кожу надо направлять в охотничьи районы целыми, чтобы охотник имел возможность пошить себе обувь.

Одежда должна быть прочной: брюки и тулужку надо шить из толстого мягкого шинельного сукна.

Головной убор — шапка-ушанка с шерстяным верхом. Неплохо иметь собачьи рукавицы и шерстяные варежки.

Я ежегодно добываю не менее 50 соболей и 400—500 белок. Я люблю охоту, тайгу. К охотничьему промыслу отношусь со всей серьезностью.

Охотники Молдавии

И. ВАСИЛЕНКО

Председатель Молдавского
добровольного общества охотников

В СОВЕТСКОЙ Молдавии насчитывается свыше 13 тысяч охотников, объединенных в 6 городских и 42 районных обществах.

Республиканское общество располагает в Бендерском районе приписным хозяйством с общей площадью в 71 квадратный километр. Здесь обитают: водоплавающая дичь, заяц-русак, лисица, косуля.

На территории хозяйства создан фазаний заказник. Приписное хозяйство — любимое место отдыха охотников. Приезжая сюда после трудового дня, они останавливаются в Доме охотника, где имеются лодки, подсадные утки и другие предметы, необходимые для охоты и рыбной ловли.

За последнее время деятельность районных обществ и первичных коллективов охотников заметно оживилась. Особенно активно работают коллективы механического завода имени Кирова, консервного завода имени 1 Мая, лесоторного завода имени Котовского и Кишиневской городской больницы.

Они организуют коллективные выезды на охоту, проводят беседы с молодежью, борются с браконьерством.

В нынешнем году общество создает в плавнях реки Прут охотничью станцию, которая будет вести систематическое наблюдение за фауной, следить за соблюдением правил и сроков охоты.

На территории Молдавской ССР создано 35 охотничьих заказников. Особое внимание обращается на сохранение и увеличение поголовья зайца-русака, дикой козы и оленей. Охрана заказников возложена на лесхозы.

На территории заказников всякая охота до 1958 года запрещена.

В 1954 году из института акклиматизации и гибридизации «Аскания-Нова» в Молдавию было завезено 27 маралов. Животные выпущены в Страшенском районе, где они хорошо акклиматизировались и дали приплод.

Благодаря частичному запрету, а также сокращению сроков охоты на серую куропатку поголовье этой птицы за последние четыре года увеличилось.

Значительная часть водоемов в республике заселена ондатрой. В сезон 1954/55 года было 20 500 штук этого зверька.

Уссурийский енот распространяется в средней части республики, по лесам и камышам.

Проявляя заботу о полезных животных, молдавские охотники уничтожают хищников. Лучшими волчатниками зарекомендовали себя охотники Кагульского района В. Смирнов, В. Васильков, С. Пхайко, С. Кривобород, И. Панов, С. Оборский, А. Клименко. Недавно они истребили 9 волков.

Молдавские охотники активно участвуют в заготовках пушнины. Охотник с. Калиновки, Дубоссарского района, т. Шаповалов только за месяц добыл и сдал на заготовительный пункт 6 лисьих и 40 заячьих шкур.

В местах наибольшего постоянного сосредоточения дичи создаются резерваты.

Общество охотников уделяет внимание и стрелковому спорту. Мы подготовили 15 стеновых стрелков-перворазрядников.

Общество располагает производственными мастерскими и шестью магазинами.

Медведь в Прибайкалье

М. ЛАВОВ

Аспирант кафедры охотоведения
Иркутского сельскохозяйственного института

ОБШИРНЫЕ леса горных склонов, окружающих озеро Байкал, изобилуют медведями. Могучий властелин тайги находит здесь обильную пищу.

Весной, в апреле, после выхода из берлог, которые чаще всего располагаются в верхних частях склонов гор в полосе кедровых лесов, медведи не уходят далеко от этих мест. В это время затененные участки лесов еще покрыты снегом. Звери выбирают более обнаженные места, на которых лучи весеннего солнца уже успели растопить снег, и отыскивают здесь запасы, сделанные бурундуками, или собирают остатки прошлогодней травянистой растительности.

Медведи, недавно вышедшие из берлог, являются желанной добычей охотника. Они сохраняют еще в это время значительные жировые запасы и имеют первосортную шкуру. Автору этой статьи удавалось добывать в апреле медведя-самца с толстым слоем жировой рубашки общим весом в три пуда. Даже у медведиц, имевших медвежат, можно было срезать до 10—12 килограммов жировой ткани.

Охотники приходят на солнечную сторону сопки, чтобы подкарауливать выходящих зверей. Чаще всего приходится стрелять со склона на склон, через распадок. Поэтому на весенней охоте желательна дальнобойная винтовка с настильным боем и оптическим прицелом.

Для более успешной добычи охотники не ограничиваются подкарауливанием на одном месте, а постепенно обходят на лыжах все ближайшее пространство, где предполагают встретить хотя бы свежий след медведя. Часто бывает, что эти хищники, особенно самки с медвежатами, с ухудшением погоды (пурга, мороз) возвращаются обратно в берлоги. Поэтому, найдя свежий след, охотники идут по нему не спеша, стараясь рассмотреть и отстрелять зверя. Большую помощь охотникам оказывают собаки-медвежатницы.

Весеннему промыслу медведей благоприятствуют ночные заморозки, после которых на поверхности снега образуется ледяная корка — наст. По насту хорошо ходить на лыжах и вывозить на нартах добытых зверей.

После окончания периода настов охота на сопках прекращается.

Во второй половине мая и в июне медведи спускаются с верхних частей склонов гор на низинные участки. Здесь раньше успевает стаять снег и появиться молодая зелень. У зверей проходит линька волоса. Они худеют и нуждаются в большом количестве пищи. Много медведей выходит на берег Байкала, где встречаются трупы нерп и остатки рыб. Этим моментом поль-

Охотник Т. Ягодин у добытой им медведицы.

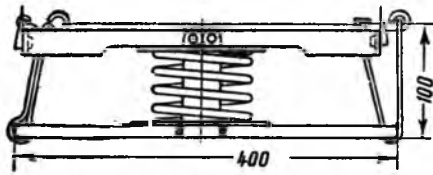
зуются охотники и выкладывают привады, возле которых настораживают различные ловушки или подкарауливают и отстреливают зверей из ружей.

Издавна на берегу озера и по долинам впадающих в него рек устраиваются кулемы на медведя. Они ничем не отличаются от кулем, настораживаемых в других областях Сибири или европейского Севера. Медведь, придавленный в кулеме, быстро портится. Поэтому эти ловушки необходимо осматривать возможно чаще, не реже чем через день.

Наиболее добычливым самоловом на медведя следует признать хороший капкан, поставленный у привады. Но, к сожалению, промышленность медвежьих капканов не производит. Поэтому охотники пользуются либо крупными волчьими капканами рамочного типа, либо специальными медвежьими кустарного изготовления.

Заслуживает упоминания опыт старейшего охотника Баргузинского района Г. А. Шелковникова, добывшего за свою жизнь более ста медведей. В последние годы он отлавливает этих хищников рамочными фабричными капканами, предназначенными для добычи волков. Четырьмя такими капканами он ежегодно ловит по 3—4 медведя. Капканы устанавливает у входа загороженного двора, внутри которого положена приманка. По словам Шелковникова, из волчьего капкана вырываются лишь очень крупные самцы.

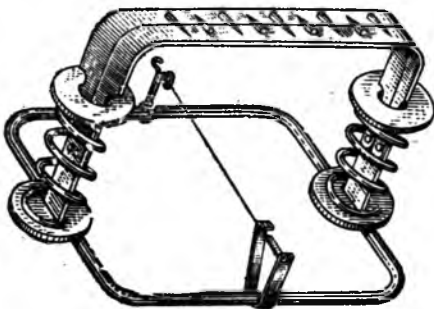
Охотник П. Д. Павлюкевич из Кабанского района применяет для отлова медведей оригинальные капканы рамочного типа со спиральными пружинами весом в 10 килограммов. Спиральные пружины не выступают далеко в стороны подобно пластинчатым, и зверь, попавший

Медвежий капкан. Вид сбоку.

в капкан, не может заломить пружины и вырвать лапу. Рама капкана со спиральными пружинами сварена из железа круглого сечения диаметром 12 миллиметров. К ней приварены две стойки длиной 100 миллиметров с двумя отверстиями для концов дуг, две шайбы для опора пружин и одна насторожка. Другая насторожка свободно вращается на раме. Между насторожками натянута проволока. Пружины из стали, сечением 6 миллиметров, в 4—5 витков. На верхней части пружин наварены шайбы для прочности и удобства настораживания. Дуги с зубьями вращаются на стойках, в которых они закреплены заклепками. К любому капкану необходимо цепью или тросом прикрепить «потаск». Последний обычно делается из обрубка сырой березы весом в 20—30 килограммов. Двумя такими капканами т. Павлюкевич отлавливает по 2—3 медведя ежегодно, занимаясь промыслом лишь в свободное от основной работы время. Преследование закопаненного медведя требует большой осторожности, так как зверь часто бросается на человека.

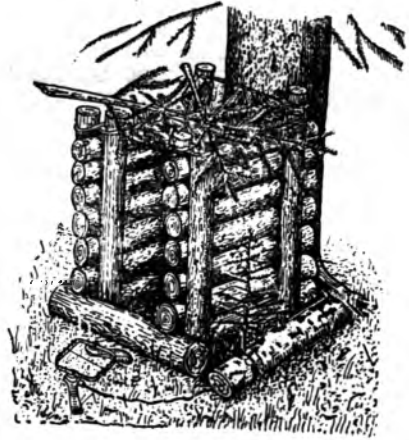
В июле у медведей проходит спаривание. Они начинают покидать низинные участки и возвращаются на верхние участки склонов, в кедрники, часто выходят в заросли кедрового стланца на вершинах гор. В эту пору за одной самкой следует по несколько самцов. Образуются «медвежьи свадьбы» по 4—5 зверей. Встреча с такой «свадьбой» всегда бывает опасной, так как звери очень возбуждены и часто бросаются на потревоживших их охотников. Так, летом 1955 года охотник Шелковников подвергся одновременному нападению со стороны пяти медведей. Лишь жаднокровие и большой опыт помогли ему свалить выстрелами одного за другим всех зверей.

Медвежий капкан.

В неблагоприятные по кормности годы медведи осмеливаются нападать на домашний скот. Так, летом 1951 года медведи задрали 19 коров, принадлежавших жителям поселков Нижне-Ангарск и Байкальск. В этот год там был урожай орехов кедра и кедрового стланца.

Выложив достаточное количество привады, отдельные охотники устраивают возле нее лабаз, т. е. помост, прикрепленный к деревьям на высоте трех—четырёх метров. Нужно сказать, что от удачного выбора места для лабазы зависит успешность этой утомительной ночной охоты. Приваду лучше выложить на возвышенном месте. Вокруг привады надо заблаговременно срубить все кусты, а лабаз поставить с таким расчетом, чтобы, сидя на нем, можно было видеть зверя на фоне неба.

Установленный капкан.

Осенью, перед залеганием в берлоги, медведи усиленно откармливаются орехами кедра и кедрового стланца. Звери скапливаются в лесных массивах, где был хороший урожай орехов. Здесь их можно добыть лишь при случайной встрече или же с хорошими собаками-медвежатниками, останавливающими зверя по чернотропу.

После первых снегопадов, в конце сентября, начале октября, звери продолжают бродить в поисках пищи. Некоторые охотники пробуют тропить медведей по следу, но большей частью неудачно. В это время медведи редко задерживаются на открытых местах, а в лесной чаще подойти к этому осторожному хищнику не удается. Лишь иногда удается подойти к зверю, кормящемуся в низких зарослях кедрового стланца. Тогда охотник получает в награду осеннего, жирного медведя.

Добыча медведя в берлоге не представляет большого труда и опасности для бригады охотников в два—три человека. Охотники подходят непосредственно к «челу» и стреляют зверя в голову при его попытке вылезти.

Лучшим оружием на берложьей охоте является двухствольное ружье любого калибра.

Рис. А. МАРИНСКОГО

Г. ГЛИОЗА

МНОГИЕ охотники считают, что дикий кабан опасен и охота на него сопряжена с большим риском. Это мнение преувеличено. В действительности, хотя кабан и свирепое животное, но при приближении человека убегает или, заставаясь, старается уйти от него незаметно.

Несколько опасны только матки, у которых имеются маленькие поросята, секачи и самцы, которые ведут одиночный образ жизни. При равнении они могут броситься на охотника.

Наша литература богата баснями, сказками, рассказами, в которых подчеркивается ум и хитрость лисицы, волка и других животных. А между тем добыть кабана значительно труднее, чем, скажем, лисицу или волка. Это объясняется тем, что кабан обладает хорошим слухом, тонким обонянием (при легком ветерке на открытом месте он может учуять человека за 200 и более метров) и не так легко может попасться охотнику.

Другая причина трудности добычи кабана заключается в том, что способы охоты на него мало изучены.

Чтобы познакомить читателей с некоторыми повадками диких кабанов, расскажем несколько случаев охоты на них.

Однажды мы охотились по пороше в Белоруссии. Выехав на место с рассветом, мы напали на следы стада и пошли по ним с намерением определить лежку кабанов.

Следы вели то в одном направлении, то в другом, затем они расходились в разные стороны и вновь сходились в одну тропу.

Наконец, мы увидели, что пересекаем свои следы, и поняли, что кабаны нас слышат и поэтому уходят. Чтобы дать возможность животным залечь, мы решили на некоторое время прекратить преследование и только часа через два снова пошли по следам. Вскоре мы вышли к озеру, залив которого зарос высоким камышом.

Когда мы вошли в камыши, старший нашей группы предложил мне и еще одному охотнику остановиться и немного подождать в расчете, что испугнутые кабаны побегут в нашу сторону. Мы стояли друг от друга метрах в 30. Простояв минут 10, товарищ крикнул мне и ушел вслед за остальными. В это время я услышал легкий треск камыша. Он то усиливался, то замирал. Прислушавшись, я понял, что это бродит какой-то зверь, но какой и где,

определить не мог. Тогда я зарядил один ствол ружья пулей, а второй дробью. Простояв минут пять, я случайно повернул круто голову в сторону и увидел шагах в двадцати кабана. Он стоял ко мне боком, низко опустив голову и чуть прислушиваясь. Медлить было нельзя. После выстрела кабан бросился в мою сторону. И когда кабан был от меня в пяти шагах, я выстрелил в него из второго ствола.

Когда подошли остальные охотники, выяснилось следующее. Кабан лежал в 50 шагах от места, где прошла группа охотников и в 10 шагах от моего товарища. Животное, безусловно, слышало наш разговор, но затаилось и, выждав, когда все ушли, попыталось осторожно уйти назад. Добили мы его уже в 300 метрах от места выстрела.

Второй случай произошел в Полесье Украины, в Житомирской области. С утра мы нашли след большого кабана. След привел нас к густой лесной посадке. Она была огорожена забором, в отдельных местах которого имелись проломы. Обойдя тихонько посадку, мы по следам установили, что кабан лежит здесь. Было принято решение — стрелкам стать с двух сторон посадки у проломов, а одному, молодому охотнику, зайти с противоположной стороны и поднять кабана. Ему категорически запретили кричать, стрелять и вообще поднимать шум, он должен был спокойно ходить по посадке, изредка постукивая по деревьям. Словом, он должен был вести себя так, чтобы кабан не заподозрил, что ему угрожает опасность.

Когда все разошлись, наступила полная тишина. Минут через 10 недалеко от меня внезапно раздались два выстрела и громкий взволнованный крик: «Сюда, сюда!»

Все бросились на зов. Молодой охотник рассказывал:

— Я не стал ходить по посадке, как мне говорили, а пошел по следу. Я подумал, что кабан ушел. И вот здесь метрах в десяти я увидел, как он встает из-под сосны и тогда выстрелил.

На снегу не видно было крови — значит стрелок промахнулся. Да и сам он сказал, что очень перепугался и стрелял не целясь.

— Куда же ушел кабан? — спросили мы.

Стрелявший показал рукой в направлении пролома, где стоял старший команды. Но тот заявил, что он ни кабана, ни его следа на снегу не видел.

Значит кабан находился где-то здесь.

Была дана команда: быстро всем стать на прежние места, а одному идти по следу.

Не успели мы добежать до своих мест, как снова услышали выстрел и на этот раз спокойный голос: «Готов, иди сюда!»

На снегу лежал огромный секач с длинными клыками. Оказалось, что, когда охотники побежали на свои места, кабан неожиданно вышел из-за густых сосенок на оставшегося охотника и тот в упор убил его.

Следы на снегу показали: первый стрелок с перепугу зависил — пули попали в землю за логовом кабана. После выстрелов кабан пошел в сторону пролома, где стоял старший, но, увидев, что тот бежит ему навстречу, повернул обратно. В это время кабан услышал, что со всех сторон бегут охотники, и, повидимому, не зная, в какую сторону ему бежать, затаился. Он стоял между густыми молодыми соснами метрах в десяти от нас. Видимо он очень волновался, так как все время поворачивался, но, боясь себя обнаружить, не уходил. Когда же он услышал, что охотники разбежались и определил, в каком именно направлении, решил уйти в обратную сторону.

Интересный случай произошел в Западной Украине. Мы охотились осенью по чернотропу. Выехало нас 10 человек на автомашине. Разбившись на пять пар, мы решили поискать места предполагаемых лежек кабанов, чтобы поохотиться загоном.

Вскоре мы с товарищем случайно подняли с логова кабана, и, сделав несколько выстрелов, начали его преследовать. Через некоторое время мы услышали частые выстрелы в направлении, где стояла машина, и, придя на место, увидели следующую картину. Охотники стояли в разных местах: вокруг молодой лесной посадки и громко

переговаривались. Посадка была небольшая — метров 200 в длину и метров 100 в ширину, но очень густая. С трех сторон ее было поле, а четвертая примыкала к большому лесу.

Один охотник нам рассказал:

— Когда все собрались возле машины, то увидели, что через поле в посадку быстро побежали пять кабанов, видимо кем-то очень напуганные. Все бросились им навстречу. Три кабана успели проскочить, четвертый был убит, а пятый остался в посадке. Но выгнать его оттуда не удастся. Три раза уже гоняли, а он не выходит, и вот сейчас советуемся, что делать, хотим бросить.

Тогда старший предложил троем охотникам на всякий случай стать с трех сторон посадки, а остальным цепью прочесать посадку вдоль. При этом, чтобы сильнее напугать зверя, поднять как можно больший шум. Он заявил, что поскользну кабан видел, где стоят стрелки, он туда не пойдет и его можно взять только в посадке.

Когда цепь загонщиков прошла метров 30, старший остановил ближайшего товарища. Они выбрали в посадке удобные для стрельбы прогалинки и притаились. Кабан пропустил загонщиков и начал пробираться назад. Старший видел, как кабан поворачивался между елями, то в сторону загонщиков, то в сторону старшего, все время прислушиваясь. И когда расстояние до животного сократилось метров до десяти, тот метким выстрелом уложил его на месте.

Из описанных эпизодов можно сделать ряд практических выводов.

Охотиться на кабанов нужно смело, но спокойно и осторожно. Излишняя торопливость и суета всегда ведут к неудаче. Во время охоты должна соблюдаться абсолютная тишина. Нельзя разговаривать, ломать сучья в лесу и вообще производить шум.

При обходе участка, где предполагается лежка кабанов, следует оставлять на определенном расстоянии друг от друга стрелков на случай, если кабаны обнаружат охотников и попытаются уйти.

Обходить участок следует как можно дальше от участка, соблюдая тишину, так как кабаны могут лежать не в центре, а на окраине его и тогда их можно слугнуть. Если после обхода участка нет уверенности, в какую сторону пойдут кабаны, лучше всего обойти его еще раз, чтобы изучить местность и определить место пербежки кабанов.

Распоряжения старшего должны выполняться всеми охотниками точно и четко, так как самовольный, на первый взгляд даже незначительный, поступок хотя бы одного загонщика или стрелка может сорвать охоту.

Стрелки должны стоять так, чтобы ветер обязательно дул на них со стороны участка.

Гнать кабанов нужно спокойно, тихо. Услышав крик или шум, кабаны становятся очень осторожными и, обнаружив стрелков, уходят в сторону или на загонщиков. Поэтому среди загонщиков должны быть и стрелки.

Стрелками следует ставить наиболее смелых и опытных охотников, так как убить кабана наповал трудно. Даже тяжело раненный он может пробегать значительное расстояние и тогда по чернотропу взять его не удастся.

Способа охоты на кабанов с собаками мы здесь не затрагиваем. Это особая тема.

Истребление волков с помощью легавых собак

М. ЗАЙЦЕВ

ЗА ПОСЛЕДНИЕ годы многие охотники научились разыскивать волчьи логова с помощью одной собаки. Притравливать на волчат можно любую смелую собаку, но даже трусливая окажет услугу охотнику. Приближаясь к волчьему логову, робкая собака, повизгивая, бежит к охотнику и не отходит от него. Как бы ни реагировала собака на близость волчьего гнезда, она всегда помогает его искать. На этом основано притравливание собак по волчатам на логовах. Притравливание начинается с конца апреля. Лучше всего для этих целей использовать уже выдрессированных и натасканных по дичи подружейных собак. Особенно хорошо работают по волчатам весной и летом жесткошерстные и короткошерстные легавые.

Собаки этих пород отличаются хорошим послушанием, легко поддаются дрессировке и натаске. Будучи притравлены по волкам, они смело идут по их следам. Почти всегда собака подводит к волчьему гнезду.

В конце апреля и в начале мая весь выводок волчат становится добычей охотника, так как они еще не убегают от собаки. В июне — июле собака очень легко ловит затаившихся волчат или поднимает их так близко от охотника, что тот успеваает их пристрелить. Волчата в это время не убегают далеко от гнезда и прячутся в траве, что дает возможность с притравленной собакой за полтора-два часа уничтожить весь выводок. После того как истреблены все волчата, надо, сложив их в месте, удобном охотнику для засидок, замаскироваться и ждать появления старых волков. Хорошо выдрессированная собака не лает при их приближении. Поэтому иногда на засидках удается убить и матерых волков.

Охота с притравленной по волку собакой в первой половине лета имеет несомненные преимущества перед волкогонной стаей. Со стайей можно начинать работать только с середины лета, а с подружейной собакой — с самого начала весеннего сезона. Начиная же с июля и до осени с такой собакой можно охотиться по способу нагона волков на стрелковую линию. Расставив стрелков на наиболее вероятных мес-

тах волчьих лазов, охотник с собакой заходит к логову с противоположной стороны стрелковой цепи; напав на волчьи следы, он выставляет зверей на стрелков. Очень часто волчата так крепко западают, таятся, что собака подводит охотника на выстрел и он, если не мешает высокая трава, убивает хищников в загоне.

Охота с подружейной собакой по волкам по способу нагона также имеет много преимуществ. Не нужно много загонщиков, как в гаевой охоте, достаточно одного человека с собакой. Волки не убегают в панике, преследуемые собакой, выходят на лаз под выстрел охотника или западают и дают возможность еще раз взять их след.

Притравливание легавых по волчатам не представляет особого труда. Осенью или зимой следует убитых волков показывать собакам, пусть они его потреплют или обнюхают.

Иногда собаки сами хорошо притравливаются по волчьему следу на логово. В научно-опытном охотничьем хозяйстве «Московское море» была старая собака Альма, жесткошерстная легавая. Альма хорошо работала по болотной и боровой дичи. У нее был выработан прекрасный поиск, крепкая стойка и дрессирована она была таким образом, что стоило снять с нее ошейник, как она превращалась в зверовую собаку, находила и гнала в голос зайца, лисицу, козу.

Когда мы попробовали направить Альму на волчью тропу от водополя на гнездо, не снимая с нее ошейника, она пошла тихо, но, подойдя к логову, залегла, потом бросилась и задавила двух волчат. Альма не могла быть раньше притравлена по волчатам, так как там, где она выросла и была натаскана, волков нет. Мой крапчатый сеттер Рекс, которого я брал с собой, когда ходил отстреливать волков на вабу, также привык искать по следу волчат.

Опасения охотников, что собака, поймавшая несколько волчат, будет рвать дичь, необоснованы. Те собаки, с которыми я разыскивал волчат, дичь не рвали.

В районе Киржача

А. ЛАВРОВ

Гвардии подполковник

ОДНАЖДЫ ночью в Бюро военного общества охотников поступило сообщение: в районе города Киржач, Владимирской области, появились волки.

Для уничтожения их была выделена группа охотников. Люди собрались по тревоге и уже с рассветом прибыли в район прохода волков. Два дня тщательных поисков не дали никаких результатов. Прошедшей ночью поземка скрыла следы хищников... Исколесив на машине и на лыжах не менее 150 километров, мы, было, повернули обратно, но неожиданно обнаружили переход волков. Сколько волнующих минут пережил каждый из нас!

И вот представьте себе: после трехдневных поисков, когда мы уже почти у цели (волки вошли в лес на дневку), впереди нас оказались два местных охотника, которые стали преследовать зверей. Положение наше оказалось не из завидных. Тогда мы решили продолжать преследование волков на машинах.

Выбравшись на главную просеку, мы навстречивали упущенное. Здесь состоялась у нас встреча, но пока не с волками, а с охотниками, вставшими впереди нас на короткий волчий след. Как охотники, мы быстро нашли с ними общий язык и решили действовать совместно. Работа шла согласованно и быстро. Помогла нам из-за тренированности в ходьбе на лыжах. Час работы и волки оказались в двойном окладе флажков, протяженностью в два с половиной километра.

Основное сделано, но короткий день не дзет

права медлить. Впереди не менее важная задача: выбор направления хода волков и расстановки людей на номера.

Гонщик подымает волков. Началось... Почти одновременно грянули два одиночных и один дуплетный выстрелы.

Быстро спускались сумерки. Охота обрывалась на самом интересном.

По нашим подсчетам, должно быть убито три волка, а фактически из оклада вынесли только одну матерую волчицу.

Пройдя по следу волков в район стрельбы, наш загонщик Николай увидел, что один волк убит наповал, другой на широких махах с большой кровью пошел внутрь оклада, а третий, смертельно раненный, пополз к лесу.

Обрадованный Николай, ухватившись за ногу и хвост волка, потащил его к нам. Но не тут-то было! Очнувшись, волк начал сопротивляться, пытаясь ухватить охотника за ногу. Тогда пошло в ход оружие, которое и решило исход борьбы.

Довольные трофеем и, предвкушая завтрашнюю удачу, мы поспешили на ночлег.

Рано утром — подъем. И вот мы снова на старом, трудно проходимом маршруте. Утренняя погода не предвещала удачи. Начавшаяся поземка заносила следы зверя. Правда, в лесу было значительно тише. Только ветер, срывающий снег с вершин еловых елей, предвещал к ночи метель.

Волки уже были на ногах, они вероятно в эту ночь и не ложились.

Как только рассвело, Николай снова поднял волков и снова неповторимые минуты трелета и волнения. Началась стрельба — загремели дуплеты. Каждый шел для верности добавить лишний выстрел по быстро идущему зверю. Охота продолжалась еще минут двадцать. Из оставшихся трех зверей два было убито, а последний, раненый, ушел через флажки в другой лес.

Бросив в машину еще двух перьярков, мы отправились с вчерашним волком. Развязка произошла быстрее чем ее ожидали. Впереди небольшой участок молодой посадки ельника. Обходим. И... всем на удивление, из ельника, не торопясь, с высоко поднятой головой, с оскаленной пастью и без какого-либо намека на ранение вышел волк. Меткий выстрел под левую лопатку решил и его участь.

Согласованность действий и безоговорочное исполнение команд старшего, физическая натренированность и отличная стрельба членов команды обеспечили успех.

После облавы.

СЕРЫЕ КУРОПАТКИ

Художник А. КОМАРОВ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ФОТОЭТЮД Е. ЛЕОНОВА

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

НА ПОЛОЖЕНИИ ПАСЫНКА

ГРУППА охотников Московского завода «Серп и молот» возвращалась с охоты.

— Ну и поездка — ни отдыха, ни охоты, — сердито сказал начальник литейного цеха Георгий Фомич Полозов.

— При такой организации охоты лучшего и ожидать не следует. Места незнакомые, егерь своих нет, какая тут может быть охота? — поддержал его Николай Никодимович Спаский.

— А ведь как хорошо было у нас прежде, — сказал конструктор Александр Васильевич Крылов.

И охотники (уже в который раз) вспомнили довоенное время, когда охота была увлекательной и добычливой. Тогда охотничий коллектив завода располагал в Подмосковье охотничьими базами в Коровине, Кузяеве и Семенове. На каждой базе имелся хороший дом, где охотник мог отдохнуть, пообедать. Здесь же он мог получить для охоты собаку, подсадную утку. За хозяйством присматривали егери, они знали хорошие места для охоты и сопровождали приезжающих охотников. В выходные дни на охоту выезжало не 7—10 человек, как это бывает теперь, а в пять раз больше.

Хорошо была организована работа секций. Стрелково-стендовая секция была самой многочисленной. Стендовые стрелки Александр Гаврилович Горнаков, Александр Федорович Губин и другие неоднократно занимали первенство в областных соревнованиях, успешно выступали во Всесоюзных соревнованиях стендовых стрелков.

Теперь же все изменилось. Уменьшилось количество охотников на заводе. Охотничий коллектив насчитывает немногим более ста человек, в то вре-

мя как молодежь проявляет большой интерес к охотничьему спорту, но, к сожалению, с ней не работают. За последние годы здесь не было ни одной лекции, ни одной беседы, не вышло ни одного номера стенной газеты, у охотников нет своего уголка, нет библиотечки.

Председатель первичного коллектива охотников т. Токарский и казначей т. Хорошавин много силы и времени отдают для улучшения работы коллектива, но не привлекают для этого актив. Однако дело не только в этом. Дирекция завода, завком и заводской комитет ДСО «Металлург» безразлично относятся к запросам и нуждам охотников. Охотники в течение года только три раза выезжали на охоту и то неудачно.

В прошлом году оживилась работа стрелково-стендовой секции, в которой занималось 17 человек. Стендовики обермастер фасонно-литейного цеха В. Сгибнев, сын рабочего Б. Зеленов, двадцатилетний модельщик А. Власов показали на тренировочных стрельбах хорошие результаты: они выбили по 70 процентов летящих мишеней от числа поданных.

Молодым стендовикам хорошо помогли овладеть искусством меткого выстрела опытные стрелки. А. Власов долго не мог научиться быстро и правильно определить угол упреждения. С ним много работал В. Токарский. Он рассказывал Власову о правилах стрельбы по движущимся мишеням, показывал лучшие технические приемы стендовой стрельбы.

Но это было лишь временным оживлением. Стендовики провели 7 тренировочных стрельб, но вскоре из-за отсутствия боеприпасов были вынуждены прекратить тренировки. Заводской комитет ДСО «Металлург» не

отпустил охотникам средств для приобретения пороха, гильз, капсюлей.

Надо сказать, что первичная организация охотников находится на положении пасынка у завкома и в заводской спортивной организации. На одном из заседаний комитета общества «Металлург» председатель комитета М. Балабин заявил охотникам:

— Вы не наши спортсмены, средств для вас у нас нет, делайте что хотите!

Не раз обращался за помощью т. Токарский к председателю завкома т. Новикову, но никакой помощи охотникам не оказал и завком.

Большую помощь заводскому коллективу охотников могло бы оказать правление Московского общества охотников. Оно могло бы упорядочить снабжение охотничьих коллективов боеприпасами. Охотничьи магазины Москвы не отпускают боеприпасы коллективам по безналичному расчету, а наличных денег в коллективах нет.

Много и других нужд испытывают охотники. В Москве имеется всего лишь один, да и то плохо оборудованный стрелковый стенд, владеет которым спортивное общество «Локомотив», и охотникам приходится долго добиваться разрешения попасть на стрельбище. Вмешайся в это дело правление, и спорные вопросы могли бы разрешиться положительно. Но, к сожалению, члены правления редкие гости в первичных организациях, к нуждам охотников относятся невнимательно.

Мириться с такими недостатками больше нельзя. Давно настало время серьезно подумать о том, как оживить работу в коллективе охотников завода «Серп и молот».

А. ЕМЕЛЬЯНОВ

Вольготно живется браконьерам в Красноводске

Д. ЯСИНОВСКИЙ

НАХОДИШЬСЯ ли на палубе парохода, подходящего к городу Красноводску, или стоишь на берегу залива в городе, ты можешь наблюдать, как по морю непрерывно шныряют моторные лодки. То тут, то там над водой возникают белые и черные облачка. Это «моторщики» под прикрытием дымовой завесы подбираются к дичи.

Ближе к берегу промышляют «таймушники». Группами в 30—40 узеньких лодочек-таймунов они окружают дичь, берут ее в «кольцо». Всюду видны вспышки, слышны выстрелы.

Шесть месяцев в году круглые сутки идет это варварское уничтожение водоплавающей дичи, прилетающей сюда на зимовье из разных концов нашей необъятной страны. Ни днем, ни ночью не дают ей покоя. Днем бьют из-за дымовой завесы, ночью бьют, ослепляя фарами.

Эту картину можно, наверное, без труда видеть не только из окон возвышающегося над бухтой здания управления порта, но и из окон кабинетов горкома партии, горисполкома, прокуратуры и милиции: город стоит на возвышенности.

Вереницей тянутся от залива тяжело нагруженные убитой дичью сапуги.

Вот высокий, жилистый с седой бородой браконьер. В руках у него двустволка и полный мешок настреленной птицы. Он уверенным жестом подзывает такси. Шофер с трудом втискивает в багажник туго набитый мешок, садится за руль и мчит пассажира к его дому. Там дичь будет быстро очищена от перьев и еще сегодня попадет на рынок.

В Красноводском районе существует целая флотилия частных моторных лодок. Их до двухсот, да, примерно, до полутысячи таймунов. Сотни людей, нигде не работая, занимаются только браконьерством. Они идут в залив как в свою кладовую. Есть такие, которые бьют за день по сто штук дичи и более, добывают своим преступным ремеслом огромные деньги.

На Челекенской улице проживает некий Халиль. Летом он немного работает в Горрыбкопе, а всю зиму вместе с тремя сыновьями занимается незаконной охотой. У них две моторные лодки. С утра до вечера жена, сноха и дети продают на рынке дичь. Халиль начал строить дом стоимостью в 50—60 тысяч рублей.

Моторную лодку с мотором типа «Москвич» имеют Нияз Бердиев, Хаджи Курбан и его сын Салах Берды Хаджи, проживающие в собственном доме на улице имени Крупской. Их излюбленное место охоты — бухта Кизыл-Су. Днем они бьют лысуху, ночью — утку. Охотничий сезон начинают раньше всех. Каждый из них убивает штук по 50—60 за день. Жены их и дети торгуют дичью на базаре. Двумя моторными лодками владеют Дурдыев Хаджи (отец) и Дурды Хаджи оглы (сын), проживающие по Челекенской улице. Отличаются они от Бердыевых тем, что охотятся днем. Но и за день достаточно успевают. Числятся они рабочими какого-то санатория, но почти весь год свободны.

Имеет две моторные лодки и проживающий в собственном доме на улице Шаумяна браконьер Машалак. Он нигде не работает. Днем и ночью охотится.

Широко известен браконьер Константин Фомин, проживающий по Советской улице. Он имеет две моторные лодки. Каждую ночь он охотится вместе со своим компаньоном Борисом Моховым, применяя на охоте фары. Каждый день можно их видеть продающими уток. Не уступают им и Хадыр ага Нияз Менгли, Тувок Кулиев и его сын Ташан Кулиев, Мамед Гильдиев, Курбан Мамедов Халим, Аид Мамедов Халим, Махтум Кулиев, Рамазан, Бурханов, Захар Мурылев, Василий Курышев, Иван Исаков и другие.

Нашли себе убежище браконьеры на таких государственных предприятиях Красноводска, как Ашпищеторг и Туркменрыболовсоюз. Здесь они охотятся с государственных лодок, получают боеприпасы,

но добываемую ими дичь, как правило, несут на рынок.

Никакой борьбы с браконьерством в Краснодарске не ведется. Около семи лет пробыл в должности охотничьего инспектора по Краснодарской области Иван Трофимович Юмашев. В делах местных организаций почти не осталось никаких следов его долголетней службы.

Лишь в райсельхозуправлении обнаружен один документ, свидетельствующий о деятельности тов. Юмашева. Это бумага о переданной райсельхозуправлению после ликвидации областной инспекции моторной лодке. А история лодки такова.

Инспектор Юмашев обратился в Апхабад с просьбой разрешить ему приобрести моторную лодку. Трудно-де без моторной лодки вести борьбу с браконьерством на море. Разрешение было получено и лодка куплена. И не у какой-нибудь организации, а у широко известного в городе браконьера Василия Куликова. И уплачено было Куликову не три и не четыре тысячи, как ценятся лодки в Краснодарске, а целых семь тысяч рублей. На эту лодку, купленную у Куликова, сам же Куликов был нанят мотористом.

Юмашев почти совсем не выходил на лодке в море, зато Куликов ею пользовался постоянно. Зимой он усердно охотился, убивая по 100—120 штук дичи за день, а в летнее время, в разгар купального сезона, катал на лодке людей, получая по 25 рублей в час.

Сейчас Куликов без официальной должности. От обязанностей моториста лодки Госохотинспекции, в связи с ее ликвидацией, он с 15 декабря 1955 года освобожден. Но в деньгах он не нуждается.

— Мне нужна только справка, что я числюсь где-нибудь на работе, — говорит он сотруднику райсельхозуправления, в чьем распоряжении находится сейчас лодка. — Возьмите меня без зарплаты. Меня зарплата не интересует.

И это действительно так.

— Вы инженер? — спрашивает Куликов у этого же сотрудника, проходя с ним мимо магазина.

— Да, инженер-геолог.

— Тогда вы в золоте должны разбираться, зайдите со мной в магазин.

Они заходят, и Куликов покупает запястьи за 700 рублей и за 1300 рублей дамские часы.

— Сегодня у моей жены день рождения, — объясняет Куликов.

Василий Куликов в тот день, когда мы его видели во дворе, у своего жилья, доделывал новую моторную лодку. Но на следующий день на охоту он выехал на той же старой, некогда ему принадлежавшей лодке.

Куликов стоял в быстро мчавшейся лодке, одетый в синий морской китель. Он одновременно справлялся с рулем, ружьем и подсаком. Домчавшись до очередной стаи дичи и подняв ее, Куликов стрелял. В море падала раненая утка. Куликов поворачивал руль и, когда лодка начинала кружить, он быстро снимал подсаком с волн раненую дичь.

Куликов хладнокровно брал за голову раненую птицу и сильным движением мускулистой руки закручивал ее винтом. Иногда он ударял еще птицу головой о борт.

Рядом с Куликовым в лодке стоял человек постарше его. Он был одет в черную поношенную телогрейку, в длинных резиновых сапогах. У него было два ружья: одноствольное и двуствольное. Стрелял он без устали, попеременно то из одного, то из другого. Не всякий бы сейчас узнал в нем, недавно еще стоявшего на берегу опрятно одетого, в форменной фуражке с кокардой, помпрокурора по специальным делам тов. Горчакова.

День клонился к вечеру, и помощник прокурора все время твердил: «Надо выехать с фарами».

В Краснодарской прокуратуре нам сказали:

— Все же мы не можем тов. Горчакова поставить рядом с тов. Нуриевым, пробывшим у нас на посту областного прокурора три с половиной года. Он очень много охотился с моторных лодок, а с ним и его помощник тов. Дурдиев.

В Краснодарске услышите от авторитетных товарищей и о том, что тов. Нуриев, будучи областным прокурором, а тов. Багиев — начальником областной милиции, были как-то уличены в совместной охоте на джейранов с автомашины, но не понесли никакого наказания. Услышите о том, как капитан порта тов. Черный вместе с

тов. Соловьевым охотятся с быстроходного морского катера.

В Красноводске вам расскажут, как в бухте Кианлы, где охота вообще запрещена, хозяйничает смотритель маяка Виктор Иванович Бонев. В его распоряжении две моторные лодки — одна государственная, другая личная. Но охотится он, главным образом, на государственной, на ней стоит более сильный мотор. За час — два он набивает 50—60 штук дичи, а жена его каждый день в такси возит ее на рынок.

К Боневу приезжают поохотиться и его товарищи.

Вольготно живется в Красноводске браконьерам. Они применяют всевозможные запрещенные методы охоты.

Утка во время кормежки ныряет за морской травой, а попадает в расставленные браконьерами наклоном под водой сети.

Десятки и сотни джейранов бьют на утрамбованном солончаке.

Длинен список преступников, но почти никто из них не привлечен к ответственности.

Шофер Небит-Дагского автопарка, убивший 18 джейранов, до сих пор не понес никакого наказания. Не был привлечен к ответственности и работник Красноводской строительной организации, убивший с автомашины 42 джейрана.

Странную позицию занимают руководящие работники Красноводска, в частности заместитель председателя горисполкома Семен Иванович Новиков.

В разговоре с нами он высказывал свое негодование не только тем, что дичь бьют с моторных лодок, но даже возмущался тем, что разрешают это делать с таймунов. Это было в четверг. А в понедельник, сидя в том же кабинете, в том же кресле и за тем же письменным столом, он рассказывал о своей воскресной охоте с катера вместе с секретарем парторганизации управления порта т. Назаровым и заместителем начальника порта Мередовым.

В стороне от борьбы с браконьерством стоит и Красноводское общество охотников.

Красноводский залив, являющийся излюбленным местом зимовья дичи, превращен в место массового истребления ее. Бьют лысуху, нырков, морскую чернеть, кряктовую и серую утку, шилохвость и широконоску, краснозобую казарку и другую дичь.

Дальше так продолжаться не может. Надо самыми суровыми мерами ликвидировать браконьерство в Красноводске и создать здесь все условия для спокойного отдыха и кормежки дичи. Охота в Красноводском заливе, как и на всем восточном побережье Каспия, должна быть прекращена.

Справедливый приговор

МНОГО зверя и боровой дичи было в Спасском лесу; охота в тех краях была всегда добычливой. Кто бы мог поверить, что за каких-нибудь 3—4 года все может исчезнуть. До сих пор не верится, что можно проходить там целый день и не встретить никаких признаков зверя и птицы.

Довели до такого состояния местность браконьеры вроде М. П. Фадеева, местного лесника, не признающего ни сроков охоты, ни других правил.

Шило в мешке не утаишь. О преступных делах лесника стали поговаривать сначала в деревне, а потом и за ее пределами. Слух дошел до лесничего т. Богданова, а затем и до директора лесхоза т. Павлова. Но мер к браконьеру не было принято. А Фадеев тем време-

нем с зайчишек переключился на более крупного зверя — на лосей.

В селе Спасске никто не сомневался в том, что лосятина у лесника Фадеева и его брата, проживающего в г. Бугульме, не переводится ни зимой, ни летом. Знали об этом и председатель сельского Совета т. Крюков и секретарь парторганизации колхоза т. Командыков, участковый уполномоченный милиции т. Николаев. Знали и молчали. Фадеев вел себя, как помещик, и распоряжался государственными лесными угодьями, как своей собственностью.

Руководители местного общества охотников о браконьерстве лесника заявили в милицию, в прокуратуру района, директору лесхоза т. Павлову. Все возмущались, обещали принять ме-

ры, но такие, видимо уж, у них меры, что браконьер действовал безнаказанно. Он дошел до того, что стал заглядывать на колхозные тока, пока не был пойман с поличным.

Народный суд Бугульминского района вынес справедливое решение, приговорив браконьера Фадеева к 6 месяцам исправительно-трудовых работ, взысканию с него штрафа в сумме 10 тысяч рублей и конфискации ружья.

Но трудно сказать, когда будут привлечены к ответственности Ю. Ерохов и Одесион, занимающиеся мясозаготовками на озимях, рыская за зайцами на государственных автомобилях.

Е. ПАВЛОВ

Гор. Бугульма, Татарская АССР

ЗНАЧЕНИЕ птиц в природе и хозяйстве очень велико и многообразно. Они истребляют вредных насекомых и грызунов; кормятся семенами сорных растений и разносят семена полезных растений. От птиц мы получаем отличное мясо, перо и пух, меховые шкурки. Некоторые виды птиц издавна используются человеком в качестве помощников при охоте.

Но значение птиц, конечно, не ограничивается их большой и несомненной практической пользой. Эстетическое, научное и культурное значение птиц также очень велико. Птицы с их пением, ярким оперением, полетом являются украшением природы и в лесу, и в саду, и в большом городе, и на далеком севере, и в жарких пустынях, и высоко в горах. Изучение диких птиц важно в научном отношении для познания природы нашей Родины и для решения многих научных вопросов общего характера.

Не всегда польза птицы, их полезная деятельность обращают на себя внимание. Не всегда заметна и вредная деятельность многочисленных вредителей лесов, садов и полей, врагов урожая — насекомых, грызунов и других. Между тем, птицы упорно и постоянно истребляют этих вредителей, тем самым ограничивают их размножение и уменьшают приносимый ими вред. Общая численность птиц очень велика. В Советском Союзе встречается около 700 видов птиц и почти половина из них насекомоядные.

ОХРАНЯЙТЕ ПТИЦ

Профессор Г. ДЕМЕНТЬЕВ

Птицы при большой интенсивности обмена вещества у них, большой плодовитости, подвижности нуждаются в значительном количестве корма. Взрослые насекомоядные птицы кормятся обычно 5—6 раз в сутки, причем у некоторых видов количество съедаемой пищи равняется, примерно, весу самой птицы. Есть птицы, которые едят еще больше. Розовый скворец, обитающий в наших степях, съедает в сутки до 200 граммов саранчи, а сам весит 60—80 граммов. Совы съедают по 12—14 мышей или полевок в день. Каждый же грызун может уничтожить до двух килограммов зерна.

Потребление кормов, естественно, возрастает в период выкармливания птенцов. Ласточки, синицы, скворцы и другие птицы, выкармливая выводок, подлетают к гнезду с пищей в клюве сотни раз в сутки.

Так, большая синица приносит пищу птенцам 350—390 раз, поползень — 370—380 раз, горихвостка — 220—240 раз, большой пестрый дятел — более 300 раз. Продолжительность выкармливания выводка у разных видов птиц различна, но редко бывает менее 14—15 дней даже у самых мелких птиц. Существовало, что у многих мелких птиц за летний сезон бываюют две или даже три кладки. К тому же обилие пищи, благоприятные кормовые условия вызывают у многих птиц и усиленное размножение. Иногда это выражается в большем числе яиц в кладке (а следовательно,

Колпики на гнезде.

и птенцов в выводке), иногда в появлении повторных кладок, повторении «цикла размножения» (в «мышинные» годы некоторые совы начинают гнездиться уже зимой; в годы урожая еловых семян клесты гнездятся также в зимние месяцы и т. д.).

Сказанного выше достаточно для того, чтобы оценить значение птиц в природе и хозяйстве. Использование птиц, конечно, никак не исключает применения других биологических, химических, механических мер борьбы с вредителями. Но тем не менее полезная деятельность птиц всегда должна учитываться и поощряться.

При всем том нельзя говорить об абсолютной пользе или абсолютном вреде того или иного вида птиц. И полезной и вредной птица, как и другое животное, может быть только в определенных условиях и в определенное время. Изменяется обстановка — изменяется и практическое значение птицы. Например, скворцы, приносящие в гнездовой период весной и летом несомненную пользу истреблением насеко-

мых, на пролете и зимовках в некоторых местностях могут быть вредными для садов. Грачи полезны, но в некоторых районах причиняют ущерб культурным растениям, в частности, кукурузе. Подобных примеров известно много и они показывают, что охрана птиц (даже одного вида) может и должна сочетаться с их ограничением.

Надо твердо руководствоваться тем соображением, что практическое решение вопроса об охране птиц и об их хозяйственном значении надо принимать на основе тщательного изучения конкретного материала о жизни того или иного вида птиц в тех или иных условиях, в той или иной местности, в то или иное время года. Использование и охрана птиц могут быть построены только на научной основе.

Как пример сложности решения таких вопросов, имеющих отношение к охоте, можно привести положение, создавшееся в настоящее время с дикими утками различных видов.

Значительное падение численности уток наблюдалось за последние пятнадцать-двадцать лет почти во всем мире. Это привлекло к себе внимание Международного комитета по охране птиц. Особенную тревогу внушало уменьшение количества уток в Северной Америке. Как известно, там главным местом гнездования уток служат Аляска и Канада. Канадские охотники обвиняли в уменьшении числа уток охотников США, где регулирование охоты предоставлено было отдельным штатам. Здесь утки на зимовке и пролетах истреблялись без всякого учета интересов Канады.

Бесплановое истребление лесов, осушение водоемов в США лишило уток пригодных для них угодий. Существенное значение имело и пагубное для уток (и других водных птиц) загрязнение вод мазутом. Уже в 1926 году правительство США вынуждено было принять ряд ограничительных мер в охоте на уток: срок охоты был определен одним месяцем в году, введены лицензии. Но лицензий выдавалось до 600 000 в год и они не способствовали улучшению положения, которое было смягчено лишь конвенцией об охране перелетных волополавающих птиц, заключенной между США и Канадой.

Критическое положение на утиных

зимовках создано и в Западной, и в Южной Европе, и в Индии. Охота на зимующих и пролетных уток шла без особых ограничений; ловушки и другие способы массового лова применялись без учета того, что запасы гнездящихся на севере и востоке птиц небезграничны. Например, в Скандинавии лет 20 тому назад уменьшение количества гнездящихся уток стало столь катастрофичным, что Швеция была вынуждена закрыть на пять лет охоту на уток в когда-то бывших очень богатыми угодьях и даже предложила созвать Международную конференцию по вопросам охраны пролетных и зимующих птиц. Эта конференция состоялась в 1927 году в Лондоне, но практических результатов не дала: слишком противоречивы были интересы северных стран — «производителей» уток и южных стран — «потребителей». Было принято лишь решение о проведении анкетного обследования запасов водоплавающих, о развитии изуче-

ния миграции и зимовок путем кольцевания птиц и общие пожелания об ограничении сроков охоты.

Надо отметить, что вопрос об охране на пролете и зимовках утиных птиц весьма интересен и нашу страну, поскольку большинство гнездящихся на нашей территории птиц зимует в Западной и Южной Европе, в Иране, Индии и Китае.

Ряд вопросов охраны птиц требует международного регулирования, так как усилия отдельных стран в этом отношении могут быть недостаточными. Не останавливаясь далее на этом вопросе, отметим лишь, что первая попытка международного регулирования охраны птиц имеет более чем пятидесятилетнюю давность (конвенция от 19 марта 1902 года, в которой, впрочем, Россия не участвовала), а в настоящее время общие принципы международного сотрудничества в деле охраны птиц установлены заключенной в 1952 году в Париже новой конвенцией.

Колония белых цапель в дельте Волги.

Искусственное гнездо пеликана.

Само собой разумеется, что основные задачи охраны птиц должны, однако, решаться отдельными государствами.

И в этом отношении перед нашей страной также стоят серьезные задачи. Еще в первые годы Советской власти В. И. Ленин подписал декрет об организации заповедников. У нас имеется ряд учреждений, занимающихся вопросами охраны природы. 11 марта 1955 года Академия наук СССР создала комиссию по охране природы, в задачи которой входит разработка теоретических предпосылок охраны природы и подготовка практических рекомендаций по этой проблеме. Такие же комиссии организованы при академиях союзных республик.

Каковы же общие принципы охраны природы в условиях Советского Союза? Охрана природы — это широкий комплекс мероприятий, направленных на обеспечение сохранения, нормального воспроизведения и по возможности умножения природных богатств, не производимых

человеком. Общий подъем нашего народного хозяйства на плановых началах, усиление, следовательно, воздействия человека на природу — с одной стороны, а с другой стороны — подъем культурного уровня населения, интереса к изучению природы требуют привлечения внимания к вопросам рационального использования природных ресурсов. Все это в полной мере относится и к птицам, представляющим разносторонний интерес для человека.

Задачи охраны природы в современных условиях состоят в том, чтобы не только сохранить, но и умножить виды животных и растений, представляющих ценность (хозяйственную, научную, эстетическую), устранить причины, препятствующие их размножению, ввести в фауну новые желательные виды животных и т. п.

При плановом хозяйстве всякого рода изъятия из природных богатств должны иметь определенное целевое назначение.

Добывать птиц можно в порядке уста-

новленных правил спортивной и промысловой охоты, борьбы с вредителями различных отраслей хозяйства, борьбы с переносчиками различных заболеваний, наконец, в научных целях. Сроки охоты и список птиц, на которых можно охотиться, должны быть ограничены.

Большого внимания требуют и вопросы охраны массовых зимовок птиц, в частности, в области Черного и Каспийского морей, на озере Иссык-Куль и т. д. Для наиболее обжитых местностей надо, по-видимому, поставить вопрос о введении лицензионной системы охоты на дичь. Истребительные способы охоты — стрельба с самолета, автомобиля, моторных лодок, применение дробовиков-автоматов, ночная охота при искусственном освещении (фары, прожекторы и т. п.), применение орудий массового лова — запрещаются. Птицы (и другие животные) страдают от степных палов, от выжигания камыша и т. п. В разных странах поступают жалобы на массовую гибель птиц при применении отравленных приманок против вредителей сельского хозяйства и других химических средств борьбы с вредителями. Этот вопрос заслуживает изучения и у нас. Сбор птичьих яиц, как правило, недопустим (строго регламентированный сбор яиц возможен на птичьих базарах в

Арктике). Необходимо рассмотреть вопрос о расширении списка видов птиц, подлежащих полной или частичной охране.

Таковы конкретные меры охраны птиц. Надо добиться, чтобы они строго проводились в жизнь. К сожалению, у нас еще имеют место нарушения правил охоты и со стороны взрослого населения, и со стороны молодежи. Кроме пропаганды идей охраны природы, широкого оповещения населения о правилах охоты и охраны природы, встает на очередь вопрос о повышении ответственности отдельных граждан, а также организаций и учреждений за хищническое отношение к природе.

Мало, однако, устанавливать только ограничительные или запретительные мероприятия. Не менее важно стараться создать для птиц возможно лучшие условия, привлекать и расселять их. Эти меры в сущности несложны, но эффективны. Посадка защитных и водоохранных насаждений, садов и парков, пескоукрепительной растительности и т. д. — все это создает благоприятные условия для расселения птиц.

Необходимо широко применять искусственные гнездилища. Как показал опыт работ, полезно завозить птиц в те местности, которые желают заселить ими.

Кроншнеп.

Фото Н. БОХОНОВА.

А. МИХЕЕВ

Кандидат биологических наук

СЕРАЯ куропатка принадлежит к числу важных охотничье-промысловых и полезных в сельском хозяйстве птиц.

Серая куропатка относится к отряду куриных, к семейству тетеревиных птиц. Она небольшой величины, примерно с рябчика; вес самцов 400—500 граммов, самок — 350—450 граммов. Окраска самца сверху серовато-бурая с черным струйчатым рисунком, шея спереди охристая, зоб серый; на брюхе подковообразное пятно каштанового цвета. Самка окрашена несколько тусклее, пятно на брюхе меньших размеров, иногда почти незаметное.

На территории нашей страны серая куропатка распространена довольно широко. Она встречается от западных границ СССР до Алтая и Оби, доходит до южных границ, наиболее многочисленна в степной и лесостепной полосе. В связи с вырубкой лесов и продвижением земледелия на север серая куропатка за последнее столетие далеко проникла в зону тайги и теперь нередко гнездится в Южной Карелии, в среднем течении реки Северной Двины, в верховьях реки Печоры и местами доходит до берегов Белого моря (Онежский залив). Таким образом, в отличие от ряда других куриных, постепенно сокращающих область своего обитания (глухарь, рябчик, и др.), серая куропатка быстро расширяет свой ареал, хорошо уживаясь в условиях культурного ландшафта.

В лесной полосе серая куропатка гнездится по хлебным полям и суходольным

лугам, особенно прилегающим к опушкам лесов и кустарниковым зарослям. Держится она на больших лесосеках, можжевельниковых полянах, окаймляющих лесные массивы, иногда в садах и огородах. В степной полосе селится по балкам с зарослями кустарников или бурьянов, по островным лескам, кустарниковым и травянисто-камышовым зарослям в поймах рек и по берегам прудов и озер. Особенно охотно поселяется куропатка в молодых полезационных полосах 5—15-летнего возраста; в более старые полосы заходит реже, но обильна на прилегающих полях. В Казахстане она наиболее обычна в разнотравно-злаковых степях с мозаикой колков, кустарников, озер и пашен, в тугаях и на лугах; встречается в открытой ковыльной степи. В Казахстане и Астраханской области серая куропатка далеко проникает в зону пустынь, занимая здесь главным образом заросли ив, лоха, гребенчука, джужгены и саксаула по окраинам песков, прилегающих к долинам рек. Открытые пространства сухой степи и пустыни с низкорослым травянистым покровом для жизни куропатки совершенно непригодны; она нуждается хотя бы в небольших кустарниках или в куртинах деревьев, дающих защиту от солнца в период летнего зноя и укрытие от холодных ветров и хищников зимой. Для молодых выводков особенно благоприятны места, расположенные по соседству от водоемов; поэтому летом особенно много куропаток бывает в балках с клю-

чами или искусственными прудами, а также по речным долинам.

В горных местах куропатка встречается по луговинам вплоть до субальпийских лугов, реже по травянистым склонам среди можжевельника. В период гнездования на Кавказе она поднимается до 2400 метров, осенью — свыше 2500 метров над уровнем моря.

Осенью и зимой серые куропатки живут стаями, весной разбиваются на пары. Разбивка на пары происходит в марте-апреле, часто еще до появления проталин. Вскоре начинаются брачные игры. Они проходят рано утром, еще до восхода солнца. Самец вылетает на небольшое возвышение и начинает издавать отрывистый призывный крик, самка тихо отвечает на него и приближается к самцу.

С началом спаривания куропатки приступают к устройству гнезда и откладке яиц. Гнездо представляет собой небольшую ямку среди хлебов, в густой траве под защитой куста, дерева или кочки. Лоток скадно выстлан сухой травой и растительной ветошью. К концу насиживания в лотке можно найти перья самки. Гнезда устраиваются всегда в таких местах, где общий фон местности хорошо маскирует сидящую на гнезде птицу. Начало кладки яиц зависит от условий года, но в среднем падает на период с конца апреля до конца мая.

Серая куропатка — самая плодовитая из всех наших птиц. Полная кладка содержит 12—20, иногда 24 или 25 яиц. Самка откладывает по одному яйцу в сутки. Окрасены они в серовато-песчаный, темный охристо-оливковый или глинисто-буроватый цвет, без крапинок.

С момента откладки последнего яйца самка приступает к насиживанию. В насиживании принимает участие, повидимому, и самец, хотя некоторые авторы это отрицают, подтверждая, однако, что самец держится поблизости от выводка.

Насиживание продолжается 24—25 дней. В соответствии с растянутым периодом откладки яиц растянут и период вылупления птенцов. Первые птенцы обычно встречаются в последние дни мая — в первой половине июня, но иногда пуховиков можно обнаружить в первой половине мая, в июле и даже в первых числах августа.

Птенцы выходят из скорлупы в течение

суток и как только большинство их обсохнет, самка уводит их от гнезда. Обсохшие птенцы очень подвижны. В первый же день они начинают бегать и кормиться.

Подросшие и уже хорошо летающие птенцы во время кормежки отходят от родителей на 50—60 метров.

Выводок делает за день, переходы до двух километров, но к вечеру возвращается на обычное место ночлега. Ведут птенцы в это время себя самостоятельно. Они знают направление обычных переходов выводка и, передвигаясь, обгоняют один другого. Самец держится несколько в стороне от выводка, самка, окруженная птенцами, следует вместе с ними. При опасности родители взлетают, вслед за ними улетают и птенцы.

Рост птенцов, как и у других куриных, относительно медленный. В первый день жизни птенец весит 8,5 грамма, на 10-й день — 34, на 21-й день — 80, на 38-й — 160, на 63-й — 300 и на 119-й день — 350 граммов.

В возрасте 9—11 дней птенцы уже перепархивают. Размеры взрослых птиц молодые достигают в Казахстане к концу августа, в центральных областях в сентябре, в Карелии — в октябре. Половозрелыми молодые птенцы становятся в возрасте одного года, т. е. на следующее лето.

Выводки охотно держатся по хлебным полям, после уборки переходят на картофельные поля, в огороды, сады, на опушки лесов и в кустарники. С половины августа выводки начинают соединяться в стаи по 30—80 птиц и местами совершают го зорям довольно значительные перелеты на кормежку.

Основу питания серой куропатки составляют семена сорняков, падалица хлебных злаков, зеленые листья, клубни и корни травянистых растений, ягоды шиповника и т. п.

Серая куропатка — исключительно наземная птица, на деревья не взлетает и корм собирает только на земле. Она отлично и быстро бегает и хорошо раскапывает в поисках корма как лесную подстилку, так и не слишком плотную почву. Поэтому она истребляет насекомых, обитающих в травянистом ярусе, верхнем слое почвы, и те виды лесных вредителей, которые спускаются с крон деревьев зимовать или окукливаться в подстилке. При поисках пищи серые куропатки напоминают домаш-

них кур, но в отличие от последних более подвижны при отыскании богатых кормом мест. Эти птицы отыскивают участки, зараженные лесной пяденицей, ильмовым ногохвостом, кобылками, черепашкой и другими вредителями, и в значительном количестве поедают их. В одном зобу куропатки можно найти десятки кобылок и значительно больше других, более мелких насекомых. Ценная черта этой птицы заключается в том, что летом каждая пара птиц водит довольно большой выводок — 10—12 и более цыплят. Таким образом целая стайка птиц, «прочесывая» траву на полях, вороша листья под деревьями, очищает от вредителей значительные участки.

В большей части области своего распространения серая куропатка является оседлой или предпринимающей кочевки птицей. Зимой она приближается к селениям, уходит в кустарниковые заросли пойм рек, в островные леса, колки и сады, держится по оврагам и кустам в степи, в камышах и бурьянах. Тяготение серой куропатки к населенным пунктам особенно бывает заметным в зимы с глубокими снегами, когда птицы ищут корм по озимям, на токах, у скирдов и по проезжим дорогам. В суровые, многоснежные зимы откочевки выражены яснее. Значительная часть серых куропаток северо-восточных районов Европейской части СССР, Западной Сибири и Северного Казахстана поздней осенью (октябрь-ноябрь) отлетает к югу.

Осенний пролет куропаток к югу стайками хорошо заметен в лесных районах Южного Приветлужья. Отлетают птицы и из Саратовской области, где пролет начинается после первых заморозков; через 1¹/₂—2 недели птицы появляются у Камышина, еще через несколько дней у Сталинграда. Вначале летят редкие стаи, в конце октября — начале ноября наступает массовый пролет, заканчивающийся под Камышином в первой половине декабря.

В теплые зимы часть птиц оседает у Камышина, а большинство долетает до юга Астраханской области и степей Кавказа. В Ставрополе первые пролетные птицы появляются в конце августа; валовой пролет у Ростова в конце сентября — начале ноября, по берегу Азовского моря (мимо Мариуполя, Таганрога и т. п.) — до последней трети ноября; часть птиц достигает

Одесской области. Обратный весенний пролет незаметен.

В суровые, многоснежные зимы, при гололедицах куропатка не может добраться до корма, сильно голодает и нередко в массе погибает от истощения. Не мало гибнет ее в снежную зиму при чередовании мороза с оттепелью. Забравшись при оттепели в снег, она не может выбиться наружу, если поверхность снега быстро скует морозом, и гибнет от голода.

Факты резкого сокращения или полного исчезновения куропаток от этих причин иногда на обширной территории зарегистрированы в центральных областях и на севере Европейской части страны, на Южном Урале, на Украине, Северном Казахстане и даже в Крыму. Благодаря высокой плодовитости после ряда мягких и малоснежных зим количество серых куропаток резко увеличивается.

Врагами серой куропатки являются бродячие кошки и собаки, лисы, хорьки и другие наземные хищники. Сильно уничтожает их ястреб-перепелятник.

Будучи крайне полезной для сельского хозяйства и ценной в промысловом отношении, серая куропатка заслуживает всяческой охраны и разведения. Особенно желательна она в лесных полесных полосах, где в большом количестве истребляет вредных насекомых травянистого яруса, подстилки и верхнего слоя почвы, а также куколок вредителей древесных пород.

Высокая плодовитость и способность куропатки ужиться в ближайшем соседстве с человеком делают возможным добиться строго увеличения численности ее путем применения самых несложных биотехнических мероприятий. К такого рода мероприятиям относится рациональный отстрел, временные запреты охоты, охрана в гнездовой период, уничтожение бродячих собак и кошек, подкормка куропаток в зимнее время различного рода зерновыми отходами и семенами сорняков, отлов и содержание куропаток в сараях в особо многоснежные зимы с последующим выпуском их в уголья и др.

Серых куропаток с успехом можно разводить в охотничьих хозяйствах и в других угольях на юге страны в районах с неглубоким снежным покровом — на Украине, в Крыму, Казахстане и других районах.

Искусственное заселение куропаткой местности с благоприятными для нее угодьями не представляет большого труда и практиковалось охотниками издавна.

Серая куропатка обладает превосходным мясом и является одним из излюбленных предметов охоты. Чаще всего ее стреляют осенью из-под легавой собаки. Собака должна обладать хорошим верхним чутьем и хорошим поиском. Дело в том, что выводок куропаток держит себя осторожно и не всякая собака сумеет к нему подвести, не подняв его раньше времени. Обычно, как только собака поведет к выводку, самец начинает вертеться перед ней, чтобы отвести ее в другую сторону. В этом случае опытный охотник идет в обратном направлении и без труда разыскивает самку и молодых.

Иногда куропатки не выдерживают стойки собаки и, не взлетая, убегают по земле. Поэтому, когда собака сделала стойку, охотнику лучше всего выйти навстречу, чтобы выводок оказался между ним и собакой.

Часто, однако, куропатки бегут от собаки и поднимаются вне выстрела. Подросший выводок, найденный собакой или охотником, нередко срывается весь, обыкновенно вне выстрела, и улетает по прямому направлению. Но улетает он недалеко и найти его вторично не представляет труда. Задача охотника состоит в том, чтобы разбить выводок, после чего птицы подпускают на близкую дистанцию.

Никогда не следует стрелять куропаток только с целью разбить выводок, так как при такой стрельбе всегда будут подранки, которые в дальнейшем погибнут без всякой пользы. Лучше попытаться разбить выводок путем нескольких подходов, согнав его с

одного места на другое два-три раза. Поведение птиц в конце концов, изменяется: они затаиваются в траве, прекрасно выдерживают стойку и подпускают охотника на близкий выстрел.

Поздней осенью, когда молодые перелиняли и подросли, охота на серую куропатку становится трудней. В это время их нелегко обнаружить в траве и кустарниках, в которых они держатся.

С первозимья по следам на снегу найти куропаток не представляет труда, но птицы в это время близко не подпускают и поднимаются вне выстрела. Поэтому добыча зимой носит случайный характер. Правда, в зимнее время охотятся на куропаток во время посещения ими гумен, куда они прилетают кормиться. Но такая охота должна быть ограничена или запрещена совсем, учитывая бедственное положение птиц зимой.

В разных районах нашей страны издавна применялись различного рода промысловые способы добывания серой куропатки — сетями, сильями, венгером и т. д. Однако следует помнить, что в силу стайного образа жизни, упорной привязанности к привычным местам серая куропатка легко может быть истреблена. Вследствие этого охота на нее крайне ограничена в сроках, местами же совершенно запрещена. Охоту на серую куропатку нужно сочетать с усиленной заботой о сохранении и увеличении численности этой ценной птицы.

При соответствующем внимании и заботе со стороны широких кругов охотников и охотничьих организаций можно добиться такого увеличения численности серой куропатки, которое позволит резко усилить промысловые заготовки этой ценной птицы.

РАЗВЕДЕНИЕ СЕРЫХ КУРОПАТОК

Л. МИХАЙЛОВ

ОХОТА на серых куропаток в ряде областей и районов много лет тому назад была запрещена. Однако это не принесло желательных результатов: численность куропаток не увеличилась. Дело в том, что в снежные зимы куропаткам нечем кормиться. Вот почему обществам охотников и другим охотничьим организациям следует заняться разведением и подкормкой серых куропаток.

Есть ряд несложных методов разведения серых куропаток. Один из самых простейших способов — это выпуск на свободу взрослых птиц.

Выпускаемые взрослые птицы, завезенные из других областей, привыкшие к определенным местам обитания, попав в новые условия, будут стремиться вернуться к старым гнездовьям. Это чаще бывает с недавно пойманными птицами, которые находились в неволе короткое время и содержались в хороших условиях.

Выпускаемые на свободу ослабленные птицы не всегда дадут потомство. К тому же они легко становятся добычей хищников.

Заселять охотничьи угодья куропатками надо ранней весной, с наступлением периода гнездования. Выпускать куропаток следует парами, лучше в сумерки, возле кустов, с тем чтобы птицы смогли спокойно переночевать и освоиться с новой обстановкой.

Отлов птиц для разведения надо производить в зимнее время, в районах с большим количеством куропаток и поддерживать до весны.

Можно разводить куропаток, подкладывая их яйца под домашних кур. Этот способ настолько прост, что может быть применен любым обществом охотников. Вся трудность заключается в получении яиц куропаток, в выборе мест для их сбора. Можно искусственно разводить серых куропаток в вольерах. Это заслуживающее всяких похвал мероприятие явилось бы самым надежным и лучшим источником для получения яиц куропаток.

Высиживание курицей яиц куропатки продолжается три недели. Вылупление птенцов происходит непрерывно, поэтому надо следить, чтобы первые вылупившиеся птенцы были тут же подложены под запасную «клоктушу». После высиживания весь выводок помещают в заранее приготовленный ящик длиной до 1,25 метра и шириной до 0,6 метра, состоящий из двух отделений, перегороденных планками, между которыми цыплята проходят свободно. Одно отделение для курицы длиной до 0,5 метра должно иметь высоту, соответствующую росту курицы, с таким расчетом, чтобы она могла свободно вставать на ноги. Второе отделение высотой 0,25 метра занимает остальную часть ящика, причем оно должно быть покрыто частой проволочной сеткой, заходящей с одной стороны на отделение для курицы.

Один раз в сутки ящик необходимо чистить и давать возможность курице размяться. Птен-

цов кормят несколько раз в день смесью из крутых яиц, зелени с добавлением муравьиных яиц. В двухнедельном возрасте, когда цыплята окрепнут, ящики выставляют в поле, засеянное злаками, и отделение для птенцов открывают.

К пятинедельному возрасту им перестают давать муравьиные яйца, а потом, когда молодые куропатки сами себе начинают доставать корм, искусственное питание прекращают совсем.

Существует и способ выпуска куропаток целыми выводками. Вся сложность этого способа состоит в том, что он требует искусственного их разведения в вольерах.

Опыт показывает, что птенцы, появившиеся на каком-либо участке, остаются на нем пожизненно. Поэтому выпускать выводки на свободу следует уже по истечении суток после вылупления цыплят. Взрослые птицы не бросят своих птенцов.

К тому времени, когда птенцы станут летными, родители настолько свыкнутся с новым местом, что не будут искать свои прежние места обитания. На свободе выводок не нуждается в подкармливании и уходе, птенцы под наблюдением родителей сами находят себе корм.

Основой успеха увеличения численности куропаток является подкормка птицы зерновыми отходами и семенами сорняков в неблагоприятное по метеорологическим условиям время, особенно в многоснежные зимы, когда птицы лишаются возможности добывать себе корм и гибнут.

В местах разведения серых куропаток необходимо строить сараи, около которых производить подкормку с тем, чтобы содержать в них птиц во время многоснежья. Сарай следует устраивать с таким расчетом, чтобы птицы кормились под сеткой, в загоне, соединенном с сараем отверстием (типа большой западни). Это поможет производить отлов в несколько приемов. Когда отлов закончится, загон будет служить для птиц местом нахождения на открытом воздухе, а в весенне-летнее время — для целей дичеразведения.

Помимо подкормки куропаток возле сараев, можно выставлять в качестве корма снопы зерновых культур. Их ставят прямо в снег в виде шалаша, который явится для птиц и местом укрытия от непогоды.

Шалаша ставят односкатными и двускатными на расчищенном от снега месте. Они должны быть сквозными и делаются из двух—трех вбитых в землю кольев, связанных сверху перекладиной, которая служит опорой для покрытия еловым лапником или фашинами из прутьев. Располагать шалаша следует так, чтобы одна из стен его была обращена против господствующих ветров.

Подкармливать птиц следует зерновыми отходами, перемешанными с высевами и мякиной, сенной трухой, которая содержит много семян луговых и сорных трав.

Е. СЫРОЕЧКОВСКИЙ
Кандидат географических наук

СУСЛИКИ наносят огромный ущерб народному хозяйству как вредители полей, огородов, пастбищ, сенокосов и лесных посадок. В то же время суслики имеют значение для народного хозяйства как массовые пушные зверьки. Шкурки их дают красивое и дешевое сырье, идущее на изготовление пальто, жакетов, воротников и шапок.

В пределах Советского Союза обитают 11 видов сусликов: длиннохвостый, большой, краснощекий, малый, крапчатый, тонкопалый, реликтовый, малоазиатский, даурский, западный и желтый. Населяют они, главным образом, степные, лесостепные и пустынные области страны. Все суслики — небольшие зверьки. Длина тела самого крупного из них — песчаника или желтого суслика — не превышает 37 сантиметров. Тело суслика вытянутое, ноги короткие, хвост сравнительно недлинный, уши малы и едва выступают наружу. Образ жизни всех сусликов имеет очень много общих черт.

Настоящая статья посвящена широко распространенному и важнейшему в практическом отношении малому или серому суслику. Это зверек серовато-бурого окраса, длина его тела не превышает 20—22 сантиметров. Особенно многочисленны серые суслики в Нижнем Поволжье, Казахстане и на Северном Кавказе.

В степях малые суслики населяют плотные почвы залежей и целинных участков. Пахотных земель они избегают, так как при сплошной распашке, особенно на черных парах, не находят себе корма. При распашке земель суслики перебираются на межи, на обочины дорог, где роют в целине глубокие жилые норы. Летом, когда поля покрываются зреющими хлебами, многие суслики переселяются туда и устраивают на пашне временные норы.

Избегают суслики селиться на рыхлых, песчаных почвах и солончаках. Не любят они жить среди густой и сравнительно высокой травянистой растительности (выше

роста суслика, стоящего столбиком), так как в зарослях кругозор мал и осторожным зверькам трудно наблюдать за окрестностью.

Живут малые суслики довольно большими колониями. Местами огромные просторства степей сплошь изрыты их норами. Количество взрослых сусликов нередко достигает 30—32 на один гектар.

Малый суслик довольно неуклюжий, но в общем подвижный зверек. Одна из характернейших его поз — посадка «столбиком». При этом суслик садится на задние лапки, прижимая к груди передние. Голос суслика — звонкое отрывистое цыканье. Крик чаще всего выражает волнение, предупреждение об опасности. Воды суслики избегают и плавают плохо. Экспериментально доказано, что водоемы шире 150 метров для них непреодолимы.

В местах, удаленных от посевов, пищей малым сусликам служат различные дикие растения. Состав кормов меняется в зависимости от времени года. Ранней весной только что проснувшиеся от зимней спячки зверьки с трудом отыскивают себе корм, выкапывая его местами из-под снега. В это время суслики питаются, главным образом, корнями злаков, луковицами тюльпанов и подземными частями других растений. С появлением свежей травы

суслики переходят на питание молодыми зелеными побегами. Позднее суслики питаются не только стеблями, но сначала недозрелыми, а затем и спелыми зернами.

Пробуждение малых сусликов от зимней спячки обычно происходит в марте. Только что вышедшие из нор зверьки бывают очень вялыми, не отходят далеко от зимнего убежища, подолгу сидят у входа в пору, греясь на солнце, и изредка пощипывают пробивающуюся травку. Вес взрослых сусликов в день выхода обычно не превышает 90—100 граммов. Вскоре суслики становятся активнее — у них начинается гон.

Дней через 20—25 после пробуждения взрослых в норах появляются молодые суслята (от 5 до 13, чаще всего 6—7 детенышей). Суслята рождаются совершенно голыми, слепыми и беспомощными. Глаза у них прорезываются только на седьмой — восьмой день. В возрасте 20—22 дней (обычно в середине мая) молодые начинают выходить на поверхность. Суслята обычно выходят всем выводком, друг за другом. В первые дни они далеко не уходят и пасутся тут же, поблизости от норы. Дней через 10—15 после первого выхода на поверхность земли выводок молодых сусликов начинает расселяться. Молодые зверьки занимают старые заброшенные норы, а в мягком грунте иногда роют и новые норы.

Взрослые суслики незадолго до начала расселения молодых начинают усиленно питаться и быстро прибывают в весе за счет накапливающегося к периоду спячки жира. Вес осеннего суслика нередко доходит до 400—500 граммов. Осенью суслики впадают в спячку. В засушливые годы уже в июле большинство сусликов спит. Очень своеобразно устройство зимовочной норы малого суслика (см. схему). Косой ход (а), ведущий к логову (б) и вырытый сусликом еще летом, зверек перед зимовкой забивает землей. От логова, расположенного на глубине 1—2 метра, суслик роет новый, так называемый «сторчевой» ход (в), идущий почти на всем своем протяжении вертикально. Этот ход немного не доводится до поверхности земли. Весной после пробуждения от спячки, вялый и слабый зверек легко заканчивает ход и выбирается на поверхность.

Во время спячки суслики перестают питаться и живут за счет накопленного

Молодые малые суслики у норы.

Фото Ю. ДУБРОВСКОГО.

**ЛЕЖБИЩЕ МОРСКИХ КОТИКОВ В ОХОТ-
СКОМ МОРЕ ВБЛИЗИ ОСТРОВА САХА-
ЛИНА.**

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru Фото Г. БЕЛЯНИНА

СПАНИЕЛЬ

Художник А. КОМАРОВ

жира. Животное впадает в глубокое оцепенение, температура его тела резко понижается, дыхание замедляется, процессы обмена становятся менее интенсивными. Кровообращение замедляется так сильно, что даже глубокий порез лапы не вызывает кровотечения.

Линька у сусликов, как и у всех зверей, впадающих в спячку, происходит только один раз в году. После пробуждения от зимней спячки суслики бывают покрыты густым и ровным мехом. Примерно через месяц у зверьков начинается линька. К моменту залегания на спячку суслик покрывается новым мехом.

Охотнику важно знать признаки начинающейся линьки. У малого суслика первым признаком начала линьки служит подрост нового волоса на верхней части головы, откуда линька постепенно распространяется, без образования заметных плешин, на шею, а затем и на загривок. После того как голова и загривок окончательно перелиняют, линька передвигается на хребет и огузок. Затем, когда шкурка очистится от старого волоса, новый мех еще около месяца продолжает отрастать.

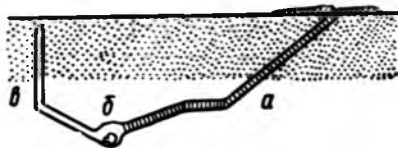
Врагов у малого суслика много. Наиболее страшен для него степной хорек. Принято считать, что взрослый хорек каждый день съедает примерно одного суслика. Подсчитано также, что семья хорьков за время от рождения молодых до наступления самостоятельной жизни детенышей уничтожает в среднем 200—250 сусликов. Нередко хорьки истребляют сусликов гораздо больше, чем могут съесть. Так, в гнездовых камерах этих хищников находили одновременно до 20—30 и даже до 50 высохших трупов сусликов. Охотятся за сусликами также лисицы, волки, горностаи, ласки и даже кошки и собаки. Почти все дневные хищные птицы — активные истребители сусликов. Из них прежде всего следует назвать степных орлов, различных луней и канюков-курганников.

Продолжительность жизни суслика невелика — немногим более трех лет. Однако большинство зверьков погибает в возрасте до одного года. Эта убыль пополняется очень быстрым размножением.

Подробнее следует сказать о вреде, приносимом малым сусликом сельскому хозяйству. Наиболее серьезные повреждения суслик причиняет зерновым куль-

турам, особенно пшенице. Кроме того, они портят и поедают другие культурные растения: кукурузу, подсолнечник, ряд бахчевых и огородных культур — арбузы, дыни, тыквы, огурцы, помидоры, свеклу и другие.

Поселяясь вблизи яровых и озимых посевов, суслики уже с ранней весны ходят туда кормиться, роя среди посевов временные короткие норы. Неохотно поселяясь на вспаханной земле, суслики обычно посещают посевы лишь по окраинам, углубляясь от края на 100—150 метров. Середина больших массивов обычно не подвергается нападению этих грызунов.

Нора малого суслика в разрезе.

Зная такую особенность сусликов, можно лучше сохранить поля, если посадить по краям посева, например, горчицу, которую суслики не повреждают.

Трудно учесть общий вред, причиняемый сусликами, но ясно, что он огромен. Зоологи оценивают вредоносную деятельность одного суслика примерно в 3—4 килограмма зерна в год.

Большой вред приносят суслики и тем, что на сенокосах и пастбищах истребляют наиболее ценные в кормовом отношении растения.

Способов добычи сусликов очень много. Наиболее распространенные и добычливые способы — ловля небольшими дугowymi капканами.

Капканы устанавливаются у входа в жилую нору зверька. Весной, когда хорошо видны суслиные тропы, можно ставить капканы и на тропе. Для установки капкана около вертикального «сторчевого хода» нужно вырыть лопатой или ножом небольшое углубление с таким расчетом, чтобы тарелочка настроженного капкана не возвышалась над уровнем земли. Никакой особой маскировки капкана не требуется. Суслик, попавший в ловушку одной лапой, может далеко унести капкан. Чтобы избежать таких случаев, капкан прикрепляют короткой проволокой или цепью к забитому рядом с норой колышку.

Заполнение норы водой — широко распространенный в прежние времена, но довольно трудоемкий способ ловли. Он применим только ранней весной, когда земля пропитана влагой. В это время достаточно бывает влить в нору 1—2 ведра воды, чтобы зверек выскочил на поверхность.

При организации промысла прежде всего нужно помнить, что отлов зверьков необходимо провести в весьма короткие сроки — примерно в течение одного — полутора месяцев после выхода сусликов из

зимней спячки, так как в это время они наиболее активны и имеют первосортную шкурку. Наиболее эффективен промысел не в одиночку, а бригадами по 4—6 человек. Район промысла бригады разбивается на участки, где работают отдельные ловцы. Проверять капканы нужно почаще — не менее 3—4 раз в день, так как в жаркую погоду долго пролежавшие в капкане тушки начинают разлагаться. При удовлетворительной численности зверьков один охотник, имеющий 50—60 капканов, может добыть в день до 80—100 зверьков.

ПРОМЫСЕЛ СУСЛИКА КАПКАНАМИ

Ю. ГЕРАСИМОВ

Кандидат биологических наук

ВЕСНА — самое лучшее время года для отлова сусликов. Весной зверьки много бегают и поэтому легче находить их норы, весенние шкурки взрослых сусликов наиболее пригодны для меховых изделий.

Для массовой добычи сусликов капканами необходимы следующие принадлежности:

100—150 тарелочных капканов № 00, предложенных Ш. А. Хаировым для промысла горностая. Это самые маленькие капканы, они почти вдвое легче капканов № 0, но не уступают им по уловистости. На пружинах капканов имеются кольца, с помощью которых они прикрепляются к земле.

100—150 вешек (по одной на капкан) — деревянных палочек толщиной в один сантиметр и длиной 50—70 сантиметров, на которые укрепляют белую тряпочку или перо. Вместо деревянных палочек некоторые охотники успешно применяют отрезки упругой стальной проволоки диаметром 2—3 миллиметра.

Суслик в капкане.

Саперная малая лопата (или подобная ей по прочности) с лопастью 12 × 15 сантиметров и ручкой длиной 50—60 сантиметров.

Открытая сумка из мешковины или куги с двумя ручками для переноски пойманных сусликов.

Нож для съемки шкурок с лезвием небольшой длины и закругленным концом. Таким ножом легко разрезать шкурку на брюшке зверька, не прободая брюшной полости.

Крючок с кольцом или шуруп с небольшим проволочным крючком, который цепляют за лапку суслика при съемке с него шкурки.

300—500 проволочных приколок или гвоздей толщиной в 1—1,5 миллиметра при длине в 5 сантиметров или шипов некоторых растений, а также деревянных колышков.

Фляга или канистра для воды емкостью 3—5 литров.

Запас шпагата для увязывания шкурок по 50 штук в пачку.

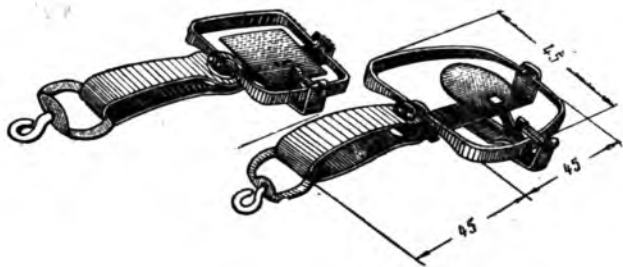
Плащ с капюшоном из палаточной ткани.

Капканы устанавливают у жилых нор. Наклонные косые норы сусликов легко обнаружить по бутанамбургоркам свежесброшенной земли. У входа в такую нору вырывают лопаткой квадратную ямку глубиной 2—3 сантиметра, и в нее помещают настороженный капкан пружинной наружу, а через кольцо втыкают в землю вешку. Наклонные норки у сусликов — это временные убежища и зверьки около них попадают реже. Поэтому рекомендуется устанавливать капканы у вертикальных нор, которые обычно бывают расположены в нескольких метрах от косой. Вертикальные норы устраивают суслики скрытно, где-либо за дерновиной в густой траве и в других укромных местах. Около такой норы выброшенной земли не бывает; вблизи нее суслик не испражняется и не грызет траву.

Жилую нору от прошлогодней можно отличить по обтертому краю и царапинам во входном отверстии.

Капкан устанавливают на искусственную ступеньку у вертикальной норы. Для этого перед норой отрывают ямку глубиной 5—10 сантиметров, шириной 10—12 сантиметров и длиной 15—20 сантиметров. Вход в нору срезают наискось так, чтобы на дне ямки перед входом образовался земляной валик в палец величиной. За ним устанавливают настороженный капкан и укрепляют его вешкой через кольцо на пружине. При такой установке один ловец на 100—120 капканов за день может взять 150—180 сусликов. Применять на промысле суслика петли, различные кротоловки, кубанские цилиндрические ловушки и прочие самоловы не рекомендуется, так как все эти самоловы по сравнению с тарелочными капканами в несколько раз хуже по ловистости.

Капканы следует расставлять часам к 7—8 утра (весной), к тому времени, когда начинает пригревать солнце и суслики выходят кормиться. Расставленные с утра капканы переставлять на новые места не следует, так как у одной норы в течение дня попадает несколько сусликов.

Капканы № 0 и № 00.

Свой дневной путь на отведенном участке (обычно не превышающем одного квадратного километра) следует прокладывать в виде замкнутой кривой. Рекомендуется вырывать две ямки глубиной в полметра. В одной ямке охотник хранит флягу с водой и снятые шкурки сусликов, в другую бросает тушки. При переходе на новое место обе ямки следует зарыть и заровнять.

Первый осмотр капканов проводят с 8 до 9 часов утра. С 9 до 11 часов охотник снимает и обрабатывает шкурки, сушит их или солил специальной смесью (соли—900 граммов, алюминиевых квасцов—50 граммов и хлористого аммония—50 граммов). С 11 до 12 часов снова проводится обход капканов. С 12 до 14 часов охотник снимает и обрабатывает шкурки второго улова; с 14 до 15 часов осматривает капканы в третий раз, с 15 до 17 часов снова обрабатывает шкурки сусликов; с 17 до 20 часов снимает капканы, дообрабатывает оставшиеся шкурки и увязывает их в пачки по 50 штук.

В жаркие летние дни капканы осматривают чаще, через час, так как суслик в капкане быстро погибает и мех у него «пригорает», начинает облезать.

Настороженный капкан у норы суслика.

Суслика умерщвляют, сдавив ему грудку в области сердца или ударив грудкой о землю. Затем лапку суслика цепляют за крючок, укрепленный на шнуре, привязанном к воткнутой в землю лопате, и делают надрез от пятки одной задней лапки через заднепроходное отверстие до пятки другой лапки. После этого делают второй разрез по брюшной стороне от подбородка до основания хвоста, снимают до головы шкурку и, пока она соединена с тушкой, с нее соскабливают ножом подкожную пленку и жир.

Можно надрезать шкурку по брюшной стороне от подбородка до основания хвоста. При этом, захватывая подмышкой кожу так, чтобы подкожная клетчатка с жиром осталась на тушке, сдирают кожу до лопаток; и огузка. Тушку накалывают на крюк, окончательно обезжиривают огузок и лопатки, и обрезав ушки, сдергивают шкурку с головы. Коготок и хвостика на шкурках не оставляют.

При этих способах на съемку шкурки суслика уходит меньше минуты.

Снятые и обезжиренные шкурки растягивают на расчищенной от травы и дерновинок площадке и прикалывают их в шести местах шипами или длинными гвоздиками мездрой вверх. В жаркие дни, чтобы мездра у шкурок не горела, их засыпают полусантиметровым слоем сухой земли.

При консервировке солевой смесью у сусликов разрезают по внутренней стороне передние лапки. Шкурку кладут мездрой сверху и тщательно натирают солевой смесью (из расчета 30 граммов на одну шкурку). На мездру обработанной шкурки накладывают волосом следующую и тоже натирают. Так делают до тех пор, пока в пачке не наберется 49 шкурок. Последняя пятидесятая шкурка должна быть побольше размером, ею накрывают пачку волосом наружу. Затем пачку перевязывают поперек крепким шпагатом.

ЗУБРЫ В ХОПЕРСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

А. МАРИНОВИЧ

ПО РЕКЕ Хопру раскинулись уголья заповедника, заросшие дубом, осиною, ольхой. Здесь около трехсот озер. Много диких зверей обитает на территории заповедника: выхухоль, бобр, пятнистый олень, лисица, куница, енот.

В прошлом году фауна заповедника обогатилась еще одним редким животным: сюда завезены зубры.

Первые два зубра — чистокровный Беслан, родившийся в 1952 году, и чистопородная зубрица Гаванна, родившаяся в 1952 году, доставлены в середине июня из Приокско-террасного заповедника. Из этого же заповедника в конце июня были привезены две чистопородных самки — Грушанка и Гамма.

Несмотря на длительный путь все животные прибыли здоровыми и выпущены в четырехгектарный загон.

С первых же дней за животными был организован уход, их подкармливали ветками и корой осины, ивы, а также дробленым ячменем и овсом. В рацион вводилась и соль. Надо сказать, что площадь загона для четырех зубров оказалась тесной, однако зубры чувствовали себя там хорошо.

30 августа мы получили сообщение о том, что заповедник «Беловежская Пуща» отправил нам еще двух чистокровных зубров: самцов Бархата и Могучею.

Поместить прибывающих животных было некуда, тем более, что после недельной транспортировки их надо было поставить на карантин. Тогда мы решили четырех зубров, завезенных к нам ранее, выпустить из загона на вольный выпас, а на их место,

в освободившийся загон, поместить прибывающих животных.

Утром шестого сентября загон открыли, и четыре зубра галопом скрылись в лесу. Кое-кто высказал мысль, что зубры уйдут и наделают много неприятностей: всего за несколько сот метров от загона находятся колхозные поля, пасется домашний скот, а чуть дальше — поселок совхоза Калиново. Каково же было наше удивление, когда вечером к загону на подкормку по сигналу рожка явилось все стадо. С тех пор все выпущенные зубры ежедневно приходят к загону на «завтрак» и «ужин». Им дают сено, 5—6 килограммов дробленого овса или ячменя на каждого. Все остальные зубры находят сами в угодьях заповедника.

Зубры поправились, возмужали. Если при содержании в загоне они напоминали больше домашних животных, то после пребывания на воле стали похожими на диких.

Недавно у загона произошел такой случай. Для музея природы заповедника нам потребова-

Зубр Беслан.

лось несколько фотографий зубров. Явившись на утреннюю кормежку и сделав ряд снимков, фотограф подошел на 7—8 метров к Беслану, решив крупным планом сфотографировать его. Беслан, опустив голову, пристально и спокойно смотрел на фотоаппарат. И вдруг, совершенно неожиданно, резким и легким для своего веса прыжком он кинулся прямо на фотографа. Последний не растерялся и бросился попластунски под изгородь загона. Все кончилось благополучно.

Зато самка Гаванна — прямая противоположность Беслану. Она так привязалась к К. Бессарабову, ухаживающему за зубрами, что спокойно подходит и берет из его рук подкормку.

Каково будет дальнейшее поведение зубров, утверждать преждевременно. Однако есть основания предполагать, что, привыкнув к режиму заповедника, зубры едва ли решатся на какой-то далекий переход.

Кирилл Бессарабов подкармливает зубров.

Русак В СИБИРИ

И. ШЕРДИН

Заведующий Восточно-Сибирским отделением ВНИО

В ИРКУТСКУЮ область зайцев-русаків завезли из Башкирии семнадцать лет назад. Новоселов выпустили в Заларинском районе. Первую осень и зиму они держались мест выпуска, а весной стали расходиться в разные стороны. Уже в мае они ушли за 7—10 километров, а в октябре за 25—28 километров. С момента выпуска русаков их никто не охранял и до сих пор не охраняет.

В 1951 году был проведен учет зайцев в Заларинском, Нукутском и Аларском районах. В результате на трех заложенных учетных площадках общим размером 15 квадратных километров было обнаружено только 6 русаков или один зверек на 2,5 квадратного километра.

В Нукутский район зайцы-русаки не выпускались. Сюда они пришли в 1944 году из Заларей. Места современного их расселения отстоят примерно в 45 километрах от первоначальных мест выпуска. Нукутский район — лесостепной, с преобладанием открытых мест. По рельефу и травяной растительности он сходен с северной частью Заларинского района. В общей сложности лесами в районе занято 31,6 процента всей территории, на остальной площади расположены луга, выгоны для пастбы скота, пашни.

В этом районе русаки подсчитывались на учетных площадках и при помощи линейного хода. В итоге на четырех площадках размером в 40 квадратных километров обнаружено 9 русаков или один заяц на 4,5 квадратного километра.

В Аларский район зайцы пришли также из смежного Заларинского района на второй год после их расселения. Однако до 1950 г. русаки встречались редко. В декабре 1950 г. русаки появились сразу в заметном количестве. Пере-

кочевка их произошла, видимо, вследствие глубокого снегового покрова в этом году в подтаежной части Заларинского района. Зимой 1951 года вблизи районного центра с. Кутулик на территории колхоза имени В. И. Ленина был добыт закольцованный русак, выпущенный в 1938 году.

О высокой плотности русаков в Аларском районе рассказывают охотники. Бывая на охоте, они на километре хода постоянно встречают 1—2 русака. В радиусе примерно 10 километров обитает 90 русаков.

Кроме этих районов русаки появились еще в 6 районах области. Они ушли от мест выпуска на 50—120 километров.

Наблюдением установлено, что в 1954—1955 годах в пределах Балаганского района русаки перешли на правый берег реки Ангары и проникли в смежный Боханский район, но пока не более как на 7—10 километров от берега.

Отсутствие охраны зверьков сильно сдерживает нормальное размножение их. Борьбы с браконьерами никто не ведет, а наоборот, они поощряются заготовительными организациями. В 1947 году заготовителями принято 177 шкурок зайцев-русаків, в 1948 году — 127, в 1949 году — 226 и в 1950 году — 350, хотя охота на русаков запрещена.

Зайцы-русаки в Иркутской области прижились, размножаются и постепенно расширяют свой ареал. Однако плотность их не велика. С момента выпуска и до сих пор о выпущенных зверьках никто не проявляет заботы, они уничтожаются наземными и пернатыми хищниками, браконьерами. Необходимо организовать охрану русаков, а также повести массовую разъяснительную работу среди охотников-промысловиков и любителей.

Следует продолжать работу по расселению русаков в других районах, куда они естественным путем в ближайшие годы попасть не смогут. Ими необходимо заселить в первую очередь уголья таких районов, как Осинский и Эхирит-Булагатский. Русаки представляют большую ценность, чем обитающие там зайцы-беляки: если средний живой вес беляка достигает 4 килограммов, то русак весит до 6 и более килограммов.

Эти два района были обследованы летом 1951 года. На их территории условия для обитания русаков значительно лучше, чем в Заларинском и Нукутском районах.

ЧЕРНАЯ ОНДАТРА НА ОЗЕРЕ ВЕЛЬЕ

Охотовед М. АЛЬШУЛЬ

Фото автора

В НАШЕЙ стране широко расселена ондатра. К лучшему краю относится так называемая черная ондатра. Ее шкурка отличается красивой окраской, позволяющей использовать их в натуральном виде. Верхняя часть и бока этой ондатры коричнево-черные. На боках часть остевых волос — ржаво-коричневая с золотистым отливом, горло и брюшко беловатые, на подбородке обычно маленькое черное пятно. На мировом рынке шкурки черных ондатр стоят дороже, чем шкурки бурых.

В 1945 и 1946 годах в заливах Ладожского озера, на территории Сортавальского района, Карело-Финской ССР, среди добывавшейся здесь ондатры попадалось до 20 процентов темнобурых и черных зверьков. Через 2—3 года темная ондатра промышлялась на шкурку. Но к 1950 году черная ондатра в Сортавальском районе почти исчезла.

Еще один очаг черной ондатры был обнаружен в 1948 году в Выборгском и Лесогорском районах, Ленинградской области. Из 1528 ондатр, пойманных на озерах этих районов, черных оказалось около 20 процентов. В отдельных озерах ловилось больше половины черных ондатр. Ондатра обитала в озерах, расположенных к северо-востоку от Выборга, по обеим сторонам шоссе Выборг — Приозерск. Площадь семи озер, с наиболее высоким процентом обитающей в них черной ондатры, составляла тысячу гектаров.

В 1950 году на этих озерах был запрещен промысел черной ондатры на шкурку и проведен отлов ее. 54 зверька доставили в Гатчинский район, Ленинградской области, и выпустили в озеро Велье. Это озеро лежит среди обширных торфяных болот. Его площадь составляет примерно 2000 гектаров. Вдоль берегов тянутся обширные сплавины, поросшие осокой, рогозом, белокрыльником и другими водными растениями. Широкие и густые заросли тростника, хвоща и местами дикого риса, обилие растений с плавающими листьями обеспечивают ондатру разнообразным кормом.

Ондатра на заломе тростника.

Осенью 1951 года в озеро Велье было выпущено еще 13 черных ондатр.

Озеро Велье было единственным местом в Советском Союзе, где началось размножение черной ондатры в условиях, исключающих возможность гибридизации ее с обыкновенной. На острове Рель, расположенном в южной половине озера, была построена сторожка. В ней поселился сторож для охраны зверьков от браконьеров.

Количество ондатры на озере начало заметно увеличиваться. В 1953 году на озере обитала 61 семья ондатр. Численность популяции составляла примерно 650—700 зверьков. Через год на Велье было 36 нор и 151 хатка. В этих жилищах норилось уже 107 семей ондатры. Мы установили, что в семье ондатры насчитывалось 10—14 особей. Таким образом, к зиме 1954/55 года на озере было около 1200 ондатр. Сейчас здесь примерно три тысячи зверьков.

Из-за отсутствия егеров или ондатролов не удалось полностью осуществить намечавшиеся биотехнические мероприятия. Тем не менее Гатчинская райзаготконтора «Заготживсырь» в сотрудничестве с Ленинградской зональной лабораторией ВНИО в 1954 году провела некоторые работы по воспроизводству запасов ондатры.

В прибрежных плесах общей площадью 2,5 гектара было посажено 30 килограммов семян желтой кубышки, кувшинки белой и рдеста плавающего. На озере Велье произрастает охотно поедаемый ондатрой озерный рис. В благоприятные для развития этого растения годы дикий рис занимает значительные площади.

Для улучшения гнездовых условий из колеев строились искусственные основания для хаток. В качестве оснований использовались также имеющиеся на озере старые плоты, закреплявшиеся кольями в непромерзающих угодьях, в которых было достаточно зимних кормов. Производился отвод кусков сплавин в зону растений с плавающими листьями.

Ощутимый вред черной ондатре наносят болотные луны и ястребы-тетеревятники. Эти хищники отстреливались и отлавливались капканами, установленными на заломе тростника и на шестах вблизи жилых нор и хаток ондатры.

Врагами ондатры являются также лисица, енотовидная собака, черный хорь и горноста. Из рек Ящеры и Железинки иногда заходят в озеро выдры. Все эти хищники охотятся за ондатрой, а лисица и енот к тому же повреждают их жилища. До сих пор борьба с четвероногими хищниками велась недостаточно активно. В районе озера необходимо усилить промысел лисицы, енотовидной собаки, выдры и мелких куньих.

Для того чтобы выяснить, не встречаются ли среди населяющей озеро черной ондатры светлоокрашенные зверьки, подлежащие отбраковке, в течение последних трех лет производился пробный отлов ондатры живолоушками и капканами.

Черные ондатры, отловленные на озере Велье в переносных клетках.

В 1953 году была поймана 31 ондатра. 19 зверьков окольцевали и выпустили обратно в угодья. В 1954 году отловили 15 ондатр. Из них 3 штуки (1 самец и 2 самки) перенесли в небольшое замкнутое озеро, расположенное в 10 километрах от Велье.

Все отловленные зверьки имели окраску, типичную для черной ондатры.

Можно сделать вывод, что озеро Велье населяет только черная ондатра, устойчиво передающая окраску волосяного покрова из поколения в поколение.

В пределах Ленинградской области расселе-

ние черной ондатры в новые водоемы началось осенью 1955 года. В озеро Островенское, Лужского района, было выпущено 14 черных ондатр, а в озеро Пехенецкое, Гатчинского района, 19 зверьков.

В этом году намечается продолжить отлов черной ондатры в озере Велье и выпустить не менее 300 зверьков в изолированные водоемы Ленинградской и Псковской областей. В дальнейшем можно будет использовать эти новые очаги в качестве дополнительных мест, откуда будет поступать племенной материал в районы, еще не заселенные ондатрой.

СОБОЛЬ В ГОРНОЙ ТАЙГЕ

В ГОРНОЙ тайге западных Саян к 1935 году соболь почти исчез. В связи с этим добыча его была полностью запрещена в течение пятилетия с 1935 по 1940 год. В последующие годы охота на соболя ограничивалась. Все это способствовало быстрому размножению этого зверька, и теперь соболь появился в таких местах, в которых никогда не наблюдался раньше. Есть случаи добычи соболя в довольно необычной обстановке.

В пяти километрах от Ерма-

ково, на реке Оя стоит рыбацкая избушка. Охотник Н. Мироненко стал замечать, что какой-то зверек повадился лазить в стоящую около избушки корзину и таскать из нее рыбу. «Сначала я подумал на колонка, — рассказывает Мироненко, — но по следу установил, что ходит не кто иной как соболь». Мироненко поставил капкан в корзину и в первую же ночь поймал соболя.

Охотник И. Попов из деревни Харино, Семенниковского сельсовета, поехал за дровами

в Каргатский бор. За ним пошла собака и недалеко от деревни обнаружила соболя, которого охотник убил.

Охотники деревни Минча добывают соболей в одном—двух километрах от деревни, а колхозный пастух Акимов палкой убил соболя, сидевшего на дереве близ колхозного свинарника.

А. ТАРАСОВ

с. Ермаковское, Красноярского края

Спаниэль

М. ПАРАМОНОВ

СПАНИЕЛЬ является одной из самых старинных пород охотничьих собак. В Советском Союзе спаниэли получили распространение сравнительно недавно.

Имеющиеся в нашей стране собаки этой породы еще очень разнообразны и напоминают различные разновидности зарубежных спаниэлей. Однако наши собаководы за последнее десятилетие добились значительных успехов в разведении этой породы.

Распространенный у нас спаниэль отличается небольшим ростом и крепкой, сухой конституцией. Высота в холке: сук — от 36 до 40, кобелей — от 38 до 44 сантиметров. Индекс растянутости (отношение косой длины туловища к высоте в холке) сук — не более 120, кобелей — не более 115. Голова легкая и сухая, умеренной длины. Переход от лба к морде плавный, надбровные дуги развиты умеренно, уши длинные, посажены на уровне глаз, в вытянутом виде они достают до конца носа. Мочка носа по цвету соответствует окрасу шерсти

Чемпион Далька.

собаки. Шея короткая, мускулистая, без подвеса. Холка достаточно длинная и высокая. Круп высокий, широкий и несколько покатый, поэтому создается впечатление, что спина у собаки провислая, однако она крепкая и правильная. Грудь широкая и глубокая. Конечности сухие, передние ноги — с косо поставленным плечом. Рычаги задних ног с ясно выраженным углом. Мускулатура ног хорошо развита, лапы в комке.

Шерсть у спаниэля длинная, слегка волнистая, но не курчавая. На ушах, груди и задней части ног она более длинная, чем на остальных частях тела. Окрас ее разнообразен, начиная от черного и коричневого различных оттенков, до пегого в крапе и трехцветного.

Спаниэль достаточно вынослив на охоте и легко поддается дрессировке и натаске.

Поиск у него в пределах дробового выстрела. Хорошо обученные собаки ищут правильным челноком, идя галопом или рысью, а когда причуивают дичь, переходят на шаг и энергично повивают купированным хвостом. Потяжка у спаниэля осторожная, крадущимся шагом, иногда с короткой приостановкой перед броском к дичи.

В качестве эксперимента я разработал у одной из своих сук более продолжительную остановку перед птицей и более широкий поиск, чем обычно бывает у спаниэля. Практика четырехлетней охоты с этой собакой показала, что такая работа спаниэля выгодна только в открытых местах. Для охоты в лесу более выгоден короткий поиск на виду у охотников.

Отсутствие у спаниэля твердой стойки по птице дает возможность успешно охотиться с ним по коростелю, болотной курочке, турухтану, фазану, глухарю и осенью по тетереву.

Подводку к затаившейся птице спаниэль делает энергичным броском. При взлете птицы обученная собака остается на месте, при подъеме птицы в зарослях спаниэль взлаивает. Он также облаивает севшего на дерево тетерева, глухаря, рябчика или белку. Спаниэль имеет врожденную склонность к подаче охотнику убитой дичи. Однако обучать щенка плаванию и подаче следует постепенно.

Так как спаниэль может работать по всякой дичи и по мелкому зверю, то некоторые считают его универсальной собакой. Это неверно. По луговой и болотной дичи он работает менее красиво, чем легавая собака. По зайцам — только по чернотропу и значительно слабее, чем гончая. Белку он находит гораздо медленнее, чем лайка и следить за ее верхним ходом не может. Спаниэля надо считать собакой с разносторонними наклонностями, но отнюдь не универсальной.

По уткам со спаниэлем охотятся как с подхода, так и на вечерних перелетах осенью. Справедливость требует отметить, что уток он ищет не так далеко от охотника, как лайка, и с большим трудом преодолевает топкое болото с высокими кочками. Зато он хорошо преследует подранков и отлично плавает.

На осенних перелетах спаниэль, сидящий рядом с хозяином, настораживается при приближении летящих уток, что позволяет охотнику приготовиться к выстрелу. Сбитую в темноте птицу он разыскивает и приносит хозяину.

Охота по луговой и болотной дичи со спаниэлем значительно отличается от охоты с легавыми собаками. Спаниэль обыскивает полосу меньшей ширины и охотник должен внимательно следить за его работой и поторапливаться с подходом к собаке, когда она причуяла дичь.

Спортивный интерес представляет охота со спаниэлем на коростеля и фазана. Некоторые молодые собаки, преследуя дичь и руководствуясь верхним чутьем, срезают углы и выходят наперерез бегущей птице. Такой «заход» молодая собака сначала делает незаметно. На втором или третьем поле этот прием у них закрепляется. Преследуя быстро бегущую птицу, сытная собака делает «заход» и поднимает птицу на охотника. В результате такой работы мне, например, часто приходи-

Спаниэль подает утку из воды.

лось делать удачный выстрел по вылетевшему на меня коростелю и чернышу.

Большое послушание и «вежливая» работа требуется от спаниэля при охоте по вальдшнепам на высыпках. Надо прямо сказать, что если собака будет далеко отходить от охотника и поднимать птицу, не дожидаясь подхода хозяина, то охота на вальдшнепов удачной быть не может. Зато какое удовольствие испытывает охотник, когда мелькающий в осеннем лесу спаниэль вдруг сбавит ход, пригнет к земле и, возбужденно виляя хвостиком, замрет на мгновение с вытянутой вперед мордочкой. Вальдшнеп наверняка попадет в твою сетку. В осенний пролет со своими спаниэлями мне приходилось брать под Тулой по 10—12 вальдшнепов в один день.

Как мы говорили, со спаниэлем можно охотиться и по зайцу-беляку, но только по чернотропу. Однако сроки охоты по зайцу обычно совпадают с наступлением зимы, а с выпадением даже неглубокого снега охотиться со спаниэлем не имеет смысла.

Говоря о полевых качествах спаниэлей, нельзя умолчать об их наклонности к «анонсу». Эта склонность, развитая соответствующей дрессировкой и закрепленная на охоте, может быть превращена в неотъемлемое положительное качество собаки.

В заключение надо сказать, что порода современного спаниэля в Советском Союзе находится в процессе совершенствования и с нею ведется правильная селекционная работа. Спаниэль все больше завоевывает симпатии охотников-любителей.

Полевые испытания — основа племенной работы

Э. ШЕРЕШЕВСКИЙ

Эксперт по охотничьему собаководству
Всероссийской категории

В КОМПЛЕКСНОЙ оценке племенных достоинств охотничьей собаки главное — это определение ее охотничьих свойств и свойств ее потомков.

Не может признаваться племенной охотничья собака без диплома, полученного на испытаниях, хотя бы она и имела хороший экстерьер и полную родословную. Это положение лежит сейчас в основе правил выставок охотничьих собак, построенных на комплексной бонитировке. Классными собаками, имеющими право на награждение медалями и призами, признаются только собаки, получившие дипломы на испытаниях (за исключением молодняка до полутора лет).

Введение комплексной оценки собак на выставках послужило большим стимулом для выявления и улучшения охотничьих качеств чистопородного поголовья собак. Количество проводимых испытаний, а также собак, получающих дипломы, за последние годы значительно увеличилось. Вырос интерес к полевым испытаниям со стороны широких масс охотников. Но, к сожалению, во многих областях полевые испытания еще не проводятся, а в ряде областей они проводятся несистематически и охватывают крайне незначительное количество собак, в основном принадлежащих городским охотникам. Все это сильно тормозит развитие племенного дела и улучшение пород охотничьих собак.

В организации испытаний имеется ряд существенных недостатков.

Полевые испытания борзых.

Как правило, сейчас проводятся только областные испытания и то раз в год. Районные общества охотников об испытаниях извещаются очень поздно или даже совсем не извещаются. В результате на испытаниях бывает мало участников и испытания не приносят желаемых результатов.

Необходимо, чтобы ежегодно в каждой области проводилось несколько межрайонных и районных испытаний как в осенне-зимний сезон, так и весной. Надо установить такой порядок, чтобы областные испытания разрешались только при условии проведения хотя бы двух—трех межрайонных. В областях, где имеется значительное племенное поголовье, нужно переходить к организации испытательных станций, работающих весь сезон по мере надобности. Необходимо своевременно (за 2—3 месяца) широко информировать охотников о всех мероприятиях, проводимых в области. Одновременно надо популяризировать правила испытаний, чтобы обеспечить нужную подготовку собак.

Очень важным условием успешной организации полевых испытаний является выделение специальных угодий для круглогодичной натаски и нагонки собак и учреждение специальных заказников для проведения полевых испытаний. Охота в этих местах должна быть запрещена. Совершенно необходимо иметь в каждой области не менее двух—трех постоянных или длительных заказников, специально предназначенных для испытания собак. Эти заказники должны быть остолблены, иметь постоянных сторожей. В заказниках необходимо проводить биотехнические мероприятия для увеличения в них количества зверя и птицы; к таким мероприятиям относятся подкормка, устройство солонцов, подпуск зверьков и птиц.

В ближайшее время начинается сезон полевых испытаний.

Необходимо принять все меры, чтобы провести их более организованно, на более высоком уровне, чем в прошлые годы, и охватить ими возможно большее поголовье собак.

ОХОТНИЧИЙ ПРОМЫСЛОВЫЙ КАРАБИН

М. БЛЮМ

ДЛЯ ПРОМЫСЛОВЫХ и любительских охот на крупного зверя (лось, кабан, медведь и т. д.) требуется специальное нарезное оружие.

Основное требование, предъявляемое к такому оружию и боеприпасам для него, заключается в обеспечении максимального убойного действия пули и точности стрельбы на дистанциях до 400 метров. Охотнику-зверовику часто приходится иметь дело с опасным зверем и поэтому оружие должно обладать мощным останавливающим действием.

Рассмотрим вкратце элементы, определяющие убойные качества патрона. Такими элементами являются: калибр, начальная скорость полета пули, вес пули, конструкция пули, баллистическая форма пули.

Несмотря на то, что в современных патронах для охотничьего нарезного оружия достигнуты высокие начальные скорости полета пули, все же калибр попрежнему остается важнейшим элементом, определяющим убойность. Весьма существенное влияние оказывает и конструкция пули, иными словами, ее способность к деформации, увеличивающей зону ранения. С этой

целью оболочечные пули делаются с оголением головной части.

Важную роль играет вес пули. Чем пуля тяжелее, тем она лучше сохраняет скорость и тем выше ее пробивная способность. Совершенство баллистической формы способствует меньшей потере скорости полета пули.

Рациональное сочетание перечисленных выше элементов дает возможность конструктору создать патроны с требуемыми характеристиками.

За последние годы наша отечественная техника охотничьего гладкоствольного оружия сделала определенные успехи. Выпускаются новые модели охотничьих ружей с хорошими баллистическими показателями.

Иначе дело обстоит с нарезным охотничье-промысловым оружием.

Задолго до Великой Отечественной войны у нас в Советском Союзе был разработан охотничий карабин «ВЕМ» под патрон калибра 7,62 миллиметра. Этот карабин изготовлялся в небольшом количестве и на массовое производство не был поставлен.

Затем в течение нескольких лет промышленность выпускала отдельными пар-

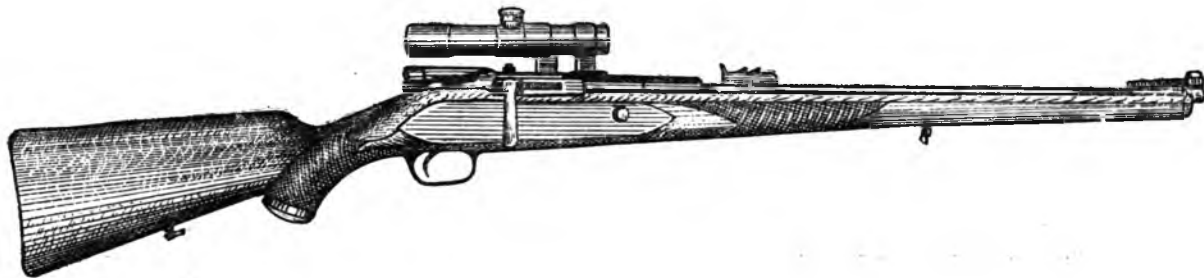

Рис. 1. Общий вид карабина «Б-9» с оптическим прицелом.

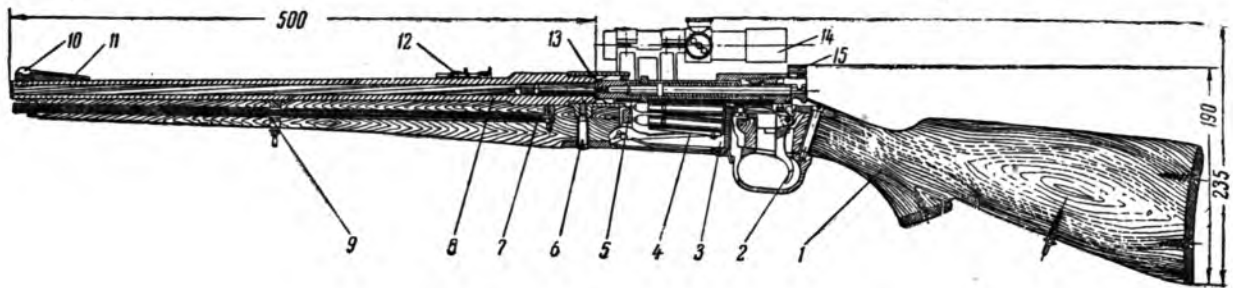

Рис. 2. Продольный разрез карабина «Б-9».

1 — ложа; 2 — спусковой крючок; 3 — защелка магазинной коробки; 4 — подаватель; 5 — ударник; 6 — винт упора; 7 — шомпол; 8 — ствол; 9 — ствольная антабка; 10 — мушка; 11 — основание мушки; 12 — открытый прицел; 13 — затвор; 14 — оптический прицел; 15 — предохранитель.

тиями карабины под патрон калибра 8,2 миллиметра, предназначавшиеся, главным образом, для экспорта. Этот образец представляет собой не что иное, как боевой карабин, но со стволом, разделанным под патрон калибра 8,2 миллиметра. Естественно, что удовлетворить запросы охотников он не мог.

Выпускаемые в настоящее время малокалиберные карабины ТОЗ-11 под патрон бокового огня, хотя и предназначаются для промысловой охоты, однако, находят себе применение только на промысле мелкого зверя и птицы из-за маломощности патрона.

Многочисленные запросы охотников-промысловиков и любителей послужили толчком к созданию специального охотничьего карабина для охоты по крупному зверю.

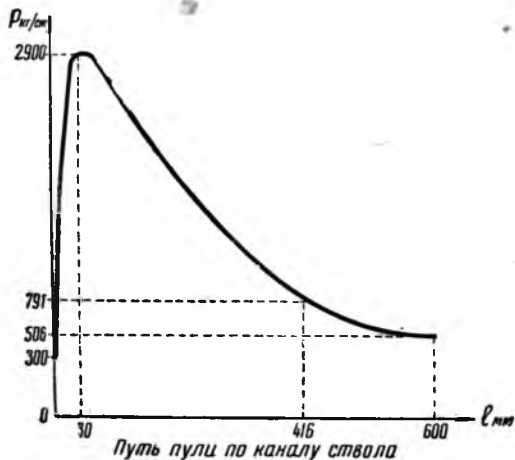

Рис. 6. Кривая давления пороховых газов в канале ствола (патрон 9 мм).

Прежде чем приступить к разработке проекта карабина, необходимо было спроектировать новый патрон, который был бы на уровне современных требований техники.

Исходя из необходимости достижения высокой убойности и останавливающего действия пули, был выбран калибр 9 миллиметров (поперечник пули 9,27 миллиметра). Результаты экспериментальных отстрелов показали, что патроны калибра 9 миллиметров значительно превосходят по убойному действию патроны меньших калибров. В то же время оружие, спроектированное под мощный 9-миллиметровый патрон по весу и габаритам не превышает образцы калибра 7—8 миллиметров.

Следует отметить еще одно преимущество 9-миллиметрового калибра: возможность применения вкладного стволика под патрон 5,6 миллиметра. Толщина стенок у вкладного малокалиберного стволика равна 1,6 миллиметра, что вполне обеспечивает его прочность.

Основные баллистические и конструктивные показатели 9-миллиметрового патрона (рис. 3 и 4) для охотничье-промыслового карабина следующие: начальная скорость пули — 870 м/сек; вес пули — 12—16 граммов; максимальное давление пороховых газов — 2900 кг/см²; вес патрона — 31 грамм; вес гильзы — 15 граммов; вес порохового заряда — 4,1 грамма; длина патрона — 80 миллиметров; материал гильзы — латунь; капсюль обычный, винтовочный.

Разработка патрона велась с учетом возможности использования различных пуль (полуоболочечной обычного типа и полуоболочечной типа «Н», рис. 5). Кроме то-

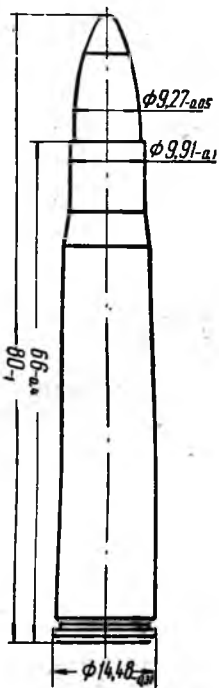

Рис. 3. Общий вид патрона калибра 9 мм.

го, для этого патрона было признано целесообразным применить облегченную пулю весом 6 граммов с начальной скоростью порядка 1000 метров в секунду.

Для характеристики убойных качеств патрона калибра 9 миллиметров с полуоболочечной пулей можно привести следующие сопоставления.

На основании многолетнего опыта сибирских охотников, да и не только сибирских, установлено, что старый бердановский патрон калибра 10,7 миллиметра с начальной скоростью пули примерно 400 метров в секунду обладает вполне удовлетворительной убойностью при стрельбе по крупному зверю. Разработанный же новый 9-миллиметровый патрон по мощности превосходит патрон Бер-

дана более чем в два раза. Настильность траектории пули обеспечивает значительную дальность прямого выстрела.

Для 9-миллиметрового патрона применена гильза большой емкости. Она позволяет увеличить пороховой заряд до 4,33 грамма. Кривая распределения давлений пороховых газов в канале ствола изображена на рис. 6. Патрон спроектирован таким образом, что его можно переснарядить в домашних условиях. Этот патрон предназначен для карабинов, штуцеров, бокбюкс-флинтгов и тройников.

Карабин Б-9 (рис. 1) под 9-миллиметровый патрон разработан для охотничье-промысловых и спортивных целей. Основные конструктивные характеристики этого образца таковы: калибр — 9 миллиметров, начальная скорость пули — 870 метров в секунду, дульная энергия пули — 465 килограмметров, длина ствола — 550 миллиметров, общая длина карабина 1050 миллиметров, количество патронов в магазине — 3, общий вес карабина без оптического прицела — 3,1 килограмма, общий вес

карабина с оптическим прицелом 3,6 килограмма, длина прицельной линии при открытом прицеле — 450 миллиметров.

Запирание патронника в карабине производится с помощью продольно-скользящего поворотного затвора типа Мосина. Предохранитель флажковый, расположен в курке. При вертикальном положении флажка предохранителя спусковой механизм находится в предохранительном состоянии, выстрела произвести нельзя, но затвор может открываться. Когда флажок предохранителя опущен вправо и вниз, спусковой механизм находится также в предохраненном положении, но затвор при этом будет зафиксирован в закрытом положении. При повернутом влево и вниз флажке предохранитель открыт.

Магазин однорядный, полностью скрыт в ложе. Цевье удлиненное. Ложа с pistolетной шейкой и щекой, затильник ложи имеет насечку. Ложа изготовляется из ореха или бука. Рукоятка затвора изогнута вниз и прилегает к правой стороне цевья. С левой стороны ствольной

Рис. 5. Схематический чертеж пули типа „Н“.

коробки прикреплено основание кронштейна оптического прицела. Конструкция крепления допускает быструю съемку или же установку оптического прицела. При установленном на карабине оптическом прицеле стрелок может одновременно пользоваться открытым прицелом.

Открытый прицел состоит из трех щитков, рассчитанных на разные дистанции стрельбы. Форма прорези полукруглая, мушка допускает передвижение по горизонтали. На рис. 2 изображен продольный разрез карабина Б-9.

При практических отстрелах из карабина Б-9 поперечник рассеивания составил 9—12 сантиметра на дистанцию 100 метров.

Рис. 4. Продольный разрез охотничьего промыслового патрона калибра 9 мм.

ПОРТАТИВНАЯ РЕЗИНОВАЯ ЛОДКА

Н. ЛАНГ

ОХОТНИК за водоплавающей дичью и рыболов-любитель могут сами изготовить надувную резиновую лодку.

Лодка делается из двух баллонных камер от грузовой автомашины. Размер камер определяется размером лодки. Для одного человека вполне достаточны камеры под номером «260 × 20». Камеры разрезают поперек и соединяют в одно сплошное кольцо путем вулканизации.

Если хотят иметь лодку с двумя воздушными отсеками, в стыки камер вставляют перегородки, сделанные из куса резины, и вулканизируют вместе с камерами.

Дно лодки изготавливается из белой клеенки. Для указанных выше размеров камер ее требуется 7 погонных метров. От клеенки отрезают кусок длиной 60 сантиметров, остальную разрезают на две равные части, из которых делается широкое полотно. Клейка производится резиновым клеем, ширина шва 4—5 сантиметров; места склеек протирают ваткой, смоченной в бензине. После склеивания шов прошивают по середине на машинке «широким шагом». На прошитое место, с двух сторон, наклеивают полоски клеенки по ширине шва.

На полотно клеенки, размером 3,2 × 2,0 метра накладывают туго накачанное кольцо, изготовленное из камер-борта лодки. Если боковые борта слишком разошлись в стороны, их стягивают веревкой, придав лодке овальную форму. Края полотна набрасывают на борта, при этом края клеенки должны накрыть больше половины бортов; остальную часть отрезают. В носовой и кормовой частях, по окружности борта, на клеенке делают 6—7 складок, которые проклеивают. Затем из тонкой, но прочной веревки приготавливают кольцо, которое вшивают в края клеенки. Окружность кольца несколько меньшая, чем окружность середины борта. Во время этой работы значительная часть воздуха из отсеков лодки должна быть выпущена, чтобы при накачивании готовое дно получило достаточное натяжение.

С наружной стороны по борту пришивается более толстая сплошная веревка (зигзагообразными петлями через промежутки в 6—9 сантиметров). Назначение этой веревки — предохранять борт лодки от трения о берег, камыш, камни и т. д.

По середине боковых бортов пришивают кожаные (или из плотной резины) основания и упоры для весел.

Через упоры пропускают веревочные петли, служащие «ключинами» для весел. Весла делают из палок длиной 110—130 сантиметров (можно использовать палки от лыж).

Гребные лопасти размером 30 × 20 сантиметров вырезают из фанеры, после чего хорошо прокрашивают нитро-эмалевой краской.

Чтобы лодка не вертелась на воде, к ее кормовой части пришивается стабилизатор. Он изготавливается из клеенки в виде мешочка. Размеры стабилизатора 60 × 40 × 10 сантиметров. В центре задней части мешочка делают круглое отверстие диаметром 10 сантиметров, через которое вода наполняет стабилизатор при его погружении.

Клеенку в местах облепания бортов лодки, в целях маскировки, надо выкрасить в зеленый цвет. Сверху лодки можно сделать из такой же выкрашенной клеенки крышу.

Для предохранения дна лодки от механических повреждений рекомендуется усилить дно, покрыв его мешковиной или брезентом.

Вес такой лодки от 6 до 10 килограммов, в зависимости от размеров и сорта камер.

В УГОДЬЯХ КОКЧЕТАВСКОЙ ОБЛАСТИ

СЕВЕРНЫЙ Казахстан изобилует охотничьими угодьями. Здесь водятся волк, лисица, корсак, белка-телеутка, барсук, заяц-беляк, заяц-русак, хорь светлый, горностай, сурок, суслик, хомяк, ондатра.

Из пернатой дичи обитают утки, гуси, казарки. Особенно много пернатой дичи бывает в этих краях во время весеннего и осеннего перелетов.

В минувшем году, благодаря хорошему урожаю пушного зверя и самоотверженной работе охотников, сезонный план пушнины по Кокчетавской области выполнен на 107 процентов. В 1955 году пушнины заготовлено на 63 тысячи рублей больше, чем в 1954 году.

Среди мастеров охотничьего промысла в Кокчетавской области особенно отличается промысловик Темербек Ищанов. Только за полтора месяца он сдал на Кокчетавский заготовительный пункт 47 шкур лисицы и 97 шкур корсака.

Ищанов добывает зверя капканом.

За два—три месяца до открытия промысла на лисицу он проводит предпромысловую разведку, устанавливает, где находятся лисьи выводки, подсчитывает количество в них зверей, определяет направления переходов зверя.

Охотовед П. РЖЕВСКИЙ

Казахская ССР,
г. Кокчетав

ДВЕ ВСТРЕЧИ

Профессор Ф. ДЕ-ЛИОНДЭ

Рис. М. МИТУРИЧА

КОГДА перевалит за шестьдесят и весь досуг попрежнему отдаешь охоте, приятно оглянуться назад и перебрать в памяти свои многолетние странствования по лугам, болотам, лесам и полям с ружьем и ягдташем через плечо. И тем более приятно вспомнить их, что дважды дали они мне возможность встретиться с великим Лениным.

* * *

Весной 1920 года, прибыв в район дер. Усово, Московской области, постоять на тяге вальдшнепов, я узнал от жены местного лесного сторожа Степана, что

к ним прибыли на машине какие-то горожане и отправились на тягу.

Пожалев, что Степан пошел с ними, я тут же вынул ружье из чехла и направился в сторону березового мелкокося.

Очаровательный теплый весенний вечер опускался на знакомую мне долину. Кругом слышалось неумолчное чириканье и веселый щебет птиц, среди которых особенно ярко выделялось знакомое каждому охотнику пение дроздов. Изредка доносилось чужбуканье тетерева. Журчание лесных ручейков дополняло концерт просыпающейся природы.

Впереди, у перекрестка двух просек, темнели три мужские фигуры с ружьями через плечо. Посмотрел я на часы: без четверти восемь. С минуты на минуту должны были потянуть над лесом длинноклювые птицы.

В конце одной просеки выбрал и я себе подходящее местечко, весьма удобное для беспрепятственного обзора порядочного лесного участка.

«Квор, квор, квор» — слышалось вскоре над вершинами по-весеннему прозрачного еще березняка, и первый вальдшнеп был встречен дулетом ближайшего ко мне охотника, стоявшего на перекрестке.

Вот этим-то охотником и оказался Владимир Ильич Ленин, которого в тот вечер я имел счастье видеть впервые.

После выстрелов вальдшнеп продолжал свой путь как раз в моем направлении и, встреченный выстрелом из моего ружья, упал.

— Эге, молодец, товарищ охотник! — услышал я. Это говорил Владимир Ильич.

Второй вальдшнеп был снят выстрелом из берданки лесника Степана, который мог держать ружье только в правой руке: левой руки он лишился в первую мировую войну.

То здесь, то там слышалось «хорканье» вальдшнепов и далекие выстрелы. Уже половина девятого, быстро густеют сумерки.

Но вот на перекресток просек снова сворачивает вальдшнеп и удачным выстрелом Владимир Ильич снимает его. Птица падает в низину, покрытую сплошным можжевельником. В сумерках найти вальдшнепа в этих колючих зарослях дело нелегкое. Владимир Ильич, видимо, не найдя птицы, скоро возвращается на свой перекресток.

Тяга закончена. Охотники, как водится, знакомятся и сообща ищут упавшую дичь. Степан нашел вальдшнепа и передал его Владимиру Ильичу.

— Ну, вот, товарищи охотники, теперь мы в расчете, а то вы меня чуть не посадили в галошу! — весело сказал Ленин.

Направляемся к дому лесника. Владимир Ильич продолжает с нами беседу на охотничьи темы, похвально отзываясь о Степане, так удачно стрелявшем из берданки, да еще одной рукой.

— Скажите, — обращается Ленин к сторожу, — хотели бы Вы иметь хорошее ружье?

— Где уж нашему брату, Владимир Ильич, до хороших ружей!

Владимир Ильич снял с плеча ружье и протянул его леснику:

— Возьмите на память о совместной охоте и стреляйте себе в удовольствие.

Весенняя ночь вступила в свои права. Смолкла последняя песенка малиновки. Луна залила серебряным светом окрестность, когда мы подошли к дому лесника.

Владимир Ильич, тепло пожав нам руки, пожелал доброго здоровья, сел со своим спутником в автомобиль и уехал.

* * *

В начале августа того же года на летней охоте по выводкам тетеревов на мою долю выпало неожиданное удовольствие — вторично встретиться с Владимиром Ильичом.

То было в пяти километрах от станции Решетниково на участке торфяных разработок «Черная яма».

Раннее утро. С молодым лесником Леньей я сижу перед его домиком; закусываем и пьем чай перед выходом на охоту. Ленья рассказывает, как недавно здесь у него охотился Ленин по боровой дичи, которая в те годы водилась в этих местах в таком большом количестве, что Ленину очень понравились здешние охотничьи уголья и что он обещал еще приехать.

Мы только что закончили завтрак и собирались отправиться на брусничное болото, как заметили со стороны Решетникова приближающийся автомобиль.

Из машины вышел Владимир Ильич со своим спутником. С ними выскочили из машины две подружейные собаки: кофейнопегий пойнтер и ирландский сеттер.

Поздоровались мы с Владимиром Ильичом, и тут же, все четверо, отправились к торфяным карьерам, где по кромкам разработок раскинулись сплошные брусничники, сверкающие красными ягодами. Ленин интересовался моим псом курцхааром Бруно. Ему нравился большой рост и крепость собаки, ее мраморная масть.

В то время в Московской области было очень мало континентальных легавых собак. Мой Бруно привлекал всеобщее внимание и мне пришлось рассказать Владимиру Ильичу, почему я веду эту породу и отдаю ей предпочтение. Ленин согласился, что аппортирование как врожденное качество этой породы имеет большое значение на охоте.

Охота началась удачно, все охотники стреляли, царило большое оживление.

Случился интересный казус, когда поднятый пойнтером большой черныш был сражен Лениным выстрелом в угон и крупная птица упала в широкий карьер, наполненный до краев водой и густо заросший осокой. Находясь в отдалении, я все же наблюдал всю эту картину, так как, признаюсь, мое внимание больше всего было сосредоточено на Владимире Ильиче.

Посреди широкого карьера на воде лежит большой тетерев. Как его достать? Дело кажется безнадежным, так как и пойнтер и сеттер, не приученные к такому прозаическому делу, как подача убитой дичи, отказываются лезть в воду. В полном смущении

Владимир Ильич оглядывается и машет мне рукой, приглашая меня с моим курцхааром на помощь.

Направляясь к месту происшествия, указываю рукой на черныша:

— Бруно, дай сюда птицу!

Бруно спускается в карьер, по уши в воде подплывает к чернышу, выносит его ко мне, гордо держа добычу в зубах.

Ленин, стоя у самой осоки, протянул было руку и хотел взять свой трофей из пасти Бруно, но не тут то было: пес, сворачивая в сторону, глухо зарычал. Владимир Ильич улыбнулся:

— Ишь, ты, какой молодец, чужому дяденьке не отдаешь птицу. Правильно, правильно!

Одобрительно погладив Бруно за хорошую работу, я направляю его к Ленину со словами:

— Отнеси птицу!

На обратном пути мы еще постреливали то по бекасам, то по коростелю.

За самоваром и скромным охотничьим обедом мы запросто беседовали с Владимиром Ильичом, много шутили. По просьбе матери Лени, Ленин написал записку районному лесничему с предложением оставить Леню на службе сторожем здесь, где его покойный отец Степан проработал тридцать лет и откуда Леню собирались снять по молодости лет.

Владимир Ильич уехал. На притолоке лесного домика я написал чернильным карандашом дату охоты и далее: «Здесь охотился Вл. Ил. Ленин», пониже фамилии других охотников.

В ленинских местах

А. ЧЕРЕПКОВ

Фото автора

Во время охоты на лося в Бронницком охотничьем хозяйстве я познакомился с жителем деревни Жуково, Раменского района, Московской области, Константином Сергеевичем Завьяловым, принимавшим участие в охоте вместе с Владимиром Ильичом.

Константин Сергеевич рассказал, что Ленин в 1921 году несколько раз приезжал к ним на охоту и останавливался в доме

крестьянина Дмитрия Афанасьевича Носова.

Особенно хорошо помнит Константин Сергеевич первую охоту, когда Владимир Ильич и его товарищи убили из-под загонщиков пять лисиц и несколько зайцев.

Константин Сергеевич вспоминает, что каждый приезд В. И. Ленина на охоту в их село вызывал большой интерес среди крестьян. Они задавали Ленину много вопросов, а он давал на все обстоятельные ответы, которые помогали крестьянам конкретно представить себе будущее молодого Советского государства.

Константин Сергеевич Завьялов.

Дом Носовых в деревне Жуково.

Харитон

Евг. ТЕРНИК

Рис. Ф. ГЛЕБОВА

Я ПРИШЕЛ в лес подслушать прилет глухарей. Щебет птиц провожал заходящее солнце. На подернутой лиловыми тенями земле, укрытой перегнившими листьями, то тут, то там свинцово поблескивали мочажины — потускневшие лесные зеркала. Изредка из глубины леса доносились неясные звуки, похожие на вздохи: в кроны сосен опускались глухари, прилетевшие на ток ночевать.

Вдруг тяжелый лопот раздался почти над самой моей головой. На вершину соседней сосны, осыпав землю сухой хвоей, уселся еще один глухарь. Хрюкнув, он повернулся ко мне боком, — я не вытерпел и выстрелил.

Какой переполох поднялся в лесу! Пичуги вокруг меня притихли и горохом посыпались в кусты; невдалеке сорвался с дерева другой глухарь. Даже сосны, казалось, вздрогнули и испуганно стряхнули с себя сушь.

«Раненый мошник слетел вниз и ткнулся в можжевеловый куст. Я бросился за ним, оставив ружье и держа наготове плащ.

Глухарь бежал быстро и бесшумно. В кустах то и дело мелькала черным бутонем его голова. Я мчался за ним, перепрыгивая через валежины и лужи, ветви полосовали меня по разгоряченному лицу. Перехватив беглеца в еловом подросте, я кинулся на него с плащом, как с сетью, но промахнулся и упал.

Долго гонялся я за глухарем пока, наконец, не настиг: кинул вперед плащ и упал на него грудью...

Все стихло в лесу.

Над головой снова защебетали птицы, отходя ко сну. Что-то прошмыгнуло по листьям на земле и булькнуло в луже. А я все лежал, вытирая ладонью пот, разьедавший глаза, и пережидал, пока не утихнет сердце.

И вот снова сижу я на валежном дереве, поглаживаю пальцами холодную сталь стволов и прислушиваюсь к лесным звукам. Рядом, на земле, полужит со связанными лапами и крыльями глухарь. Его черный хвост опущен сложенным веером. Взгорбились стянутые бечевкой бронзовые крылья, На толстой шее перья мелкого пепельного узора как растопорщились в схватке, так и не улеглись.

Я делаю движение рукой, чтобы пригладить их, — клюв глухаря раскрывается. Он раздвигает

шею. Шипенье вылетает из его глотки. Лапы судорожно гребут листья, перья на шее встают дыбом, как шерсть на спине кота. В черных немигающих глазах, всегда отражавших только дикое спокойствие леса, сейчас светится такая затаенная ярость, такие ужас и тоска, что я невольно отвожу взгляд.

Мертвый с безжизненно повисшей меж раскрытых крыльев головой убитый мошник был обычно для меня только дорогим трофеем. Живой и плененный он олицетворял собою дикую, еще не покоренную человеком природу, чудом оказавшуюся в моих руках.

— Ну, что ты, дурашка, — как можно ласковее говорю я, поглаживая глухаря. — Не бойся, брат, не съем же...

Эти слова вдруг приобретают прямой смысл. Ну, конечно, не съем! Разве можно живого тащить на кухню? Никогда. Пусть смеются охотники над товарищем-дуралеем, пусть... Да и посмеются ли они, мои товарищи?

Я ушел с подслуша раньше времени, посадив глухаря в рюкзак, и всю дорогу слышал его шевеление за спиной.

* * *

В зоологическом парке меня встретил старый знакомый, орнитолог Алексей Кузьмич — художавый человек с живыми глазами испытателя и крепкой в пожатьи рукой.

— Копалуху мы прошлый год держали, — говорил он скороговоркой, по-вологодски окая, — но долго милуша не прожила, по осени заснула. Трудненько им приживаться в неволе, взрослым особям-то. Дика прекрасная птица, дика... Как и лоси, впрочем, сами знаете...

Да, я знал, что пойманные горожанами лоси, пересекавшие во время кочевков городскую черту, очутившись в вольере зоологического парка, не принимали пищи и околевали. Только выращенные здесь телята приспосабливались к новым условиям и, придя в возраст, тешили взоры посетителей грубой красотой словно вырубленного из замшевого дерева торса и тонкими, в серых чулках, ногами.

Мы осмотрели глухаря. Он был легко ранен в крыло.

Алексей Кузьмич принял его из рук в руки, оглядел крылья и сразу дал имя: «Харитон», — наверно за сердитое похрюкивание.

— Попробуем, попробуем, голуба, — приговаривал он, усаживая глухаря на гладко выструганный стол. — Вот какой превосходный петух... Всем копахам жених... Ну, Харитон, пойдем жить!

Глухарь испуганно поднял голову, и я заглянул ему в глаза. Какая-то смертельная усталость вперемешку с испугом мерцала в его огромных зрачках. Он изредка вздрагивал, раскрывал клюв и коротко шипел. Перья на шее все еще топорщились. Сложенный хвост в рюкзаке помялся, — концы рулевых разлохматились. В комнате глухарь казался не таким уж крупным и величественным, как в лесу. Куда девались свободные движения, царственная осанка, таящаяся в крыльях сила! Он выглядел довольно жалким и беспомощным, этот лесной вла-

детельный князь, в светлой лаборатории зоопарка, на широком сосновом столе.

На другой день я снова был в парке.

Алексей Кузьмич встретил меня так, как встречает врач родственника тяжело больного. Говорил медленнее обычного, в успокоительном тоне, тщательно подбирая слова.

— Положение не совсем определенное. То-есть, угрожающего жизни ничего нет... Но ведет себя больной странно, как бы в состоянии шока. Впрочем, посмотрите сами...

Мы прошли в дальний тихий угол парка. Здесь громоздились запасные звенья металлических решеток, груды песка и гравия, пустые бочонки, а за всем этим тянулись густые кусты акации вдоль глухой ограды. Осторожно расправляя руками ветви, мы пробилась к больному.

В высокой клетке, огороженной воткнутыми в землю елками, сидел на толстом слое гальки, покрытой клочьями мха, Харитон.

Перья на его шее опали, отчего она казалась тоньше и длиннее. Рулевые перья все еще были свалены, в бахроме, а хвост сложен дудкой. Глухарь сидел в какой-то неуклюжей, вымученной позе: на брюхе, чуть припустил поврежденное крыло и поджав лапы, будто они были еще связаны.

Повернув голову, он уставился на нас темным под красной резинкой брови недвижным глазом, в котором все еще тлел испуг, но уже затянутый дымкой равнодушия.

Мы без шума отошли от вольера, прикрыв за собой еловую дверь.

— Авось выправится, голуба, — мягко произнес Алексей Кузьмич. — Не столь серьезно ранение, сколь переход в наш шумный мир. Для глухаря это почти катастрофа...

Обстоятельства заставили меня отлучиться из города месяца на два. А когда вернулся, то в сутолоке дел не сразу вспомнил о Харитоне. Но стоило мне услышать в телефонной трубке окающий голосок Алексея Кузьмича, как перед взором возник забаррикадированный елками вольер и в нем большая умирающая птица.

— Дорогой мой, жив ли наш Харитон?

— Жив, жив, голуба! Приезжайте, повидаетесь. Только уж, пожалуйста, в порядке живой очереди, — засмеялся он, — в отделе орнитофауны Севера и Северо-Востока, второй проход справа, вольер номер тридцать три!

Опыт удался вполне.

Это было редкое в зоопарке событие — глухарь в неволе. Здесь приживались самые экзотические птицы и звери — обитатели выжженных солнцем пустынь и тропических зарослей, арктических льдов и сибирской тайги. Но глухарь в нашем зоопарке не приживался никогда.

Русский глухарь! Лесной рыцарь в темноперых доспехах, доживший до наших дней пращур крылатой дичи, гордость нетронутых топором лесов! И вот он — в отделе орнитофауны Севера и Северо-Востока, вольер № 33... Сколько же любви и заботы вложил в тебя птичий доктор Алексей Кузьмич, как мягки были его руки, с какой охотничьей сноровкой он создавал тебе условия жизни в этом необыкновенном, шумном, но добром человеческом мире!

Важно выступаешь ты по песку, испещренному крупными крестами следов, небрежно несешь за собою аккуратно сложенный хвост, киваешь в такт степенным шагам головой и точно говоришь:

— Вот я с вами, люди. По доброй воле, люди. Берегите вы мое доверие, друзья...

Ты бьешь белым клювом по деревянной площадке, алые ягоды соскакивают на песок.

А на решетке надпись: «Не шуметь. Не дразнить. Не кормить». И хотя вокруг вольера № 33 всегда людно, посетители ведут себя сдержанно, говорят вполголоса, придерживают за плечи ребяtinю. В воскресные дни Алексей Кузьмич сам дежурит возле своего любимца: наводит порядок, дает объяснения и, отлучаясь, подзывает на смену сторожа. Сторож встает на часы с холодным оружием в руках — длинной металлической иглой, на которую насаживает брошенные бумажки. Глухарь настороженно поднимает голову и следит за движением иглы черными блестящими глазами, в которых я замечаю нечто похожее на любопытство.

— Степан Иванович, — недовольно говорит Алексей Кузьмич. — Сколько раз я твердил, отставляйте свою рапиру в сторону!

Сторож виновато прикладывает руку к козырьку расшитой фуражки. Мне кажется, что он приносит Харитону извинение за беспокойство.

Так прожил в зоопарке наш глухарь всю зиму.

Наступила весна — вторая весна его неволи. К тому времени Харитон стал примерным жильцом вольера № 33. Он важно прохаживался из угла в угол, тяжело взлетал на врытый в землю сосновый сук, похрюкивал и вертелся во все стороны на глазах у восхищенных зрителей, долго прицеливался сверху, и, блеснув темнозеленым панцирем груди, слетал вниз.

На дворе стоял апрель. Брови у Харитона набухли. Он часто опускал книзу литые крылья с раздвинутыми острыми перьями и нетерпеливо переступал с ноги на ногу.

— Поет, — сказал мне однажды Алексей Кузьмич, потирая руки. — Харитон-то наш!

— В клетке?

— Не в клетке, а в вольере. Выразитесь культурнее... Я и сам не поверил, когда Степан мне рассказал. Приходите, впрочем, сами вечером. Позорюем в директорском кабинете, а там и на ток!

Слабый рассвет чуть посеребрил окна, когда мы покинули клеенчатый диван и вышли на территорию парка. Город вокруг спал. Вольеры и клетки в сумраке казались каркасами призрачных сооружений. Негромкий рык раздавался из льятника — наверно львица зевнула, увидев десятый сон.

— Посидим, — шепнул Алексей Кузьмич, опускаясь на скамейку.

Легкий ветерок прокатился по голым липам, и ветки тонко зашуршали. Мы подняли воротники пальто, поводя плечами.

Что-то щелкнуло недалеко... щелкнуло еще и еще раз:

— Дак... дак....

И настороженно:

— Док!

Мы восторженно переглянулись.

— Поет...

— Тс-с...

Вдруг щелканье участилось, перешло в трель и за «главным ударом» послышалось знакомое щебетанье.

— Исквяч-исквяч-исквяч... исквяч, — быстро пропелат глухарь.

Мы разом, точно по уговору, поднялись. Харитон пел! Это было так необычайно в городской обстановке, что мы прослушали первые песни, не шевелясь. Потом сделали несколько шагов — и остановились. Снова под песню двинулись вперед.

Харитон пел в вольере на полу, распустив хвост и волоча по песку крылья. Шея его была напряженно вытянута и перья на ней шевелились. Запрокинув голову, глухарь тряс бородой и лил свою песню куда-то вверх, где над проволочной крышей медленно угасали бледные звезды...

Год неволи — полудомашнее содержание за решеткой, человеческие голоса вокруг, неутихающее движение перед глазами — все было забыто, все отброшено памятью прочь, когда пришла весна. Весна, весна! Видно, не было и нет такой силы, которая могла бы разорвать связь живого с вечно живым!

Прекрасна и победоносна эта пора на моей родной земле. Жизнь торжествует повсюду — и в кликах вернувшихся лебедей, и в шуршании тающего снега. И на этот призыв откликаются все сердца, в которых — пусть чуть слышно — бьется кровь.

А разве не чарует начало лета в светлой, точно умытой зелени молодой листвы, в бурном движении соков, в материнской теплоте земли, питающей нежные всходы злаков? Мимолетные грозы опрокидывают на землю чаши влаги и свежести, наполняя хрустальным звоном окружающий мир. Высоко над полями, в дымке испарений, под горячими лучами солнца трепещут поющие жаворонки, словно подвешенные на невидимых нитях к облакам.

Жить бы да жить, радоваться и творить, полновесными горстями собирать плоды человеческих трудов!

Но жизнь ненавистна силам смерти и разрушения.

Они внезапно обрушились на нашу землю, уминая спелую рожь натертыми до блеска траками танковых гусениц. Они жгли нивы и города, так что само солнце потускнело в бурых подтеках дыма и огня.

В кольце блокады оказался Ленинград.

Тяжелые заботы легли на наши плечи. Дежурства на наспех сколоченных вышках, рытье окопов, эвакуация по воздуху детей, скифского золота и полотен Эрмитажа.

...Поздней осенью, когда в городе уже замирали телефонные звонки, я вдруг услышал в ожившей трубке голосок Алексея Кузьмича. Здоров ли я? Не зайду ли к нему повидаться? Совсем по маленькому-маленькому делу.

В опустевшей квартире, где в разбитых окнах горбатился серый картон, меня встретил один Алексей Кузьмич.

— Все ушли на фронт, — попытался улыбнуться он, отворяя двери.

Старенький пиджак на нем был перетянут широким брезентовым поясом, какие носят пожарные. Бледное лицо исхудало, кожа светилась на скулах. Он посмотрел на меня и покачал головой: видно, и я выглядел не лучше.

— Извините, я только с передовой, — сказал он, снимая пояс. — С чердака.

Мы прошли в комнату. Алексей Кузьмич вытащил из-под кровати круглую корзинку, затянутую по-верх ручки полотенцем.

— ...Корму совсем не стало. Одни околели, других прирезали, чтобы спасти третьих. Как бы и нашего Харитона кто-нибудь не приколот на обед... Как думаете, голуба, правильно я поступаю?.. Нет, наверно — неправильно. Человек дороже твари... А если в этой твари свершение моей мечты?

В корзине, поджав лапы и вобрав голову в плечи, как курица, которую везут на базар, сидел Харитон. Когда откинули угол полотенца, он выпростал голову, шевельнул бородой и несмело хрюкнул.

— Бомбили нас, — продолжал рассказывать Алексей Кузьмич. — Слониху Бетти — помните ее? — убило. Тоже, значит, был военный объект... Харитона

я тогда чуть не из огня вытащил. Думаю теперь, не эвакуировать ли нам его в тыл?..

Пригородный поезд довез нас до маленького поселка на побережье Ладоги. Сюда не доносилась артиллерийская канонада с фронта. Только в небе гудели сторожевые ястребки.

Торфяные болота и сосняки окружали поселок. Свежий противотанковый ров был наполнен дождевой водой, в которой женщина с подоткнутым подолом полоскала белье. В бетонных надолбах бродила на привязи коза.

По разбитому проселку мы пошли к темневшей невдалеке сосновой гряде. Два бойца в задубевших плащ-палатках проверили наши документы.

— За грибами? Поздно собрались, почернели они уже... Не наберите гнилья, товарищи!

— Кулаки жевать, брат, тоже мало интереса, — задумчиво промолвил другой.

Мы подошли к лесу.

Здесь был покой. Чуть слышно позванивали ветки, остекляневшие после недавно прошедшего мокрого снега. Луч солнца осторожно выглянул из-под рваного края быстро несущейся тучи, точно хотел мимоходом обласкать осиротевшую, охолодавшую землю. И она в ответ улыбнулась, сверкнув серебром в мириадах капель, повисших на сучьях и щедро осыпавших пышные моховые кочки.

Алексей Кузьмич поставил корзинку у ног и, вздохнув, стал развязывать полотенце.

Вот ты и дома, Харитон, вот и вернулся в родные сосны. Быть может горница не та, да родимая крыша все едино над головой. Не загостился ты у нас, дружище! Уж извини наш беспокойный дом...

Харитон высунул из корзины голову и на мгновение замер, словно ослепленный светом. Потом, шевельнув спиной, выскочил на мох и оправил перья.

В последний раз глухарь посмотрел на двух неподвижно стоявших людей — быстро, неуверенно, удивленно и доброжелательно.

Потом сделал несколько шагов, расправил крылья, отвыкшие опираться на воздух, побежал и вдруг с шумом взлетел, мелькнув перед нами всем великолепием своего траурного, в белых крапинах распущенного хвоста.

Жизнь здравствовала.

И. ШУВАЛОВ

Рис. В. БЕЛЫШЕВА

ВЕСНОЙ на небольшой островок у юго-западных берегов Новой Земли прилетели черные гуси, как называют поморы казарок, и стали вить гнезда.

Вскоре появились и гаги.

Казарки встретили их приветливым криком. Гаги ответили дружным «га, га, га», и, покругившись, спустились на островок. Тщательно исследуя каждый камень, каждое углубление, гаги хлопотливо искали места для гнезд, как можно ближе к гнездам казарок. И вскоре вокруг черных гусей образовалась гагачья колония.

Я спросил себя: какие нити дружбы связывают этих птиц? И стал наблюдать за жизнью пернатых соседей. Гаги относились к гусям почтительно. Когда казарки шли кормиться, гаги уступали им тропки, приветливо гагакали, точно приветствовали верных друзей.

Птицы построили гнезда, началась кладка яиц. А любителей свежих яиц в Арктике много: пещец, поморник, бургомистр, полярная сова.

Вот с разбойничьим свистом над гнездовьем проносится поморник.

Тревожное «га, га, га» оглашает островок. Гаги спешат к гнездам, чтобы укрыть их своим телом. В этот момент взлетает черный гусь и вступает в единоборство с поморником.

Не ожидавший атаки хищник увертывается от стремительного нападения, но не сдаётся, не хочет покинуть поля боя. Однако черный гусь с удивительной ловкостью бьет его крылом, шиплет, вырывая перья, и поморник убирается в свои. Гусь, одержав победу, возвращается к гнезду. Гаги встречают его радостными криками. Тревога улеглась, и снова островок наполнен хлопотами мирной жизни. Гаги устилают пухом гнезда, подтаскивают камушки, укрепляя гнезда с наветренной стороны, суетятся, наполняя маленький островок разноголосым гоготом.

Но мирная жизнь птиц опять нарушена. Распластав огромные крылья, появляется гроза полярных птиц — чайка-бургомистр. Тревога охватывает обитателей островка. Этот прожорливый гигант — бич пернатых Арктики.

И опять черный гусь, прокричав, взмывает в воздух и летит навстречу нарушителю покоя. Вслед за ним поднимается второй, третий...

Бургомистр не обращает внимания на приближающихся казарок. С чувством своего превосходства сильная птица спокойно летит к гнездовьям.

Тысячи птиц, сидящих на гнездах, не сводит глаз с синего арктического неба. Они наблюдают за исходом борьбы, а в воздухе раздаются крики гусей и бургомистра. Бургомистр пытается уничтожить то того, то другого гуся, но они с необычайной ловкостью, уклоняясь от его могучих ударов, успевают клонуть его, вырывая белые перья из крыльев.

Бой длился несколько минут. На помощь утомленным гусям прилетели новые.

Потеряв много перьев, могучий бургомистр, владыка полярного неба, измученный и обципаный, покидает остров.

Наблюдая за жизнью казарок и гаг я понял: птицы помогали друг другу охранять свои гнезда. Гаги предупреждали гусей о приближении хищников, а гуси, сильные и ловкие в воздухе, дрались с хищниками. Это подтверждается такими случаями.

Один раз охотники решили отстрелять черных гусей. Отстреляли. Но вот пришло время сбора гагачьего пуха и, к великому удивлению охотников, пух с островков, где был отстрелян черный гусь, исчез. Там, где с гнезд собирали по сто килограммов гагачьего пуха с трудом собрали восемь — десять.

Куда же девался гагачий пух?

Оказалось, что отстреляв казарок, охотники оставили гаг без защиты от хищников.

Дружба пернатых обитателей бесчисленных мелких островков, окружающих Новую Землю, не случайна. Она продиктована инстинктом самосохранения.

Соседство гаг и казарок сложилось давно, и из поколения в поколение эти птицы селятся рядом.

НЕПОЛНОЦЕННАЯ КНИГА

ЧИТАЯ заглавие брошюры Г. Подъяпольского «Охота в Кабарде» (Кабардинское книжное издательство), испытываешь чувство удовлетворения: наконец-то напечатана книжка для кавказских охотников. Но по мере того как перелистываешь книгу, приходишь в недоумение: так много в ней неточностей и прямой выдумки.

«Высокогорная часть Кабарды, — пишет автор, — значительно изолирована от остальной ее территории круто поднимающимся с севера, почти отвесной стеной до 2000 метров высоты, обрывающимся к югу Скалистым хребтом». Дело не только в том, что фраза эта неграмотна, непонятно откуда почерпнул автор сведения о стене высотой в 2000 метров.

Указывается, что в высокогорье, в основном по долинам рек и ущельям, растет сосна. Кто, кто, но уж охотники-то знают, что сосновых лесов в Кабарде нет, кроме верховьев Баксана в районе Эльбруса. Надо также обладать очень большой фантазией, чтобы найти сходство северо-восточной части Кабарды с «низменностью дельты Волги».

Говоря о фауне Кабарды, автор упоминает голубя скалистого Скалистый, или каменный голубь никогда не бывал на Кавказе, это — житель Уссурийского края, Алтая и некоторых других восточных областей.

Впрочем такие «пустяки» не смущают автора. Вслед за скалистым голубем он переселил в Кабарду (не то из Ирана, не то из Бухары) горную курочку, никому неизвестного горного тетерева.

Не везет также автору с описанием различного вида охот. Вызывают недоумение такие советы охотникам на перепела, как «бить только старых птиц, в особенности самцов, которых можно отличить по их крику и по тому признаку, что они взлетают одиночками и улетают без промедления».

Не менее невероятны советы автора охотиться на волков на горных пастбищах днем, для чего стоит лишь находиться при отарах овец и при табунах лошадей, так как волки, якобы, «подбираются к скоту часто днем».

Подобного рода ляпсусы встречаются в книге чуть ли не на каждой странице. Плохую услугу охотникам сделало Кабардинское книжное издательство, выпустив книгу Г. Подъяпольского.

Н. СКАЛОН

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ СЛЕДОПЫТ

В СЕРИИ популярных очерков о талантливых географах и путешественниках выпущена недавно брошюра Г. В. Карпова, в которой описывается жизнь и деятельность Владимира Клавдиевича Арсеньева (Географгиз, 1955 г.).

Страстный охотник Арсеньев, наблюдая жизнь животных, определил область распространения лося, красного волка, пятнистого оленя, белогрудного медведя и глухаря.

Арсеньев составил подробные карты Командорских островов, на которых обозначил лежбища котиков и бобров, изучил их повадки.

Со страниц книг, написанных В. К. Арсеньевым, предстает обаятельный образ неутомимого труженика, волевого и целеустремленного человека. Мы видим его то пробирющимся сквозь дремучие дебри тайги, то взбирающимся на голые вершины гор, то преследующим тигра, то сидящим у костра за дневником.

О книге «Дерсу Узала», в которой В. К. Арсеньев рассказывает о своем постоянном спутнике, проводнике-гольде, в 1928 году очень тепло отзывался Алексей Максимович Горький. «...Книгу Вашу я читал с великим наслаждением. Не говоря о ее научной ценности, — конечно несомненной и крупной, я увлечен и очарован был ее изобразительной силой. Вам удалось объединить в себе Брема и Фенимора Купера — это поверьте, не плохая похвала. Гольд написан Вами отлично... Подумайте, какое прекрасное чтение для молодежи, которая должна знать свою страну».

Брошюра Г. В. Карпова ценна тем, что она вызывает потребность читать, изучать замечательные труды страстного любителя природы Владимира Клавдиевича Арсеньева.

М. ИНГОР

А. КАПЛИН

Рис. А. ОРЛОВА

В ЛЕСНЫХ и лесо-степных районах Китайской Народной Республики население издавна занималось охотой на зверей. Охотничьи избушки были разбросаны в глухих кедровниках по берегам горных, таежных речек. Избушки строились из бревен, с крышей из кедрового корья, с одним окном на юг. Возле хижины возделывался огород и оборудовался сарайчик для продуктов, инструментов и орудий лова. Охотники-одиночки почти круглый год жили в тайге и влачили жалкое существование. Промышляли пушных зверей, заготавливали оленье панты, искали корень женьшень, лекарственные травы, ягоды, грибы и дикие лесные фрукты. Но все, что они добывали, попадало в руки скупщиков за бесценок.

Промысловые артели были в Китае редкостью, за исключением тех случаев, когда фирмы, нанимая рабочих, присылали их на охоту артелями. В новом Китае охотничьим промыслом, как правило, занимаются коллективно.

Способы охоты в Китае ранее были очень примитивные. Пушных зверей ловили западнями, деревянными ловушками, в петли и сети, выкапывали из нор. Некоторые охотники использовали луки и рогатки. Огнестрельное оружие (берданки, фитильные и кремневые ружья) имели немногие. Каждый зверолов ставил от 300 до 500 ловушек и за один день старался обойти их. Охотничий промысел продолжался с октября по март.

В начале XX века в Северо-Восточном Китае за каждым охотником закреплялся промысловый участок размером в 50—100 квадратных километров. К концу двадцатых годов количество звероловов увеличилось в пять раз, в связи с чем сократились размеры участков. На таких участках пушнина добывалась немного, причем охотники были обязаны продавать ее какой-либо одной фирме, за которой, по договоренности между купцами, закреплялся определенный район нескольких охотничьих участков.

В Китайской Народной Республике охотничье-пушным промыслом занимаются крестьяне, рабочие и служащие, использующие на охоте свободное от основной работы время и получающие от продажи значительный дополнительный доход. Есть и сравнительно большая группа охотников-профессионалов. Все охотники тесно связаны с сельской кооперацией. При содействии кооперативов они приобретают ружья, снаряжение и боеприпасы. Кооперация скупает у охотников пушные шкурки.

Перед началом пушного сезона бригадир охотничьей бригады собирает своих людей и распределяет между ними обязанности. Бригада получает аванс от «Компании по товарам животного происхождения» и закупает продовольствие, снаряжение и боеприпасы на весь промысловый сезон.

Хотя многие способы охоты остались прежними, но имеются и новые орудия охотничьего промысла. Такими являются новые ружья и железные капканы. Капканы раньше охотниками не применялись. В последние годы стали устраиваться коллективные охоты на волков, тигров и леопардов. Коллективом охотники промышленляют и сурков. Охотничьи бригады на сурков создают от 20 до 100 человек, причем в Северо-Восточном Китае и во Внутренней Монголии этим делом нередко занимаются рабочие и служащие. Каждый охотник добывает 10—15 сурков в день.

На зайцев и лисиц в западных провинциях охотятся с беркутом.

Организацией охоты и заготовками пушнины в Китае ведает государственная «Компания по товарам животного происхождения». Она имеет свои отделения в провинциях, уездах и городах. Непосредственно или через сельские кооперативы отделения «Компании» связаны с охотниками. Они определяют охотничьи угодья, устанавливают сроки начала и окончания промысла, выдают охотничьи билеты, денежные авансы, оказывают охотникам помощь в приобретении промыслового оборудования.

В прошлом в Китае охотничий промысел на пушных зверей в большинстве районов страны проводился хищническим образом. Пушнина добывалась в любое время года, вне зависимости от спелости волосяного покрова зверей. В настоящее время охота весной и летом запрещена. Круглый год разрешается производить охоту на волков и других хищных зверей, а весной добывать весенние виды пушнины. В текущем году «Компания» предполагает запретить охоту в некоторых районах на тех пушных зверей, поголовье которых заметно сократилось.

В прошлом году большинство китайских охотников повышало свою квалификацию в кружках технического минимума, организованных отделениями «Компании». Охотники изучали более усовершенствованные способы охоты, приемы правильной первичной обработки пушных шкур, пользуясь наглядными пособиями и плакатами, изданными «Компанией».

Хотя в Китае еще нет Союза охотников, но, по мнению работников «Компании», он в недалеком будущем будет создан.

Добытую пушнину охотники продают по установленным государственным ценам.

Государственная «Компания по товарам животного происхождения» впервые начала заготавливать пушнину (наряду с другими товарами) в 1948 году в Северо-Восточном Китае. С тех пор участие частного сектора в скупке пушнины в стране с каждым годом снижалось, а в охотничьем сезоне 1953/54 года частным торговцам было запрещено закупать пушно-меховое сырье. С тех пор единственным заготовителем пушно-меховых товаров стала государственная «Компания по товарам животного происхождения». Правда, в некоторых районах Китая к заготовкам пушнины с сезона 1951/52 года допущена кооперация, но последняя не оставляет у себя скупленное сырье, а отгружает его на межобластные сортировочные базы «Компании» в Харбине, Тяньцзине, Шанхае, Ханькоу, Мукдене и Урумчи.

Главными районами добычи пушнины в Китайской Народной Республике являются Северо-Восточный Китай, Северный Китай, Внутренняя Монголия и Северо-Западный Китай. В Восточном и Центрально-Южном Китае добывается норка китайская, которая занимает первое место в заготовках пушнины в стране (от 1 до 1,5 миллиона шкур).

Следующее по значению место принадлежит колонку, который добывается только в Северо-Восточном Китае и Внутренней Монголии.

В гористых местностях Внутренней Монголии и Северо-Восточного Китая промышляется солонгой (горный колонок). Если в 1944 году было заготовлено 30 тысяч солонговых шкур, то в 1951 году — 285 тысяч штук.

Белка в Китае добывается ежегодно в количестве от 100 до 350 тысяч штук.

Шкурки белки маньчжурской — крупные по размеру и темные по цвету волосяного покрова; шкурки белки западно-китайской — более мелкие по размеру и светлые по цвету опушения.

Заготовки шкур хоря белого в Китае составляют ежегодно от 10 до 20 тысяч штук.

Охотничий промысел на барсука сосредоточен в Северном Китае, Северо-Восточном Китае, Северо-Западном Китае и во Внутренней Монголии.

На лисиц, главным образом, охотятся в лесах и степях Северо-Восточного Китая, Внутренней Монголии и Северо-Западного Китая.

Еноты (енотовидные собаки) водятся в долинах рек Сунгари и Янцзы. Шкурки енотов в Китае делаются на два кряжа: Мукденский и Ханькоуский; шкурки енотов Ханькоуского кряжа из-за худшего качества волоса оцениваются на 50 процентов ниже шкурок мукденских енотов. В лучшие годы в Китае добывается до 100 тысяч енотовых шкурок.

Сурков добывают в степях Северо-Восточного Китая, Внутренней Монголии и Северо-Западного Китая в количестве нескольких сот тысяч штук.

Выдра водится во всех районах Китая. Цвет волосяного покрова китайской выдры значительно светлее, чем выдры сибирской; по размеру она меньше сибирской.

Охотничий промысел на зайцев распространен, главным образом, в Северо-Восточном Китае. Ежегодно его заготавливается несколько сот тысяч штук.

В Китае также добываются корсак, росомахи, дикие кошки, бурундуки, суслики, горностай, кроты, ласки, харза.

Кроме того, в центральных районах Китая добывается 60—80 тысяч штук в год пами, которого там иногда называют серым сурком. Пами живут в норах, вблизи или по берегам водоемов, в зимнюю спячку не впадают; схожи с барсуками — по обитанию в норах и со скунсами — по выбрасыванию жидкости.

В 1952 году китайские охотники впервые обнаружили на северо-западе и на северо-востоке страны ондатр, которым работники «Компании» создают в настоящее время условия для успешного размножения. Отловленные в 1954—1955 годах ондатры выпущены в некоторые водоемы страны.

За последние пять — шесть лет в пушно-меховом хозяйстве Китайской Народной Республики произошли большие изменения. Много хорошего было сделано китайским народом в этой области. Восстанавливается и увеличивается поголовье пушных зверей в стране. Разумно организован пушной промысел. Проводится большая работа по улучшению качества пушнины. Подготовлены кадры работников в области пушно-мехового хозяйства.

В экспорте Китайской Народной Республики пушно-меховые товары с каждым годом приобретают все большее значение. Китайская пушнина стала занимать большое место в международной меховой торговле.

В последующие годы пушно-меховое хозяйство Китайской Народной Республики будет развиваться еще более быстрыми темпами. Китайские товарищи намеряют увеличивать пушные ресурсы страны не только путем роста поголовья диких животных, но и посредством разведения наиболее ценных пушных зверей в государственных хозяйствах.

ФИЛИПП КУЗЬМИЧ ИВАНОВ

ЗНАТНОМУ охотнику Ф. К. Иванову за 70 лет, но он полон энергии и продолжает заниматься охотой. Филипп Кузьмич с увлечением изучает природу, наблюдает жизнь зверей и птиц. В свое время он сообщал о своих наблюдениях известному зоологу профессору С. А. Бутурлину. Ныне Ф. К. Иванов — корреспондент Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего промысла.

В период, когда вскрываются водоемы, Филипп Кузьмич вместе со своей женой переселяется на жительство в избушку, которая находится на острове Белом. Здесь охотник ведет ежедневные наблюдения за ондатрой, изучает режим водоема, истребляет пернатых хищников.

Еще в детстве Филипп Кузьмич научился ловить петлями зайцев, добывать силками горностаев и колонков, стрелять и ловить уток, гусей и другую дичь. Подростком он, вместе со взрослыми охотниками, выезжал на охотничий промысел в Иркутскую область и в Казахстан.

Но самым любимым его промыслом стала охота на хищников — волка и лисицу.

Промысел этих зверей нелегок. Этот труд требует от охотника терпения, выносливости, напряжения, сообразительности.

Необходимо усвоить, — учит Филипп Кузьмич молодых охотников, — что у волка и у лисицы высоко развиты инстинкт самосохранения и чувство обоняния. Запах человека, его следов, лыжни и, особенно железа, мгновенно останавливает зверя. А остановившись, зверь уходит в сторону от настороженного капкана.

Многие охотники, — говорит Филипп Кузьмич, — полагают, что лисицу надо обязательно ловить большим капканом. Это не обязательно. Капканы № 3 и № 2 вполне пригодны для этой цели. Капканы № 5 обладают сильными пружинами, которые часто перебивают зверю кости. И когда перебитая нога замерзает, лисица отгрызает ногу и уходит. Мелкие же капканы захватывают лапу лисицы ниже и крепче удерживают зверя.

За свою долголетнюю жизнь Ф. К. Иванов добыл капканами сто четырнадцать волков и больше сотни лисиц.

Из года в год Филипп Кузьмич перевыполняет планы добычи и сдачи шкурок пушного зверя. Пушнину он сдает только хорошего качества.

Охотовед В. КУН

Тюменская область, Армизонский район

ВЕСНОЙ 1954 года ученице Унгуркуйской школы, Кударинского аймака, Светлане Кривогорницкой подарили козочку. Светлана назвала ее Зорькой. Маленькая косуля привязалась к девочке.

В мае Светлана уехала в аймачный центр, оставив козулю на попечение родных. Дня четыре Зорька жила беспокойно, бегала и, видимо, искала свою маленькую хозяйку, а потом ушла в лес.

Светлана вернулась только в октябре. Она ходила в лес, звала Зорьку, но козуля не отозвалась. Через несколько дней подруги сообщили Светлане, что на горе, где обычно Светлана гуляла и где с ней бывала Зорька, пасется козуля. Светлана побежала с подругами на гору. Косуля, увидев девочек, насторожилась, потом легла и прижала уши.

— Зорька, Зорька — позвала ее Светлана. Косуля поднялась, подбежала к Светлане и лизнула ей руку. Это была Зорька, через пять месяцев узнавшая свою маленькую хозяйку.

Сейчас Зорька бегает по улице, но от Светланы далеко не отходит. У Зорьки есть друзья — подруги Светланы, которые балуют ее лакомствами. Но есть у козули и недоброжелатели — собаки. Правда она их не боится. При встречах с дворняжками она гордо поднимает голову, бьет копытами по земле. Собаки Зорьку не трогают.

Р. ТУГУТОВ, А. СУРМАЧ

г. Кяхта, Бурят-Монгольская АССР

СЛУЧАЙ В ПУТИ

В МОРОЗНУЮ ночь пригородный поезд шел от Калуги до станции Темкино.

Внимание машиниста привлекла черная точка впереди поезда. Через несколько минут стало ясно, что по шпалам в ярком луче прожектора бежал волк. Он выбивался из сил, но не уходил в сторону от луча прожектора, а надвигающаяся железная громадина подгоняла его вперед и вперед.

Когда расстояние между поездом и зверем сократилось до нескольких метров, волк свернул в сторону и угодил под переднее колесо паровоза.

На обратном пути паровозная бригада подобрала волка. Сдав его шкуру, бригада получила 500 рублей.

г. Калуга

Д. ГЛАЗУНОВ

НУТРИИ В КИРГИЗИИ

НА РЕЧКЕ Красной, в заказнике Токмакского общества охотников, осенью 1954 года были выпущены шесть нутрий. Нутрии поселились у теплых ключей, хорошо перезимовали и весной 1955 года дали приплод — два выводка: в одном пять, в другом шесть детенышей.

Одна семья нутрий приходит к домику егеря, где зверьков подкармливают. Нутрии охотно поедают початки кукурузы. Вторая семья нутрий ведет более скрытный образ жизни и у домика егеря не показывается.

г. Фрунзе

В. РУМЯНЦЕВ

УЧЕТ САЙГАКОВ

В КОНЦЕ 1955 года был проведен учет сайгаков, обитающих в Астраханской, Сталинградской, Ростовской областях и в Ставропольском крае.

Подсчет сайгаков производился с самолетов. В один день с аэродрома поднялись 8 самолетов. На борту каждой машины находились два учетчика. Самолеты летели по заранее намеченному маршруту. Учет животных производился простым подсчетом сайгаков в стадах и путем фотографирования. Вместе с общим подсчетом поголовья сайгаков подсчитывались отдельно самцы, самки и молодняк. Самолеты пролетали над стадами на высоте 15—20 метров.

Интересно было наблюдать за поведением сайгаков при таком полете. Обычно стадо бежало, но отдельные самцы останавливались, принимали оборонительные позы и прыгали в сторону самолета, как бы намереваясь боднуть его рогами.

Подсчетом установлено, что на территории этих областей и Ставропольского края обитает 350 тысяч сайгаков, из них 10—15 процентов самцов. При учете было встречено самое большое стадо — 18 тысяч сайгаков.

Охотовед А. ФАДЕЕВ

НАРУШАЮТ ПРАВИЛА ОХОТЫ

В ДЕКАБРЕ прошлого года во время охоты на лосей в Фрязевском охотничьем хозяйстве Совета военных охотников центральных управлений Министерства Обороны член коллектива № 8 т. Митрофаненко застрелил самку лося вместо быка, хотя лицензия была выдана на отстрел самца. Спустя несколько дней в том же хозяйстве член коллектива № 1 т. Дымнов стрелял в самку лося и ранил ее. Подраненная самка ушла из оклада.

Еще более возмутительный факт произошел в Долгоруковском охотничьем хозяйстве того же Совета. В январе, возвращаясь с охоты, военнослужащие коллективов № 2, 52 и 98 тт. Горячев, Румянцев, Шевченко и Попов увидели вблизи дороги стадо лосей и, вопреки протесту начальника команды, открыли стрельбу, убив молодую самку.

В этом же хозяйстве во время облавной охоты в декабре прошлого года члены коллектива № 9 убили двух лосей, хотя разрешение имели на отстрел только одного.

В Высокиничском охотхозяйстве того же Совета член коллектива № 2 военнослужащий т. Чугреев стрелял по лосю из дробового ружья на расстоянии восьмидесяти шагов, тогда как правилами стрельбы допускается стрельба пуль из дробового ружья по крупному зверю на дистанцию 30—35 метров (52 шагов), не далее.

Все эти факты говорят об отсутствии должной дисциплины у некоторых членов Военно-охотничьего общества.

г. Москва

А. ЕФРЕМОВ-ЛАРИН

МЕСТНАЯ ЗИМОВКА УТОК

НЕПОДАЛЕКУ от станции Лыкошино, Октябрьской железной дороги, есть много озер. Самые большие из них — Валдайское и Пирос, их соединяет небольшая речка Валдайка. В нее впадает Званка.

Валдайка и Званка не замерзают зимой, разве только когда морозы доходят до 40—50 градусов. Вот здесь-то в течение многих лет и зимуют крыковые утки.

Я несколько зим наблюдал за ними, изучал убитых птиц и пришел к выводу, что это обычные, нормально развитые и хорошо сложившиеся утки. У них прекрасное оперение и хороший пуховой покров. Утки упитанные, жирные, особенно селезни. Питаются зимующие утки водорослями, рыбой и лягушками, которых добывают из-под прибрежных коряг.

Я задался вопросом: почему утки не улетают на юг? Ведь они не больны, не ранены, а зимовать остаются здесь на озерах!

Новгородскому охотничьему обществу следует изучить местное зимовье уток. Надо закольцевать птиц, чтобы узнать — одни и те же ли утки остаются на зимовку и запретить отстрел зимующих уток.

П. ПЕТРОВ

Отвѣты НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

★ А. Михин (Матвеевская МТС, Костромской области) и К. Васкин (г. Кунгура, Молотовской области) спрашивают, где можно заказать штучное ружье модели МЦ-6.

Ружье модели МЦ-6 и другие штучные ружья можете заказать на Тульском заводе (Тула, областной, почтовый ящик № 86).

★ Н. Хлебников (Марининский Посад, Чувашская АССР), интересуется, где можно приобрести манок, предложенный охотником Ф. А. Бабиным.

Такие манки будут изготовляться в 1956 году производственным комбинатом Московского общества охотников. Для заказа обратитесь по адресу: Москва, Трубная площадь, д. 2.

★ Охотники гг. Вороненко (г. Херсон), В. Кругликов (Вологодская область), И. Косатый (Краснодарский край), В. Остраускас (Литовская ССР) и другие спрашивают, где можно достать семена дикого риса.

Семена дикого риса заготавливаются осенью в Ленинградской области и в Татарской АССР. Все собранные семена Главохота РСФСР распределяет между областными обществами охотников. Охотникам, желающим посеять дикий рис, рекомендуем обратиться в свое Областное общество охотников.

Корневища дальневосточного риса можно приобрести на Кубанской комплексной опытно-мелиоративной станции (Краснодарский край, станица Славянская, хутор Забойский). Лучшее время заготовки кустов риса — апрель.

Для районов Сибири корневища дикого риса можно выписать из г. Спасска, Приморского края. Дальневосточная рисовая станция.

★ В № 2 нашего журнала за 1956 год в разделе «Отвѣты на вопросы читателей» был опубликован рецепт оксидировки стволов. Некоторые охотники пишут, что достать указанные в рецептуре компоненты они не могут.

Рекомендуем другой рецепт, так называемого стального лака, состоящего из следующих компонентов:

азотная кислота 30 граммов, соляная кислота 30 граммов, железные опилки 24 грамма, суле-

ма в кристаллах 1½ грамма. Состав этот нужно разводить следующим образом.

В прочную стеклянную посуду, а лучше в глиняный муравленный сосуд насыпают чистые железные опилки и понемногу, маленькой струйкой, заливают их азотной кислотой, затем соляной кислотой и, наконец, засыпают в сосуд кристаллы сулемы (можно обойтись и без сулемы). Эти кислоты очень ядовиты и при неаккуратном обращении с ними можно получить ожоги. Кроме того, при соединении кислот происходит бурная реакция с большим выделением тепла и ядовитых газов. Поэтому сосуд, в котором разводят состав, необходимо поставить на толстую деревянную подставку. Эту операцию нужно производить на открытом месте.

Составу дают отстояться три—четыре часа. Затем его надо растворить в 0,5 литра дистиллированной или дождевой воды. Получается жидкость светложелтого цвета, которую можно хранить в стеклянной бутылке. Перед употреблением состав взбалтывается.

Ружейные стволы необходимо очистить от ржавчины мелким наждачным полотном, вывести раковины, забоины и вмятины и отполировать до блеска. После этого берутся две деревянные палки длиной 200—250 миллиметров каждая, вставляются туго — одна в дульное отверстие, другая в патронник одного ствола. Отверстия второго ствола затыкают деревянными пробками.

Стволы обезжиривают, промывая их известковым молоком или водой, в которой растворена древесная зола, или просто обтирают их чистой мокрой тряпкой с золой. После этого стволы обливают горячей водой и вытирают досуха сухой чистой тряпкой. Подготовленные к оксидировке стволы нельзя касаться руками; их следует держать за вставленные в ствол палки.

При оксидировке стволов поступают так. Взболтав состав, наливают его в маленькую фарфоровую баночку, обмакивают в него кусочек губки или ваты. Отжав губку или вату, наносят состав ровным слоем, но не обильно, на стволы. Нанесение состава производится в направлении от казенной части. Необходимо избежать при этом образования капель и потеков.

Покрытые составом стволы ставят на сутки в теплое место, где нет сквозняка. По истечении суток стволы следует прокипятить минут 10 в железной ванне, наполнив ее до кипячения горячей водой. После этого стволы вынимают из ванны за конец деревянной палки, и стальной щеткой с них стирается ржавая пыль.

Когда стволы остынут, их вторично покрыть тем же составом. Эту операцию следует проделывать по два раза в сутки, всего раз 6—7. После последней операции стволы кипятятся 15 минут, после чего обтираются сухой тряпкой и горячие смазываются минеральным маслом. Стволы приобретают стойкое черное покрытие.

Всесоюзная конференция орнитологов в Ленинграде

В ЛЕНИНГРАДЕ состоялась орнитологическая конференция, посвященная памяти академика М. А. Мензбира. На конференции присутствовало 268 орнитологов нашей страны и иностранных гости из Англии, Венгрии, Германской Демократической Республики, Дании, Исландии, Польши, Финляндии и Чехословакии.

Вступительное слово на конференции произнес академик Е. Н. Павловский.

На пленарных заседаниях и секциях конференции было заслушано 112 докладов. О жизни и научной деятельности академика М. А. Мензбира рассказали Л. А. Портенко и И. И. Пузанов. Профессор Г. П. Дементьев и А. И. Иванов посвятили свои доклады развитию советской орнитологии, ее итогам и дальнейшим задачам.

Большой материал, собранный за последние годы в Окском заповеднике, позволил В. П. Теплому и Н. Н. Каргашову предложить научно обоснованные сроки и способы охоты на водоплавающую дичь для центральных районов Европейской части СССР.

Обстоятельные доклады были посвящены акклиматизации фазана на Украине, промыслу гагачьего пуха в северных районах страны и реакклиматизации серого гуся и лебеда в Литве.

Об орнитологических исследованиях, выполненных сотрудниками государственных заповедников, доложил на конференции П. Б. Юргенсон. Он отметил, что заповедники принимали деятельное участие как в изучении мелких насекомоядных птиц, в связи с их ролью в защите лесонасаждений, так и колониальных рыбоядных птиц. За последние 30 лет в заповедниках было окольцовано 800 000 птиц.

Г. Н. Лихачев убедительно доказал, что в противоположность широко распространенному мнению об оседлости больших синиц, часть молодых особей совершает осенью правильные миграции в направлении на юго-запад. Они пролетают при этом 500, а иногда и 1500 километров.

С состоянием и задачами изучения миграций птиц в нашей стране познакомил собравшихся Э. В. Кумари. Он подчеркнул, что масштабы кольцевания птиц в СССР за последние годы значительно увеличились. Однако еще очень мало птиц, отлавливаемых взрослыми для мечення и последующего контроля. Кроме кольцевания надо проводить и непосредственные наблюдения за перелетами птиц по специальной программе.

С сообщением выступил также представитель комиссии по охране природы при Президиуме Академии наук СССР Л. К. Шапошников.

Надо отметить, что правительства Украинской и Киргизской ССР уже приняли соответствующие постановления об охране природы на территории этих республик. Они обратили особое внимание на охрану зимовок птиц.

Не так давно у нас в стране началось изучение птиц как переносчиков различных инфекционных болезней человека и домашних животных. При перелетах стая птиц может переносить паразитов с места на место, передавать их осед-

лым и домашним птицам и т. п. Результатам, достигнутым в изучении медицинского значения птиц, были посвящены доклады Г. П. Дементьева и А. А. Келейникова, а также Ю. А. Исакова, которые наметили задачи дальнейших орнитологических исследований в этой области. В первую очередь должны быть изучены птицы — соседи человека.

На секции миграций было высказано желание провести в текущем году массовое кольцевание на всей территории СССР таких птиц, как грачи, скворцы и озерные чайки.

Участники конференции единодушно высказались за создание Всесоюзного орнитологического общества и еще раз подтвердили настоятельную необходимость в скорейшем издании орнитологического журнала. При Зоологическом институте в Ленинграде будет создано специальное бюро, которое составит карточку орнитологов Советского Союза и список всех выполненных ими работ по изучению птиц.

О современном положении чехословацкой орнитологии доклад сделал доктор Ян Ганзак. Он отметил, что в Чехословакии главное внимание уделяется исследованиям по вопросам фаунистики, изменения численности птиц, их питания и перелетов. В республике создано орнитологическое общество, которое издает журнал и руководит кольцеванием птиц.

Доктор Ян Щепский, руководитель орнитологической станции при Зоологическом институте в Варшаве, познакомил присутствующих с деятельностью польских орнитологов и с некоторыми итогами по кольцеванию птиц в Польше.

Доктор Ги Монфор рассказал на конференции о работе британских орнитологов. Он сообщил, что в Оксфорде большое внимание уделяется изучению состава популяций у птиц и изменениям их численности.

В Англии несколько орнитологических заповедников. Один из них, в Слимбридже, существует для охраны тех видов птиц, которые подвергаются сильному истреблению в других местах. В этом же заповеднике отлавливают тысячи гусей, лебедей и уток для кольцевания. При этом каждая окольцованная птица перед выпуском на волю обязательно измеряется и взвешивается, что дает дополнительно много ценных данных о состоянии популяции. При кольцевании обязательно регистрируется погода. С момента начала кольцевания птиц в Англии (1909 год) помечено кольцами 1 375 000 птиц и получено 75 000 возвратных данных.

Дж. Фишер продемонстрировал снятый доктором Петерсоном во время их совместного путешествия цветной кинофильм о животном мире Северной Америки.

Большое впечатление на собравшихся произвел звуковой фильм по биологии нескольких видов дятлов, привезенный академиком Е. Штремманом из Берлина для показа в Москве и Ленинграде.

Т. ШЕВАРЕВА

КАЛЕНДАРЬ ОХОТНИКА

С. ТУРОВ
Доктор биологических наук

Апрель — май

Рис. В. ФЕДОТОВА

Птицы

В ПЕРВОЙ половине апреля под Москвой прилетает кряква. Сроки прилета зависят от хода весны, появления на реках первых проталин. Серые гуси и чирки-свистунки появляются на Московском море с 1—10 апреля. В середине апреля прилет чирков-тескунок, широконоски, свиязи. Гуси-гуменники появляются на Балтийском побережье. Красноголовые нырки прилетают на гнездовья в Среднее Поволжье, красноносый нырок на Аму-Дарью, Эмбу. Прилет лебедей-кликунов на Балтийское побережье, шипунов в Барабинскую степь. Во второй половине апреля гуси-гуменники появляются на Московском море, гага на Белом море, кряква в Вологодской и Архангельской областях.

В мае кладка яиц у большинства уток, лебедей, шипунов, серых гусей в Западной Сибири. Позднее других откла-

дывает яйца чирок-тескунок. В тундре прилет свиязи, чирков, морской чернети, турпанов. Белолобый гусь 20—25 мая прилетает на Новую Землю. Гуси-гуменники, тундряные лебеди прилетают на гнездовья.

В апреле разгар глухариных и тетеревиных токов в средней полосе. Во второй половине апреля самки вылетают на ток, начинается кладка яиц. Начало тока белой куропатки, рябчики токует, в конце апреля начало кладки яиц. Весенняя охота с пищиком запрещается повсеместно как истребительная. Около 10 апреля начало тяги в Московской области. Во второй половине прилет куликов.

В мае заканчивается ток глухарей и тетеревов. Самки глухарей, тетеревов и рябчиков садятся на гнезда. На севере разгар токов. Кладка яиц и насиживание их у турачей, горных индеек и фазанов, серых куропаток и кекликов. Весенняя охота запрещена в РСФСР, кроме северных областей — Вологодской, Архангельской, Мурманской, Тюменской, Красноярской, Якутской, Коми АССР и Дальнего Востока.

Звери

Большинство зверей в апреле и мае линяет, самки приносят молодых. Промысел и охота запрещены. Во второй половине апреля приносят приплод зайцы-русские в северных районах ареала. Белянки линяют, в середине мая массовое появление приплода. Белка интенсивно линяет в апреле, в конце апреля и в мае — второй гон. В северных районах появление приплода в мае.

Лисицы в Северо-Восточной Сибири щенятся в начале апреля. В мае заканчивается линька. У песцов в апреле заканчивается гон, в мае начало щенения.

Куница и степной хорь в мае выкармливают приплод, у волков заканчивается щенение. Истребление волков путем отыскивания выводков. В начале мая отел у лосей, косуль, оленей, сайги, несколько позднее у самок горных баранов, козлов, серн и кабарги. Самки джейранов телятся в апреле.

Кроты начинают линять с середины апреля, наиболее интенсивная линька в мае, растягивающаяся до 20 июня. Промысел крота запрещен.

Цена 3 руб.

